

A vibrant, futuristic city street at night. The scene is filled with tall, dark buildings illuminated by warm orange and red lights from windows and street lamps. A person in a dark coat and hooded jacket is walking away from the viewer down the center of the street. The sky is a deep blue, and the overall atmosphere is one of a bustling, yet quiet, urban environment.

Время — это ЖИЗНЬ

Денисова Диана

Диана Денисова

Время – это жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69569275

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь Моники идет спокойно и размеренно, как вдруг она погибает и оказывается в неизвестности. Что всех людей пугает? Все боятся смерти. Смерть – это не сон, а нечто большее. Никто не знает, есть ли жизнь после окончания жизненного пути?

Содержание

Глава 1. Последние дни перед неизведанным	5
Глава 2. Новая жизнь	21
Глава 3. Охота на ведьму	34
Глава 4. Правда, о жизни	47
Глава 5. Первый собрат	62
Глава 6. Неожиданный гость	76
Глава 7. Гештальт	92
Глава 8. Возродилась	108
Глава 9. Джессика	125
Много лет назад	133
Настоящее время	139
Три года назад	141
Настоящее время	142
Глава 10. Прошлое помогает осмыслить настоящее	150
Глава 11. Океан – это музыка сердца и души	163
Пять лет назад	164
Наши дни	167
Девять лет назад	175
Наши дни	177
Три года назад	178
Наши дни	180
Глава 12. Месть и смерть	181

Год назад	192
Наши дни	195
Глава 13. Семья	197
Глава 14. Возвращение	211
Глава 15. Потускневшее сердце	222
Глава16. Время	234

Диана Денисова

Время – это жизнь

Глава 1. Последние дни перед неизведанным

Хмурые тучи сгущались все больше. Начал греметь гром, и полился ливень. Молнии сверкали в небе все чаще и чаще. Было даже больно смотреть в окно, тебя просто ослепляло. Раскаты грома слышались даже здесь, за закрытыми окнами, за закрытой дверью, в душном помещении. Преподаватель стоял около доски и писал какие-то закорючки, которые не были никому понятны. Почерк у него хуже не куда. Сам преподаватель – это Мистер Билл. Щетина окутывала весь его подбородок, на некоторых местах была седина. Одет в строгий костюм серого цвета. Возраст он никогда никому не говорит, но я думаю, ему где-то тридцать. Все девушки Университета по нему сохнут, и бегают за ним, как собачонки. Фу, аж затошнило.

Если я поверну голову, то увижу парня, сидящего рядом со мной. Он блондин, с карими глазами, высокий, широкоплечий, и просто красавец. Это мой парень Герман. Он звезда в здешних местах, все на него слюни пускают, но он до-

стался мне и только мне.

Повернувшись назад, я сразу замечаю кучку сидящих вместе девушек, которые перешептываются и одновременно тихо смеются. Замечая меня, они мне машут. Это стайка моих подруг. Их где-то пятеро. Мы всегда вместе гуляем и просто проводим время вместе. Все они брюнетки и длинноногие красотки, с осиновыми талиями.

Когда прозвенел звонок все встали со своих мест и стали собирать вещи, чтобы, наконец-то, убраться отсюда домой.

Подобрав свои вещи, я прошла к двери и стала ждать подруг. Пока они шлепают на высоченных каблуках до двери, я не спеша расскажу вам о себе.

Я Моника Андерсон, мне 19 лет. У меня русые волосы, я среднего роста, пухленькие губы, длинные ресницы, фигурка высший пилотаж, как я уже много раз говорила своим подругам, все при себе.

– Моника! Давай устроим вечеринку сегодня у меня. Как раз родители по работе уехали. Что скажешь? – спросила одна блондинка с татуировкой на руке, которая подбежала к остальными. Ее зовут Габриэлла.

– А почему бы и нет! – согласилась я.

Все девчонки запищали от радости.

– В девять вечера приходи, – сказала она.

Я только кивнула.

Девочки вышли из аудитории, а ко мне подошел Герман.

– А ты пойдешь на вечеринку к Габриэлле? – спросила я.

– Думаю, да. Встретимся там, – сказал Герман и, поцеловав меня, вышел из помещения.

Выйдя из этого душного кабинета. Я чуть не упала, так как случайно на кого-то налетела. Подняв голову, я увидела...

– Миранда?! Прости, я не видела куда шла. Ты не ушиблась? – спросила я и стала помогать подбирать ей учебники.

– Ничего, все нормально, – сказала она и, до собирав учебники с моей помощью, ушла.

У меня больно кольнуло в сердце. Прижав браслет к себе, который висел у меня на руке под кофтой. Это ее подарок мне. Я его ношу, он меня как будто защищает, придает уверенности. У меня с ним столько связано теплых воспоминаний.

Взяв себя в руки, я пошла на выход из Университета.

Думаю, вы сейчас задаетесь вопросом, кто же это был? А я постараюсь вам разъяснить.

Это моя бывшая лучшая подруга. Миранда. Мы с ней общались 10 лет. Мы с ней познакомились в школе, и там перестали дружить. Потом поступили в один и тот же Университет, по случайности или по судьбе. Она очень красивая девушка. У нее золотистые волосы, голубые глаза. Мира очень дружелюбная, добрая. Но наша с ней дружба распалась из-за того, что мы не поговорили вовремя. Не разъяснили, не разобрали проблемы, обиделись друг на друга из-за какой-то глупости. Все не так поняли и, не разобравшись в ситуации разошлись, как в море корабли. Она винит меня во всем, а

я виню ее. То есть я винила раньше, а сейчас я поняла, что мы обе виноваты. Не только одна, а обе. Миранда просто не знает, почему я на нее обижалась, и, накрутив себя, теперь винит меня в пропаже нашей дружбы. Во-первых, я разорвала нашу дружбу. Да, да. Долго объяснять почему, но на это были причины, о которых она даже не подозревает. И вот чем все это кончилось. Она не подошла и я не подошла, и не поговорили. Мы просто обиделись друг на друга. Я признала свои ошибки, что я виновата в нашей ссоре, но Мира не понимает, в чем она виновата. Вот в этом вся и проблема. Гордость помешала нам подойти и поговорить обо всем. Мы тогда были еще детьми, и все воспринимали очень остро. Переходный возраст и гормоны не прошли мимо. Теперь, когда я выросла и поняла свою ошибку, и что просто попусту на нее обижалась, что попусту учила ее жизни. Я была просто ребенком. Знаете, проблема в том, что человек должен уметь признавать свои ошибки и извиняться. Я признала свои ошибки, но Миранда нет. Она все еще винит меня во всем. Думает, что я предательница, но мы обе предательницы. Как она это понять не может?! Мы обе! Гордость мешает подойти через столько лет и поговорить. Запомните: Гордость – путь к падению.

Поймав такси до дома, я стала трястись в старенькой машинке, смотря в окно. Гроза уже прекратилась. Капельки, оставшиеся после дождя скатывались по стеклу вниз. На дороге стояли лужи. Это Бостон, детка.

Учусь я в Бостонском университете штат Массачусетс. На факультете бизнес-управление. Мне эта специальность не очень подходит. Так как я ее вообще не переношу. Но так настояла мама. Куда она сказала, туда я и пошла.

Подъезжая к своему двухэтажному дому, я заметила, что стоит машина сестры. Выходя из такси, и, отдавая водителю 15 долларов, направилась к дому.

У нас не сильно большой дом, только два этажа, он в постельных тонах.

Когда я зашла в дом, то услышала шум и гам. Мама и сестра ругались на кухне.

Нас в семье пятеро. Мама – Рита, папа – Ник, сестра – Джессика, и старший брат – Конор.

Вы сейчас удивитесь, какой у нас гам стоит в семье. Хотя, у каждого второго многодетная семья, чему здесь удивляться.

Я прошла на белоснежную и просторную кухню. Там стояла мама около микроволновки и разогревала пиццу. Джессика сидела за столом, опустив голову на стол.

Джессика красивая брюнетка, с голубыми глазами, высокая, может на три сантиметра выше меня. Ей 20 лет, а моему брату 21. Я самая младшая в семье.

Мама стояла уставшая около этой микроволновки с морщинами вокруг печальных глаз.

– Что случилось? – спросила я и поставила сумку на стул.

Они обе повернулись ко мне. Мама с сердитой миной на

лице, а сестра глазами показывала мне бежать отсюда.

– Вы чего? – спросила я и достала хлеб и нутеллу, чтобы сделать себе вкуснейший полдник.

Взяла нож и стала рубить хлеб на мелкие ломтики, мне так всегда вкуснее.

– У нас не очень хорошая новость, – начала мама.

– Какая? Что, брат вернулся? – спросила я и грустно усмехнулась.

Конор ушел из дома в 18 лет, сейчас ему должно уже быть 21 год. Он был трудным подростком, я с ним общалась только совсем маленькой, а потом когда повзрослела, увидела какой же он, гад. И поэтому стала больше времени проводить со своей сестрой. Теперь мы с ней не разлей вода.

Конор ругался с родителями каждый день, его водили к психотерапевтам, но и это не помогло. И в один прекрасный день он ушел из дома, и больше мы его не видели. Нам с сестрой стало легче, как-то на душе, а вот родителям было тяжело справиться с потерей сына. Ни какой, но все-таки сын. Мы его с сестрой вообще стали побаиваться, но это закончилось, и, слава богу. Может и жестоко, но он заслужил.

– Нет, – сказала с грустным голосом мама. – Мне позволили с твоего университета, и сказали, что у тебя много пропусков. Если ты и дальше будешь прогуливать, тебя исключат.

Я хмыкнула:

– Мама, а ты не видишь?! Я этого и добиваюсь, – сказала

я и закинула хлеб себе в рот.

Нутелла заполнила мой разум своими вкусовыми флюидами.

Мама ахнула:

– Что ты сказала?

– Что слышала, – сказала я и направилась в свою комнату.

– А ну вернись, как ты с матерью разговариваешь?!

– Как ты заслужила, так и разговариваю, – сказала я тихо, чтобы услышать могла только я.

К вечеру вернулся домой отец. Я услышала, как хлопнула входная дверь.

Ко мне в комнату ворвалась Джессика.

– Ты что творишь? Зачем нагрубила маме? – спросила изумленно она.

– А что здесь такого? Она меня запихала в этот университет, в который я, между прочим не хотела поступать. Я его на дух не переношу. Но учусь там, и мне даже слова сказать нельзя?!

– Бостонский университет частный, он элитный. Родители так старались тебя туда пристроить. Ты хотя бы не груби им, а то становишься походить на Конора, – сказала она и прикрыла рот рукой, пожалев о том, что сказала.

– Я никогда слышишь, никогда на него походить не буду. Ясно?!

Она кивнула.

– Прости, нельзя тебя было сравнивать с ним. Не подума-

ла.

Я молча открыла шкаф и стала выбирать, что же мне надеть на вечеринку.

– Ты куда-то собираешься? – спросила она.

– Да, на вечеринку к Джессике. Хочешь пойти со мной?

Сестра помотала головой.

– Нет, спасибо. У меня завтра зачет, нужно готовиться.

– Ясно, а практика когда? Когда вы будите осматривать зубы настоящих людей? – спросила я и повернулась к ней.

– Ты же знаешь, я тоже не хотела идти на специальность стоматологии, но родители, как и тебя, заставили. Я не могу идти наперекор им, как ты. Я не такая смелая.

Я тяжело вздохнула.

– Иногда я понимаю, почему Конор ушел из дома, – сказала я и вытащила платье из шкафа. Оно было черное, выше колена, с неглубоким вырезом, и туфли на платформе белые со стразами.

– Тебя не пустят на вечеринку, отвечаю.

– Хочешь поспорить? – спросила я с угрожающим взглядом. Мы в детстве всегда спорили.

– А зачем, если ты проиграешь? – сказала Джессика и встала.

– Это вызов?

Она кивнула.

Мы сцепили руки.

– Значит, ты считаешь, что я не попаду на вечеринку? –

спросила я.

– Да. Если я выиграю, с тебя поход по магазинам за твой счет.

– Хорошо, но если я выиграю, с тебя 100 баксов, – заключила договор я и после ее кивка, разбила.

Через час, когда я была одета в платье и покрашена. Я достала темные штаны из шкафа и длинную до бедер оверсайз майку.

Стала спускаться вниз. В гостиной сидел отец и читал газету, а мама смотрела телевизор. С кухни выглянула Джессика и поманила меня к себе рукой. Я подошла и выжидающе на нее посмотрела.

– Идея с маскарадом не прокатит. Говорю тебе, – сказала она.

– А вот сейчас и посмотрим, – сказала я и прошла в гостиную.

Остановившись около дивана, как вкопанная, я начала свой монолог:

– Я ухожу на ночёвку к подруге. Я прибрала у себя в комнате, сделала домашние задания, помыла посуду, – сказала я.

Мама подняла на меня глаза, осмотрела мой внешний вид и вновь вернулась к телевизору.

– Твоя дочь, Ник, мне сегодня нахамила и у нее много пропусков в университете. Так что она сегодня никуда не пойдет. Правильно? – спросила она и повернулась к нему

лицом.

Отец, даже не поднимая глаз с газеты, просто кивнул.

Каблук.

– Мама, ты не имеешь права мне запретить, – сказала я.

– Почему это? Ты несовершеннолетняя, а я твой законный представитель, и я тебе имею права запретить, как и твой отец. Да? – и снова она к нему повернулась, а тот лишь кивнул.

– Так что ты никуда не идешь. Иди лучше готовься к экзаменам, которые, между прочим на носу. А ты только по ночёвкам и шляешься с подругами. Я что не знаю? Ты же наверняка с подругами на вечеринку собралась. Не так ли? – спросила она и сверкнула на меня глазами. Да, преподаватель математики у нее в теле и мозгу зашит. Такая же нудная, строгая, несправедливая и скучная.

А отец вообще-то психологом работает. Другим помогает людям в проблемах своих разобраться, а в своей семье порядок навести не может. Так под каблуком и ходит всю жизнь.

– Надо было тогда еще вместе с братом свалить от вас подальше, – сказала я и побежала по лестнице вверх и заперлась у себя в комнате, чтобы не слышать упреков и криков в свою сторону.

Хоть я и не на стороне брата, но в этой ситуации я его понимаю.

Я подошла к открытому окну и глянула вниз. Я нахожусь на втором этаже, если прыгну, то переломаю ноги, но мне по-

везло, что около моего окна растет огромный дуб. Его ветвь идет прямо к моему окну. Я сняла туфли и кинула их на землю, потом и сумочку. Вылезла на карниз дома, и прыгнула на ветку, ухватилась и покарабкалась к стволу. Добравшись до ствола, я съехала вниз. Сняла с себя штаны и майку и кинула в кусты, подняла сумочку и надела туфли назад.

Я шла по дороге, которая вела к дому Габриэллы. Мы жили рядом, так что мне было недалеко идти, максимум минут десять.

Стоял вечер, небо было темное, летали только вороны и летучие мыши. Хотя кого я обманываю, никто здесь не летал.

Вдруг у меня зазвонил телефон. Я достала из сумочки и взглянула на дисплей. Джессика. Приняв видео звонок, я увидела сестру, стоящую в своей комнате.

– Ты где? Я тарабанила тебе в дверь, но ты не открыла. Стоп... – она присмотрелась. – Ты что на улице?!

– Да.

– У нас был спор. Ты его проиграла, тогда что ты там делаешь?

– Я ничего не проигрывала, а наоборот выиграла. Был уговор: Что я не попаду на вечеринку и так далее. Но ты тогда не добавила, что мне нужно разрешение родителей, поэтому ты проспорила, и должна мне 100 баксов, – пояснила я.

– Так нечестно, – стала канючить она.

– Все честно, просто будь внимательнее, когда заключаешь с кем-то спор, уговор или договор.

– Ой, все пока, – попрощалась она и хотела отключиться... – Моника!!! Осторожно!!!

Я не поняла, что она имеет в виду, и потом увидела свет фар позади себя. Я не успела обернуться. Как толчок железа сбил меня. Я упала без чувств. Темнота и ничего более.

Почему говорят свет в конце тоннеля? Что это значит вообще? Вот теперь я поняла, это свет в потусторонний мир. Не нужно бояться смерти, это все равно рано или поздно настигнет каждого из нас, просто у кого-то больше времени, у кого меньше. Смерть – это никакой не сон, это проводник в новую жизнь, о которой мы не знаем. Все думают, что у всех людей стирается память про свою прошлую жизнь, и они совершенно чистые приходят в новый мир. Сейчас мы узнаем, правда, это или нет.

Я медленно открыла глаза. В глазные яблоки ударил яркий свет. Немного привыкнув к нему, я сфокусировала взгляд, где я находилась. Я была в какой-то комнате со светлыми стенами. Вокруг, никого не было, только я одна и кушетки. Похоже на больницу. Воспоминания потихоньку стали возвращаться. Спор, звонок сестры, машина, темнота. Меня сбил автомобиль, тогда же почему я не лежу под трубками и ингалятором на койке, а могу спокойно разгуливать по этой комнате. Я абсолютно здорова. Я осмотрела свое тело, ни одной царапины.

Я подошла к двери и дернула ее на себя. Вышла в коридор. Мертвая тишина. Никого. Светлые стены коридора. Я пошла

прямо и заприметила в конце коридора одну единственную дверь. Я подошла к ней и резко дернула за ручку. На меня хлынул огромный поток воздуха и поднял вверх и забрал с собой, и дверь за мной закрылась.

Я падала и падала и наконец, упала, но на что-то мягкое. Мне по ушам сразу дало волной разговоров. Я открыла сначала первый глаз, потом второй. Я сидела на матрасе. Подняв голову вверх, я не увидела тоннеля, с которого упала сюда. Там был просто белый потолок.

Повернув голову, я ахнула. Перед моим взором привсталла не больница, а какая-та бессмыслица. Люди сидели на скамейках и чего то ждали. Через секунду дверь открылась и оттуда вышла девушка, она поманила человека за собой рукой и вместе с ним закрыла дверь комнаты.

Все сидели и переговаривались, и наконец, на меня обратили внимание.

– О, это новенькая. Только становись в очередь, а то все итак хотят хорошей и новой жизни, – сказала одна старушка.

– Где я вообще? – спросила я, как можно тише. Так как я не понимала, где нахожусь, и что здесь собственно происходит.

– Ты в ином мире, дорогая. Скоро начнешь новую жизнь, радуйся, – сказал старушка и отвернулась.

Новая жизнь? Что?

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – спросила я громко.

– Я объясню.

Я повернулась на голос. Передо мной стояла девушка лет двадцати и мило улыбалась. Ее глаза светились золотым, волосы черные и зачесаны назад, надета в золотое платье.

– Вы кто? – спросила я недоумевая.

– Я хранительница этого места. Я слежу за порядком, как говорят на земле, я заместитель директора. Так что добро пожаловать в иной мир, – сказала девушка и развела руками.

Иной мир?

– Это что, шутка такая? Здесь поставлены камеры и меня снимают? Это не смешно, – сказала я и начала паниковать.

– У всех такая реакция, когда они попадают сюда. Ты умерла, Моника. Все равно, когда-то все окажутся здесь.

Умерла?! Что?! Не может такого быть!

– Вы сейчас издеваетесь надо мной?! Я не могла умереть! Стоп... – я призадумалась и вспомнила машину. – Меня сбילה машина...

– Да, и ты умерла и оказалась в ином мире, где находятся все мертвые. Но не переживай, я сейчас скажу тебе то, что тебе понравится и поднимет настроение.

Я просто осела на скамью, которая находилась около той самой старушки. Девушка встала напротив меня.

Я умерла?! И это мир после смерти?

– Вы мне сейчас правду сказали? – спросила я и взглянула на девушку.

Она кивнула.

– Мы встречаем здесь людей, и дарим им новую жизнь. Смотри, у нас есть кабинеты, в которых работают мои и главного люди, которые и отправляют вас назад на землю, только с другой судьбой и с другим телом. Это тело, которое у тебя сейчас, это старое, которое было у тебя при жизни. Но каждый человек, который умирает, он берет новое тело, никак иначе. Ты не можешь его оставить, только выбрать новое, – сказала она и поманила меня пальцем.

Я встала и на ватных ногах направилась за ней. Девушка открыла дверь, куда заходили все сидящие люди на стульях.

В кабинете стоял прибор с экраном, рядом с экраном стояла еще одна девушка и парень.

– Здравствуй, Фелиция. Это новенькая, можешь все ей рассказать. А то мне нужно спешить, – сказала девушка и после кивка Фелиции, улыбнувшись мне, вышла.

Я встала, как вкопанная.

– Ты ведь Моника? – спросила она.

Я кивнула.

– Ты главное не бойся. Сейчас я буду отправлять этого парня в новую жизнь, а ты понаблюдаешь за этим, чтобы вопросов стало меньше. Идет?

Я снова кивнула.

Мне все это казалось очень странным и неестественным. Меня это все пугало до мозга костей. Но было предчувствие, что эта женщина не шутила.

Фелиция тыкнула на экран, и там показались картинки

и названия: вампиры, ведьмы, оборотни, человек, человек с мифическими способностями, рыба, животное, птица, насекомое.

– На этом экране отображаются виды жизни, которую ты можешь выбрать. Кем захочешь стать в следующей жизни, тем и станешь, – сказала она и посмотрела на парня.

– Я хочу стать вампиром, – сказал парень.

Девушка кивнула и нажала на экран.

– Ты переродишься сразу в вампира с возрастом 18 лет и с таким телом. Устроит? – спросила она и показала на экран, где был изображен парень. Это видимо новое тело, для этого чудака.

– Да, вполне.

– Тогда подходи к порталу и жди моей команды, – сказала Фелиция и подошла к стене.

Она провела рукой и стены раздвинулась в противоположные друг от друга стороны, и появился золотой свет.

– Давай, удачи, – сказала девушка.

Парень шагнул в портал, и его унесло сильным ветром вниз. Вдруг свет погас, и стены сдвинулись в исходное положение. Фелиция повернулась ко мне и улыбнулась.

– Твоя очередь!

Глава 2. Новая жизнь

– Я?! Я не знаю, что делать! И я до сих пор в таком шоке, что вам просто не передать словами, – сказала я и отступила назад.

– Не бойся. Все будет хорошо. Я прямолинейная, поэтому скажу заученную инструкцию. Ты выбираешь, кем становишься в следующей жизни, как это сделал тот парень. Потом выбираешь новое тело, так как это ты оставить никак не можешь, таковы правила этого мира. Потом ты заходишь в портал и вуаля, ты опять на земле. Ах да, ты можешь выбрать возраст, в котором ты хочешь вернуться на землю, и решить оставлять тебе воспоминания о прошлой жизни или стереть. У каждого есть выбор.

Я призадумалась. Это было для меня все равно еще шоком, и я не до конца понимала, что это все происходит наяву. Но времени размышлять у меня про все что случилось, не было. Поэтому пришлось выбирать.

– Вампир. Только можно, чтобы я была одной из сильнейших вампирш в истории. Или чтобы у меня была, какая ни будь особенность, в хорошем смысле слова конечно? – спросила я.

– Да, можно. Значит вампир с самой сильной силой в округе. Поняла. Дальше, чтобы ты родилась, сколько тебе должно быть?

– 19 лет, как мне и было, – сказала я.

– Хорошо, выбирай тело мужское или женское, – сказала девушка и показала на экран.

Там были девушки и парни. Я присмотрелась к девушкам. У одной были рыжие волосы и стройная фигура. Вторая пухленькая и брюнетка. Третья блондинка.

Так как мне мои русые волосы уже надоели, я выбираю черные волосы и стройную фигуру, которая была под номером десять на экране.

После я указала на экран. Фелиция кивнула и нажала на мое выбранное тело.

– Воспоминания о старой жизни стирать или оставить? – спросила она.

Я призадумалась. Нет, у меня слишком была насыщенная жизнь, чтобы все воспоминания стереть, надо со многими поквитаться и еще раз хотя бы увидеть.

– Оставлять, – сказала я.

Девушка на меня удивленно посмотрела, но возражать не стала.

– Вы хотите помнить то, что вы были в ином мире и переродились?

Я кивнула.

– Становитесь около портала и ждите моего сигнала.

Я еще раз кивнула и подошла к той стене.

– А почему вы меня без очереди приняли, там же люди за дверью ждут? – спросила я.

– Ты новенькая и очень молодая, ты очень плачевно закончила свою жизнь, хотя могла еще прожить очень много. Пожалела я тебя, поэтому ты идешь первее, чем остальные, которые прожили уже 80 лет. Давай, удачи в новой жизни, – сказала Фелиция и открыла портал.

Я шагнула на встречу неизведанному.

Открыв глаза, я пыталась разобраться, где нахожусь. Я лежала на асфальте, это я поняла по текстуре под спиной. Надо мной расстилалось темное небо со звездами. Теперь ясно, что я на улице ночью. Присев, я осмотрелась. Я находилась на тротуаре около закрытого магазина. Горели фонари, ни души. Я встала и повернулась к магазину, который показывал мое отражение в окне. Я была не русая, а брюнетка и с идеальной фигурой. Это я?!

Я стала вспоминать, что же произошло?

Машина, смерть, иной мир, выбор, перерождение, воспоминания об ином мире, воспоминания о прошлой жизни.

Оно все навалилась на меня такой волной. Что просто кошмар, мысли и воспоминания кружились в голове.

Через минут десять, все переосмыслив и, придя в себя, я встала и пошла по улице прямо.

Итак, значит я вампир. Я другая девушка с другим телом. Но с той же душой, и с тем мозгом. Уже неплохо. Я все помню, но оболочка другая. Допустим. Теперь вопрос, куда мне идти. И чем мне питаться? Вот об этом я не подумала, когда выбирала кем стать. Так вампиры пьют человеческую кровь,

но я на такое не подписывалась. Ладно, уже что выбрала. Придется ехать в больницу и оттуда брать кровь. Прямо сейчас.

Я побежала своей новой вампирской скоростью по темноте прямо в центр города, где находилась городская больница.

Белое здание освещали фонари. Внутри свет горел только на первом этаже. Я перелезла через забор, это мне ничего не стоило, и побежала к окну на первом этаже. Оно оказалось открыто. Я просунула голову и увидела больничную койку, где никого не было. Закрыв за собой окно и надев халат, который находился, почему-то в палате, вышла из комнаты. Мне открылся безлюдный коридор. Я быстро прошмыгнула в конец коридора и открыла двери, где было написано склад.

Но внутри ни о какой крови даже и не слышали. Лежала обычная человеческая еда, от которой при виде меня начинало подташнивать. Теперь я никогда больше не смогу съесть сникерс и нутеллу, так как мой мертвый организм это не воспримет.

Я вышла со склада и направилась на лестницу, но не так просто это оказалось. Около лестницы стояла стойка, где сидела на ободранном стуле старая бабулька. Она крепко спала при свете настольной лампы. И вдруг у меня по горлу, как будто металлом окатили, так противно. Это жажда. На шеи бабульки пульсировала вена. Я уже представила, как в нее вливаюсь. Но вовремя остановилась, помотала головой и направилась к лестнице.

На втором этаже я увидела в конце коридора на двери табличку «Морозильная камера». Вот это мне как раз и нужно. Я потянула за ручку, и меня одарило холодным паром. Я вошла и увидела море холодильников и еще кого-то. Парень резко обернулся с пакетами кровью, которые благополучно были вскрыты и высосаны. Парень стоял с красным ртом, и его глаза сверкали ярко красным.

– Ух ты, видимо я не одна такая, – сказала я и закрыла дверь.

Приглядевшись, я вспомнила того парня с иного мира. Это же он, он выбрал новую оболочку.

– Это ты? Это твоя новая оболочка? Я помню, что ты выбрал именно ее в ином мире, – сказала я и стала подходить.

Парень пригляделся.

– Я твоего тела нового еще не видел, но помню девушку, сидящую в кабинете вместе со мной. Это ты?

Я кивнула:

– Получается ты оставил воспоминания о прошлой жизни и, об ином мире?

– Да, решил, что мне нужно со многими по квитаться, – сказал он и ухмыльнулся.

– Тоже, самое. Давай знакомится. Я Моника. Решила имя не менять. Хотя что-то будет от меня прежней. А тебя зовут...

– Адриан.

– Ты тоже решил не мучить людей, а питаться в больнице с

холодильников? – спросила я и жадно посмотрела на пакеты с кровью.

– Да, решил, что хоть, что-то должно остаться человеческим.

Я подошла к холодильнику и увидела экран, который требовал код, чтобы разблокировать холодильник.

– Я пытался подобрать код, но не получилось. А этот был открыт, – пояснил он и указал на холодильник напротив себя, который уже опустел.

– Нашел проблему, – сказала я и подошла ближе к устройству. Кулаком я ударила по экрану, и тот вдребезги развалился на куски. Потом разбила стекло, и с той стороны дернула ручку. – Вуаля, холодильник открыт.

Я открыла один пакет и вылила все содержимое себе в рот. Оно потекло нежно по языку и потом в гортань. Кровь была и горькой и соленой, но мне нравилось, как ни странно. Потом напихала себе в карманы пару пакетиков, остальные держала в руках.

– Странно, что они нас переродили в одежде. Хоть не нужно в магазин прямо сейчас идти, – сказала я и пошла к окну, которое было в хранилище. Открыла его и посмотрела вниз. Метров десять. Позже повернулась к Адриану. – Ты идешь?

Он спрятал последний пакет себе в куртку и подошел ко мне.

– Как будем спускаться? – спросил он.

– Ты что, никогда фильмы про вампиров не смотрел? –

спросила я и усмехнулась.

Я выглянула в окно, никого. Встала на подоконник и сиганула вниз. Секунда и ты на земле.

Повернув голову направо, я увидела приземляющегося Адриана.

– Что будешь делать дальше? Куда пойдешь? – спросила я.

– Не знаю, пока. Но что-нибудь придумаю, – сказал он и, хотел было уйти в другую сторону, но я остановила его.

– Адриан! – позвала я.

Он обернулся и подошел ближе.

– В чем дело?

Я ухмыльнулась:

– А не хочешь ли ты посотрудничать?

Он хитро улыбнулся:

– А в чем подвох?

– Его нет. Просто мне и тебе некуда идти. Поэтому я предлагаю объединиться и собрать банду таких же как мы. Такие особенные, как вампиры должны держаться вместе. Ну что скажешь?

Адриан немного поразмыслил, но все же согласился.

– Ты в курсе, что скоро поднимется солнце? – спросила я.

– Да и что?

Я тяжело вздохнула и указала на солнце, которое пробивалось через горизонт.

– Мы вампиры. Нам солнце смертельно. Ты хочешь сгореть?

– Ах да, забыл. Побежали быстрее, – сказал он и помчался вперед, а мне ничего не оставалось, как двинуться за ним.

Мы остановились около отеля, который назывался «Солнце». Да, очень уместно. Подумала я и закатила глаза.

– Ты предлагаешь заселиться здесь? – спросила я и взглянула на нового знакомого.

Он лишь кивнул.

– На что мы будем снимать номер? У нас нет денег, – сказала я.

– Ты в курсе, что у вампиров есть сила внушения?

Я хлопнула себя по лбу.

– Точно, как я могла забыть. Но есть одна проблема, я не умею ей пользоваться.

– Ничего, я тоже. Сейчас научимся. Вроде нужно, просто подойти к жертве и смотря в глаза спокойным голосом говорить то, что ты хочешь, чтобы он сделал. Тем более с твоим новым телом и обаянием, ты справишься быстро, – сказал он и рукой открыл мне дверь в отель.

Помещение было окутано золотистым светом, которое давала люстра. Было огромное пространство. Стоял ресепшен и огромные кожаные диваны. Полы устелены красными дорожками, как в Голливуде. Везде бегали швейцары с подносами, как на званом вечере. Везде были слышны голоса и разговоры.

– Давай, действуй, – сказал Адриан и указал на ресепшен, где сидел молодой парень, моего возраста.

А у Адриана губа не дура, выбирать такой дорогой 5* отель.

Я, медленно виляя бедрами, подошла к ресепшену и взглянула на парня.

– Добрый день, я с братом хочу переночевать в вашем замечательном отеле, – сказала кошачьим голосом я.

Парень оглядел меня с головы до ног и улыбнулся.

– Конечно, вы хотите люкс или обычную комнату? – спросил он.

Я подошла ближе и нагнулась так, чтобы из выреза моей кофточки было все предельно видно. Взяла парнишку за галстук и притянула к своему лицу.

– Вы можете, пожалуйста, заселить нас бесплатно в президентский люкс и чтобы нам купили одежды в самых модных бутиках этого города и доставили в номер? – спросила я, и все это время не отводила взгляд.

– Да, конечно.

– Выполнять, – сказала я и отпустила парня.

Он стал тыкать по клавишам и кому-то звонить. Через минут десять вручил нам ключ.

– Когда я зайду в лифт со своим братом, ты забудешь нас. Но будешь знать, что в люкс заселились детки чиновника и что наш папа оплатил комнату. Все ясно?

Он кивнул.

Я с Адрианом забежала в лифт и нажала кнопку десятого этажа. Двери лифта закрылись. Я аж выдохнула.

– Bravo, – стал аплодировать Адриан. – Но меня одно смущило. Брат? Seriously?

– А что мне надо было еще придумать?

– Ну, сказала бы, что я твой парень, – сказал он, гордо подняв подбородок, и поправил воротник своей кофты.

Я усмехнулась:

– Он бы тогда не повелся на меня. И да, не строй из себя мачо, тебе не идет.

Он лишь театрально обиделся.

– Не дуйся. Тем более, нам сейчас не до любовных интриг, – сказала я и вышла из лифта.

По коридору отеля мы шли молча. Около нашей двери я остановилась и провела картой ключом по дисплею и дверь открылась.

Мы вошли и замерли. Наши апартаменты были просто шикарны: три комнаты. Одна гостиная с шикарным телевизором и диваном. Вторая комната эта спальня с широкой двуспальной кроватью и панорамным окном. Третья спальня точно такая же.

Я зашла в ванную комнату. Тут стояла джакузи напротив огромного окна как в спальне, откуда открывался потрясающий вид на город и солнце, которое уже вставало из-за горизонта.

Я быстро вышла из ванны и во всех комнатах закрыла шторы. Мы остались в темноте. Хотя мы и видим в ней хорошо. Но привычнее будет включить свет.

Я зажгла свет и уселась на диван.

– Что мы будем делать дальше? – спросил Адриан и стал складывать кровь в холодильник.

Я передала и свои пакеты ему в руки, и те тоже отправились в такое же путешествие.

– Если честно, точно не знаю. Но как я уже говорила, нам нужна банда, чтобы выжить. Так как не забывай, что город кишит и другими мифическими существами: оборотни, людишки со способностями, – сказала я. – Но перед тем, как начать искать таких же как мы. Предлагаю решить проблемы с прошлым, кое с кем по квитаться, а кое с кем просто увидеться в последний раз.

– Почему в последний?

– Потому что у нас с тобой Адриан новая жизнь, которую ни простым смертным и не нашим родным не понять. Они нас не примут и не поймут. Тем более мы в других телах. Мы чужаки для них. Поэтому хотя бы увидеть своих родных и друзей еще один раз, – подытожила я и встала с дивана. – Но нам нужно, как то выйти отсюда днем, а не ночью. Есть предложения?

– Ты помнишь, как в фильмах про вампиров, ведьмы помогали им, создавая кольца, браслеты или ожерелья от солнца. Может и нам найти ведьму? – спросил парень.

– Это хорошая мысль, но где ты ее найдешь?

Адриан усмехнулся.

– Что я смешного сказала?

– Ничего, просто сама мне говорила, что шаришь в фантастике, а сама не знаешь, где найти ведьму, – сказал он.

– Ну, просвети меня.

– В клубе.

– А почему именно там? – спросила я. – Там же насколько я знаю, ночью ошиваются вампиры за новыми жертвами. Но про ведьм я ничего не слышала.

– Ведьмы ходят туда, чтобы воспользоваться людьми, как и вампиры. Только они выкачивают энергию с людей, для своих способностей. Если энергии нет, они не смогут колдовать.

– Как они ее выкачивают? – спросила я заинтересовавшись.

– Ты серьезно не знаешь?

– Да говори уже быстрее, – не вытерпела я.

– Ведьмы получают энергию, как и суккубы от удовлетворения своих потребностей.

– То есть, ты имеешь в виду, что ведьмы спят со всеми, чтобы получить энергию для жизни своих сил?

– В точку. Они еще похожи на энергетических вампиров, но только добывают эту энергию половым путем. Вот и все, – просветил меня Адриан.

– Вот и решение проблемы. Ночью пойдем в клуб и найдем ведьму.

– Не все так просто, – начал он. – Ведьмы в клубах только рано вечером или днем. К сожалению.

– Почему?

– Они не хотят встретиться с вампирами, для них это сущий ад. Так как к ним обращаются, только за работой, а им требуется очень много энергии потратить на эти амулеты от солнца. Поэтому они ходят в клубы только днем, или когда вечереет, чтобы вампиры их не достали, – сказал Адриан.

– Я знаю, где мы можем найти ведьму, которая будет и ночью на месте.

– И где же?

– На свадьбе, – сказала я.

Он поднял брови вверх.

– С чего такие выводы?

– А с того. Представь, сколько у ведьмы будет адреналина, когда она заполучит самого жениха себе.

– Точно, ты правильно мыслишь. Тем более вампиры не додумаются там искать. Только мы с тобой догадались.

– Значит, сегодня ночью выходим.

Глава 3. Охота на ведьму

С панорамного окна открывался потрясающий вид на город. Я лежала в джакузи и наслаждалась этим видом и пеной, которая была сделана с помощью геля для душа. Давно так не отдыхала.

Интересно как там Герман? Скучает ли он? А как же подруги, они вообще думают обо мне? А... Миранда? Она переживает за меня? Хотя кого я обманываю, Мира даже и не думает про меня, она уже давно меня забыла. Я тяжело вздохнула и продолжила нежиться в пене.

Вдруг в дверь постучали.

– Войдите, – сказала я.

В дверной проем просунулась голова Адриана.

– Можно войти?

– Ты глухой или что? Я же сказала «Войдите», – сказала я и добавила. – Ты же вампир, а слух как у человека.

– Просто я думал, раз ты в ванной, поэтому нельзя входить, – сказал он и вошел.

Я усмехнулась:

– Просто я под пеной и мое тело не видно, поэтому я и разрешила тебе войти. Господи, почему тебе надо все разжевывать?

Он лишь подошел к окну и уставился на город.

– Нужно скоро идти. Ночь наступает.

– Я в курсе. А теперь выйди, и дай мне надеться.

Он послушно исчез, и я стала переодеваться в черные джинсы и черный топ. Кожа у меня и так была белоснежная, поэтому ее не нужно было припудривать или мазать хайлайтером. Даже ресницы темные, темные. Расчесав волосы, вышла из ванны, где меня уже ждал готовый Адриан, в джинсах и рубашке.

– Готов? – спросила я.

Парень лишь кивнул, и мы вышли беззаботно из номера.

Мы ездили по городу в поисках свадьбы, но нам никто не попадался на глаза. Это очень печально.

Потом пошли испытывать удачу пешком. Шли, может минут десять и ничего. Пока не встретили на своем пути немного подвыпивших парней.

– Они сто процентов видели все, что нам потребуется. Они, по всей видимости давно тут стоят, смотри чтоб не с прошлого утра, – сказала я и пошла к этим ослам поближе.

– О, кто к нам пожаловал, какая красotka. Не хочешь с нами потусить, – сказал один и стал приближаться, как и все остальные.

Ясно, это та компашка, которая пьет, наркоманит, и насиловает девушек. Сразу по ромам видно. Если бы им попалась простая девушка, ей бы, ох, как не поздоровилось.

– Парни, вы видели здесь свадьбу неподалеку? – спросила я.

Они проигнорировали мой вопрос. Адриан подошел ко

мне и стал рядом.

– А это что твой парень? – спросил один с татуировкой на лице.

– Повторяю вопрос, вы видели здесь свадьбу неподалеку?

– Эй, красотка, давай с нами погуляешь, чем с этим хлюпиком, – сказал второй с проколотым носом и ухом.

Они стали прикасаться ко мне. Своими вонючими и грязными пальцами. Я резко одному вывихнула руку, Адриан второму завел за спину руку и сломал палец, а я третьему дала в пах и в лицо, а четвертый просто скрылся с этого места.

– В последний раз спрашиваю, где проходит свадьба? – спросила я.

– Вы больные! – крикнул один и стал держаться за палец.

– Адрес! – прикрикнул Адриан.

– Прямо по улице будет кафе «Эхо», там остановился лимузин.

Мы со своей вампирской скоростью добрались туда в два счета, и подошли к окну кафе. Огромный зал освещали две хрустальные люстры, стояло четыре огромных стола, диско шар, танцпол. Молодожены танцевали свой первый танец.

– Есть идеи как нам туда пробраться? – спросил Адриан.

– Проще не куда, – сказала я и повернулась к нему. – Просто войти.

– Ты с ума сошла?! Мы там никто, нас оттуда выгонят, – запротестовал Адриан.

– Не будь ребенком и трусом, просто подыгрывай мне.

Парень вздохнул, но говорить больше ничего не стал.

Я поплелась в здание. На пороге кафе стояла охрана. Два мужика лет тридцати. Блондины.

– Вам туда нельзя. В кафе сейчас проходит свадьба, можете прийти завтра, – сказал один охранник.

– Может, ты потренируешься? – спросила я Адриана.

Тот лишь кивнул и подошел к охраннику ближе. Всмотрелся в его глаза.

– Парень, ты должен нас пропустить, – сказал Адриан.

Мужчина отошел и пропустил нас вперед, все еще смотря Адриану в глаза.

– Кто здесь отмечает торжество? – спросил он.

– Уильямсы.

– Ты очнешься через пять минут и забудешь, что мы здесь были.

Охранник кивнул и отвернулся.

– Вы что с ним сделали?! – вскрикнул второй охранник.

Я зажала ему рот рукой и всмотрелась в его глаза.

– Ты нас не видел, – сказала я, оглядев его, и добавила: – И купи себе новый костюм, а то этот выглядит так, как будто на него кого-то стошнило. – я отпустила его.

– А ты хорошо справился, Адриан, – сказала я.

Он лишь самодовольно улыбнулся, и мы вошли в коридор, который вел прямо в зал, но проход в зал был завешен шторкой. Мы ее немного с краю отодвинули и увидели, все тоже самое, что и через окно.

– Видишь те стулья справа? – спросила я.

Тот лишь кивнул.

– Мы туда тихонько проберемся и сядем. Потом будем искать ведьму. Если вдруг спросят кто мы, то просто подыгрывай мне. Понял? – спросила я и осторожно на него посмотрела.

Он снова кивнул.

Мы вошли в зал тихо и незаметно прошли к тем стульям, которые были пустые. Сели и стали всматриваться. Молодожены танцуют, гости едят. Все как всегда на свадьбе.

– Что дальше? – спросил меня тихо Адриан.

– Ищи ее, – ответила я.

Сидели мы, где-то минут десять. Потом танец закончился, и началась дискотека. Все встали со своих мест и начали танцевать, кроме старушек.

Вдруг к нам подошла одна бабушка, лет семидесяти.

Мы натянули улыбки с Адрианом до ушей.

– Вы кто? – спросила она. – Вы друзья Джоша и Карины?

– Да, так и есть. Пришли на их свадьбу, мы так рады за ребят, – сказала я и подтолкнула Адриана локтем в бок.

– Да, они очень хорошая пара, – сказал Адриан.

Старушка, видимо, была довольна ответом. Поэтому ушла на свое место. Мы выдохнули.

– Мне кажется твоя идея полный провал. Здесь нет ее.

– Помолчи, Адриан. Я ищу эту сладкую парочку, – сказала я и стала вглядываться в толпу. – Смотри, жена танцует с

подругами, а мужа ни за столом, ни на танцполе нет.

Мы встали и пошли в уборную в конце зала. Зашли сначала в мужской туалет, но там никого не было. Потом подергали женский за ручку, закрыто. Я хитро ухмыльнулась. Я тихо, чтобы не потревожить голубков, которые явно за дверью сейчас развлекаются, сломала ручку и тихо приоткрыла дверь. Из-за музыки ничего не было слышно. Мы зашли в туалет и закрыли дверь. Теперь здесь нас посещали другие звуки. Мы стояли около умывальников.

– Слушай, – сказала тихо я Адриану и указала на кабинки.

Послышался тихий шепот.

– Я не могу, я уже женат. Я тебя даже не знаю, – сказал парень из кабинки.

– Ты передо мной не устоишь, тем более мне нужна твоя энергия. Так что заткнись и дай этому случиться, – сказала сто процентов ведьма и одежда полетела через вверх кабинку на пол.

Позже послышались стоны, и даже вскрики.

– Давай, ты же этого хочешь, – сказала девушка, и потом полетели трусы, не только ее но и его.

Послышались звуки поцелуев. Фу, меня там чуть не стошнило.

Я показала жестами ему тихо подойти к кабинке и ее резко открыть. Тот лишь кивнул.

Он подошел к последней кабинке вместе со мной. Адриан резко ее открыл, и мы увидели такую себе картину. Блон-

динка сидит обнаженная на коленях парня, а тот сидит голый полностью на унитазе под ней. Он схватил ее за бедра и грязно целовал, а она все стонала и стонала, то немного поднималась и опять садилась. Я вам серьезно говорю, это было ужасно противно наблюдать. Они были так увлечены собой, что даже нас не заметили. Мы решили этим воспользоваться.

Тихонько прикрыли дверь кабинки и выбежали из туалета.

– Чего мы убежали? Надо было хватать ее там же, – сказал Адриан.

– Я знаю, не волнуйся, мы ее еще схватим. Я хочу преподнести урок этому придурку, который падает каждой девушке сразу в ноги.

Я быстро помчалась на танцпол и нашла глазами главу торжества.

Мне хотелось, чтобы эта девушка узнала правду, и отомстила.

– Мисс Уильямс! Можно вас на минутку? – спросила я у нее.

Блондинка непонимающе нас осмотрела с головы до ног, но все же отошла снами в уголок зала.

– Вы кто? И что вы делаете на моей свадьбе? – спросила грозно она.

– Мы правдолюбывы и хотим вам показать, какой вас муж бабник, – сказал Адриан.

– Что вы такое несете? А ну-ка быстро ушли отсюда, а то

охрану сейчас позову, – сказала угрожающе девушка.

– Мы просто вам кое-что покажем и сразу уйдем. Ваш муж вам изменяет прямо сейчас, а вы стоите здесь и пререкаетесь с нами, – сказала я.

– Это чушь, – протестовала она уже слабее.

– Он в туалете, – сказал Адриан.

Девушка сорвалась с места и побежала туда, а мы за ней.

В туалете все стояли те же звуки.

– Они в последней кабинке, – подсказала я.

Девушка подошла уже к кабинке и резко открыла ее. Закричала, зажав рот рукой. С кабинки выбежал муж весь голый.

– Ты все не так поняла, она меня спровоцировала! – начал муж.

Жена лишь дала ему пощечину.

– Ты урод! Завтра же подаю на развод. Кто бы мог подумать в день свадьбы, кувыркаться с какой-то шлюхой в туалете. Ты мне противен! – крикнула она, что есть мочи и выбежала из туалета, а муж, по пути напяливая вещи, побежал за ней.

– Ну что, ведьмочка, выходи есть серьезный разговор, – сказала я.

Из кабинки вышла полностью голая молодая девушка с тонкими губами, коричневыми глазами и копной рыжих волос. Даже не постеснялась к нам нагишом выйти.

Адриан сразу отвернулся.

– Вампиры, вы меня и тут нашли, – сказала медленно она и стала надеваться.

– Вот тебе не стыдно?! – спросила я.

– Мне, нет. Давайте не будем вести разговор о моей половой жизни, а перейдем сразу к делу. Вы же не просто так подставили мужа этой выдры, и пришли сюда.

– Ты прекрасно знаешь, что нам нужно. Амулеты, чтобы находится под солнцем, – сказала я.

– Но вам будет это стоить немало, – сказала девушка уже полностью одетая.

– Говори, что хочешь! – сказала громко я.

Ведьма ухмыльнулась:

– Мне нужно десять человек. На ком можно практиковать свою магию, и от кого можно ее брать.

– То есть ты хочешь, чтобы мы привели тебе десять парней, чтобы ты с ними кувыркалась и практиковала на них свою магию. Я правильно тебя поняла? – спросила я.

Та лишь кивнула.

– Вот это у тебя и запросики, – отозвался Адриан. Я про него вообще забыла.

– Только так. Если выполните, сделаю для вас два амулета в кавычках.

– Почему в кавычках? – спросил Адриан.

Ведьма вздохнула:

– Вы видимо не знаете, что в мифическом мире, никаких амулетов для вампиров не делают, им ставят печати от солн-

ца. С помощью магии. Вот вам адрес, приведете всех туда, – сказала ведьма и вложила мне листочек в руку.

В отеле мы сидели на кухне, и пили свой завтрак. Так как настало утро, и нам нельзя было никуда выходить.

– Где мы будем искать ей игрушки? – спросил Адриан.

– Все очень просто. Ты пойдешь в один клуб и принудишь пять человек идти за собой, а я пойду в кафе, где полно парней и приведу остальных пятерых. Встретимся на том месте. Вот и вся стратегия, – пояснила я и уселась на диван.

– Не все так просто, – сказал он.

– Хочешь совет?

– Давай, – сказал он.

– Не будь занудой.

Адриан лишь закатил глаза и ушел в свою комнату, а я в свою.

Вампиры не спят, но если делать нечего, то можно просто полежать на кровати и подумать о жизни.

Лежа на кровати, я все думала о прошлой жизни. Как там сестра и родители? Они плачут из-за того что я умерла? Или даже не скорбят? Как только получу печать, сразу же пойду и схожу к ним.

Немного полежав, я все-таки встала и пошла в гостиную. Отвернула штору, там еще был день, задернула обратно.

Открыв дверь кафе, меня сразу обдал воздух паленой рыбы и горького пива. Это было скорее пивная, чем кафе. Тем более, здесь сидели только парни.

Как только я вошла на меня обратились все взгляды присутствующих.

Я стала сканировать взглядом всех сидящих здесь и заметила одну компашку, моего возраста. Все были брюнеты и накаченные. Подойдя к ним, широко улыбнулась и присела за их столик. Их было как раз пятеро. Они на меня непонимающе уставились.

– Чего тебе? – спросил один брюнет.

– Я к вам по делу, – начала было я. – Не хотите ли вы поразвлечься с моей знакомой. Эти услуги предоставляются бесплатно.

Они переглянулись и снова уставились на меня.

– А что за знакомая? – спросил второй брюнет.

– Она брюнетка и очень красивая, – сказала я, наступая себе же на горло. – Самое главное для вас – доступная.

– Ты считаешь, мы ищем девушек на ночь? – спросил еще один.

– Вы все парни одинаковые, так что да, считаю. Так вы согласны или как?

– Нет, прости мы не по этим делам.

– Ой, как вы мне надоели, – сказала я и повернулась к парню, который сидел рядом со мной и потягивал пива. Я всмотрелась в его глаза. – Ты пойдешь со мной к моей знакомой. Будешь идти молча. Ясно?

Он лишь кивнул и, не отрывая глаз, встал около стола.

– Ты что сделала с ним, ведьма? – спросил в панике вто-

рой.

– Во-первых, не оскорбляйте меня, какая я вам ведьма?!

Во-вторых, все заткнулись и слушаем меня.

Через полчаса мы сидели в машине, которую я угнала еще вчера вечером, и ехали по нужному адресу. Я включила музыку, и мы ехали под отличный рэп 2000-х. Я подпевала, а парни сидели молча и смотрели в одну точку.

Приехав на место, мы вышли из машины и поволоклись к особняку, который находился в элитном районе Бостона. Я постучала в дверь и нам открыла та самая ведьмочка.

– О, ты уже здесь. Вы так быстро справились, – сказала она и впустила меня в дом.

Дом был огромных размеров, что снаружи, что внутри. Было все обделано так дорого и со вкусом, что было страшно прикасаться к вещам, они же стоят целое состояние.

В гостиной с красной дорожкой под ногами и камином в позолоте, стояло еще пять парней, только три рыжих и два блондина. Адриан сидел на тканевом диване около котла.

– Привет, – поздоровалась я и присела рядом. Теперь их было десять.

Не думала, что у такой грязной ведьмы, будет такой аккуратный и богатый дом.

Ведьма прошла в гостиную и стала рассматривать парней.

– Да, вы постарались на славу. Одобряю, – сказала она.

– Теперь твоя очередь выполнять свою часть уговора, – напомнил ей Адриан.

– Ах да. Пока вас не было, я уже изготовила печать для вас. Она готова в котле, вас ею только пометить, и вы свободны.

Ведьма подошла к котлу и достала оттуда кочергу. На конце металла был вырезан металл в виде солнца, оно блестело желтым.

– Мне только приложить это к вашим рукам, и вы спасены от солнца, – сказала она и сверкнула глазами.

– Как нам знать, что ты нас не обманываешь, – сказала я.

– Вы думаете, я бы вам давала свой адрес, если бы хотела вас обмануть?

Мы понимающе кивнули и подошли к ней.

Она приложила пылающую кочергу к моему запястью и у меня зашипела кожа.

– Как же больно... – сказала я, зажмуривая глаза от боли.

– Да, но через пару секунд, все пройдет, – сказала ведьма и приложила кочергу к запястью Адриана.

Мы осели на диван и стали держаться за запястья. Но через пару секунд боль отступила и мы встали.

– А если не секрет, что ты сделала, чтобы мы перестали воспринимать ультрафиолет? – спросил Адриан.

– Ведьмины секреты, я не раскрываю.

– Ладно, мы пойдем. Спасибо, что помогла, – сказали мы и пошли на выход.

– Это вам спасибо за таких красавцев! – крикнула нам ведьма вслед из гостиной.

Глава 4. Правда, о жизни

Солнечные лучи падали мне на кожу и не прожигали ее. Облака плыли своим чередом, проскальзывая мимо нашу-мевшего города Бостона. Я сидела возле окна на полу и смотрела в панорамное окно. Шторы были открыты и птицы, которые летали по небу и громко каркали, как будто, поздравляли меня с этим невероятным событием.

У меня было отличное настроение, которое никто не мог испортить.

Вдруг, дверь скрипнула, и кто-то вошел в номер. Повернув голову, я увидела Адриана, который шел с новыми пакетами крови.

– О, ты уже вернулся! – с визгом сказала я и поднялась с пола.

– Да, давай налетай, – сказал он и бросил все на стол на кухне.

За завтраком мы сидели молча, так как каждый сидел в своих мыслях.

– Помнишь, что я тебе говорила? – спросила я и покосилась на него.

– Ты про что? – спросил он, будто не понимая, о чем я говорила.

– Все ты понимаешь и помнишь. Мы с тобой договаривались, когда получим печать от солнца, нужно будет разо-

браться со своим прошлым. А потом уже создадим банду или клан вампиров. Так что сегодня наша миссия начинается.

Он лишь грустно кивнул и продолжил трапезу. Видимо, у него прошлое похуже, чем у меня.

Я стояла около своего дома и грустно смотрела в его окна. Во дворе стояла машина сестры и родителей. Видимо в доме собралась вся семейка. Я подошла к окну и заглянула.

На диване сидел отец и смотрел телевизор, мама готовила на кухне, а Джессика сидела в телефоне. Да уж, не сильно они по мне скучают и скорбят.

Подойдя к двери, я негромко постучала, как будто, боялась, что дом развалится от грусти и разочарования.

Послышались шаги, и дверь передо мной открылась. Это была Джессика.

– Девушка, вы кто? – спросила она с враждой в голосе.

– Я ваша новая соседка, купила домик неподалеку. Вот решила познакомиться с соседями. Впустите? – спросила я.

Она, немного поразмыслив, кивнула и отошла в сторону.

Я прошла в гостиную. Сразу же подскочил отец, а мама вышла с кухни.

– Джессика, это кто? Твоя подруга? – спросил он.

– Нет, наша новая соседка, пришла познакомиться.

– Я Моника, – протянула руку я отцу.

После моей реплики вся семья вздрогнула.

– Вы чего? Я что-то не то сказала? – спросила я, прикидываясь дуручкой.

– Не бери в голову. Просто у нас дочка на днях погибла, ее тоже звали Моника, – сказала мама и опустилась на диван.

Я тоже присела на кресло, как и остальные члены семьи.

– Примите мои самые искренние соболезнования, – сказала я и опустила глаза.

Врать мне не впервой.

Немного помолчав, мама чтобы разрядить обстановку начала разговор:

– Я Роза, а это мой муж Рик.

– А я Джессика, сестра Моника, – сказала она.

Я всем пожалала руки.

– А можете рассказать, какая была эта Моника? – спросила я.

Мне было просто интересно послушать, что же обо мне думают родители. В сестре я не сомневалась, а вот в родителях...

– Она была бойкой девушкой, иногда вредной. Могла и нахамить, всегда бегала, гуляла со своими подругами. Но, а так она хорошая девочка, с добрым сердцем. Нам очень ее не хватает, – сказала мама и с ее глаз потекла слеза, а папа вовсе отвернулся. Но я заметила, что глаза у него покраснели.

Джессика держалась крепко и стойко. Она как-то странно на меня смотрела все мое время пребывания здесь. Разглядывала, пыталась насквозь рассмотреть.

– А ты Джессика, что можешь про свою сестру рассказать? – спросила я и уставилась на нее.

– А с чего вдруг ты так ею интересуешься? – спросила подозрительно она.

Вот она меня и поймала.

– Просто интересно, – сказала невинно я.

Она встала и обошла меня, все еще рассматривая.

– Сколько вам лет?

– 19, – ответила я.

– Где учитесь?

– Что это за допрос? – спросила я и встала напротив нее.

– Тогда почему ты спрашиваешь о моей сестре? Тебе не кажется, что это выглядит подозрительно?

– Не кажется. Я услышала в округе, что случилось. Поэтому решила спросить лично и утешить, – подытожила я.

– Я попрошу вас уйти, – сказала она.

– Что?!

– Вон!

Гневно смотря на сестру, я вылетела из дома, громко хлопнув дверью.

Включив вампирский слух, я прислушалась.

– Вы что не понимаете? Она спрашивала про Монику, так как возможно она была причастна к ее смерти. Это же очевидно. Обычный человек столько бы про незнакомого ему человека не спрашивал бы, – доказывала родителям Джессика.

Моя сестра Шерлок Холмс. Ей богу. Усмехнувшись, я направилась в Бостонский Университет.

По коридорам бегали и ныряли в кабинеты студенты. А я шла к одному единственному кабинету, где должна сейчас проходить лекция у старушки – По управлению бизнеса.

Забежав в аудиторию, я села на самую последнюю скамью. Я увидела своих друзей, которые смеясь, что-то обсуждали. Там была Габриэлла, еще четыре девчонки и Герман. Лекция никого не интересовала, все занимались своими делами. А старушка сама себе под нос что-то бормотала. Никто даже не заметил, что незнакомый человек вошел.

Включив супер слух, я прислушалась к своим друзьям, которые сидели на три скамейки дальше от меня и что-то бурно обсуждали.

– Вы прикиньте, нашу Монику машина сбила? Кому расскажешь, не поверят, – сказала Юля и усмехнулась.

– Какая разница, одной подругой меньше или больше. Нам и так неплохо вместе дружится, – сказала Лола.

– Если честно, хоть отделались от нее, а то все время нам докучала, – сказала Ариана.

– Ее дружба с нами мне поперек горла уже стала, – сказала Настя.

– Зато мы теперь можем с Германом встречаться и не париться, что нас может запалить Моника. Мы давно ждали, чтобы она как-то от нас отделалась. Вот сама судьба нам помогла, – сказала Габриэлла, и сев Герману на колени поцеловала его.

Я вылетела из аудитории и побежала в туалет. Заорала во

все горло и разбила зеркало кулаком. Кровь полилась во все стороны, а зеркало рассыпалась на маленькие кусочки.

Как я могла не видеть, с какими людьми общаюсь?! Я им доверяла свои секреты, чувства. А они меня просто растоптали и выкинули из своей жизни. Они даже рады моей смерти. А Герман и Габриэлла все это время крутили у меня за спиной?! Спали, целовались, проводили вместе время, а мне нагло врили в лицо. А потом этот Герман трогал меня этими руками, которыми трогал ее не понятно где. Фу, как меня тошнит от всех них.

Я вздрогнула и расплакалась. Осела на плитку и зарылась руками в волосы. Стала качаться туда- сюда.

Вдруг дверь в туалет со скрипом открылась, и кто-то негромко вскрикнул.

Мне было все равно, кто это.

Вдруг я почувствовала прикосновение к своей руке. Я подняла голову и увидела... Миранду.

– Ты чего здесь? У тебя что-то случилось? Чего здесь такой разгром? – спросила она и заглянула мне в глаза.

Я встала и включила кран. Смыв кровь с рук, и расчесав волосы руками, я вздохнула и повернулась к ней.

– Девушка вы кто? – спросила я.

– Я Миранда. Мне показалось, что тебе нужна помощь.

– Мне действительно нужна помощь, но ты мне не поможешь, – сказала я и вышла из туалета.

Уже у всех шли пары. Я присела на подоконник и закинула

на него ноги. Уставившись в окно, стала разглядывать птиц, которые порхали во дворе Университета.

Ко мне подседа Миранда и стала рассматривать меня. Я это видела боковым зрением.

– Может, я все-таки могу чем-то помочь? – спросила Миранда, не отставая от меня.

Мне приятно, что она предлагает всем помощь, кому она требуется. Но тут она мне не поможет.

– Ты мне не сможешь помочь, но все равно спасибо, – сказала я.

– Расскажи, что случилось, – потребовала она.

Я вздохнула:

– Меня предали мои друзья.

Она вздрогнула.

– Понимаю. У меня была такая ситуация.

– Теперь твоя очередь говорить, – сказала я и взглянула на нее.

– У меня была лучшая подруга. Она предала меня, и разорвала нашу дружбу. Я до сих пор не понимаю почему. Недавно она умерла. Машина ее сбила, – сказала она и с ее глаз стали капать слезы. – Мне ее все равно очень не хватает, хоть мы и перестали дружить. Но я по ней скучаю и хочу, чтобы она вернулась, и мы смогли с ней поговорить. У нас это не получалось очень много лет. Знаешь, говорят. Мы ценим, когда теряем. Вот теперь я поняла это словечко.

Вздыхнув, я свесила ноги с подоконника и закатала рукав

кофты. Там был ее браслет.

Когда я попала в иной мир, мне сказали что, я могу переродиться с вещью, которая на мне. Я выбрала браслет.

– Мира, прости меня, – сказала я и показала ей браслет.

У нее округлились глаза, она вскочила и попятилась.

– Ты что его украла? Ты убила ее? Откуда у тебя ее браслет?! – вскрикнула Мира.

– Не кричи! – сказала приказным тоном я.

Вздохнув, я продолжила:

– Мира, я и есть Моника. Я переродилась в другое тело и оставила воспоминания о прошлой жизни. Я помню нашу с тобой дружбу.

Она все еще стояла на расстоянии от меня.

– Тебе нужен доктор, что ты несешь?

– Я здорова. Я Моника. Если я не твоя бывшая лучшая подруга, тогда откуда я знаю, что ты всю школу была влюблена в нашего с тобой одноклассника, Джейка, – сказала я и встала с подоконника.

Она прикрыла рот рукой, чтобы не закричать от удивления.

– Откуда ты знаешь? Я это говорила только Монике.

– Я еще раз повторяю, я Моника, – сказала я и добавила. – Я в курсе, где ты живешь, и что я тебе на день рождения подарила сережки, которые ты не носишь. Я в курсе, что у тебя есть татуировка на бедре слева в форме сердечка, где написано на латинском языке: « Я люблю жизнь». Ты про

татуировку никому не сказала, кроме меня, даже родителям.

Она подошла ближе и заглянула мне в глаза.

– Это правда ты? – спросила Мира.

– Да.

Она вскрикнула от радости и обняла меня.

– О, Моника, я столько слез пролила, думая о тебе, – сказала она и опустила меня, садясь обратно на подоконник. – Но как это все случилось? Как ты здесь? Ты же вроде того...

Я усмехнулась:

– Я все тебе расскажу, но перед этим я хочу извиниться.

Прости меня, что разорвала нашу дружбу, я просто тебя ревновала к другой девочке. Так как ты иногда меня бросала и проводила время с ней и меня не замечала. Меня это очень сильно обижало. Это все накапливалось и накапливалось. И в один день, я просто психанула и перестала с тобой общаться. Стала отдаляться. Но после стольких лет, я поняла свои ошибки, что не должна была тебе указывать, с кем дружить. Просто я волновалась за тебя, и хотела доказать, что человек плохой, так как боялась, что этот человек причинит тебе душевную боль, – раскаивалась я.

Миранда вздохнула:

– Ты меня тоже прости, я тоже виновата. Я не видела, как тебе плохо из-за того, что я ходила с другой и за то что, не подошла и не поговорила, – сказала она.

– Гордость – путь к падению, – сказали мы сообща и обнялись.

Я была рада, что мы друг друга простили и шли как раньше, вместе. А шли мы собственно по коридору отеля.

Открыв ключ картой номер, мы вошли.

Адриан сидел и пил напиток из чашки. Из чашки? Вот это джентльмен.

У него глаза округлились, когда он увидел меня не одну.

– Это кто? – спросил парень и указал на Миранду.

– Это Миранда, моя лучшая подруга, – сказала я и, посмотрев на нее, улыбнулась.

Как и прежде мы лучшие подруги.

– А что она тут делает? Мы же вроде как хотели делам заняться.

– Ой, я вам помешала? – спросила встревоженно и смущено Мира.

Я рассмеялась:

– Нет, он имел в виду, не то о чем ты сейчас подумала. Он о нашей миссии.

Мира раскраснелась от того, что ее голову посещают такие мысли.

– Садись. Сейчас все тебе расскажу, – сказала я.

Мира осторожно присела на край дивана, подальше от Адриана. Тот лишь усмехнулся и сказал:

– Не хочешь попробовать коктейль? – спросил он.

– Даже и не думай брать с его рук это! – крикнула я.

– Моника, мы, что возвращаемся в старые времена? Я сама буду решать, что мне делать. Хорошо? – спросила Мира.

– Ладно, но я тебя предупреждала, – сказала я и пошла к холодильнику.

Через пять секунд я слышу плевки и ругательства. Поворачиваюсь и вижу очень противоречивую картину. Мира стоит с кружкой Адриана и с красным ртом. Наш ковер весь в красных слюнях Миранды. Она кричит на Адриана и пытается его ударить подушкой.

– А я тебя предупреждала, – напомнила я ей и присела в кресло около окна. – Иди, умойся. Ванная прямо по коридору.

Она убежала, кидая проклятья в Адриана.

– Классная у тебя подружка, – сказал он.

– Ты вообще адекватный?

– А чего сразу я? Мне просто хотелось посмотреть на ее реакцию, – ответил он и опустил глаза.

– Она еще не знает, кто мы. Так что держи свои шуточки при себе, – приказала я и во время замолчала, так как пришла подруга.

– Придурок! – кинула Мира ему в лицо и присела напротив меня в кресло. – И вообще что это за напиток был? Он был такой горький и соленый.

– Это была кровь, – сказала я и стала наблюдать за ее реакцией.

Она подавилась собственной слюной.

– Что ты сказала?

– Ты все прекрасно слышала. Мы вампиры. Когда меня

сбила машина, я оказалась в ином мире. Куда отсылают всех мертвых. Там выбираешь кем хочешь переродиться, оставлять воспоминания о прошлой жизни или нет. Потом ты заходишь в портал и оказываешься здесь в новом теле и с новой судьбой. Я выбрала стать вампиром, как и Адриан, – указала я на него пальцем. – Решила оставить все воспоминания о прошлой жизни и имя, и возраст, который теперь у меня будет вечно.

Миранда сидела и смотрела в одну точку. Она ничего не могла сказать.

– Видимо у нее шок, – подсказал Адриан.

– Да ты что? А я бы не догадалась, – с сарказмом сказала я и пошла к телефону, который находился около входной двери. Нажав на вызов, я прислушалась.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – спросила девушка из трубки.

– Добрый день. Можете прислать уборку в номер 312, и еще принесите воды и успокоительного. Спасибо, – сказала я и положила трубку.

Через пять минут к нам в дверь постучали. Я открыла ее и к нам вошли три человека.

– Вот Ваше успокоительное и вода. Хорошего дня, – сказал парень в униформе и удалился.

– Уборка номера, – сказали две девушки в одежде горничных с тележкой полотенец и постельного белья.

– Пожалуйста, ототрите пятно на ковре. Это краска, – ска-

зала я и указала на центр гостиной.

Пока они отмывали пятно на ковре, я принесла воды и таблетку успокоительного Мира. Я ее знала предостаточно, чтобы предугадать следующее. После того, как моя подруга удивляется и пугается, у нее настает минута молчания и оцепенения, а потом начинаются расспросы. Да и вопросы с такой скоростью, что я даже медленнее говорю. Поэтому лучше заранее дать ей таблетку успокоительного средства. Она приняла их.

– Тебе лучше? – спросила я.

Она кивнула.

– Если бы ты мне не дала таблетку, я бы тебя завалила вопросами и начала бы тараторить как угорелая, а так спокойно сейчас все обсудим. Что ты черт подери мне только что сказала?! – заорала она.

– Видимо, таблетка не помогла. Хотя не каждый день человек узнает, что ее лучшая подруга переродилась в вампира. И у меня бы была истерика на твоём месте.

Горничные оглянулись испуганно на нас.

– Убирайте. Не обращайтесь внимания, – сказал Адриан.

– Простите, но о чем вы говорите? И на ковре это не краска, – сказала одна горничная.

– Это настоящая кровь! – вскрикнула вторая. – Охрана!

Адриан подбежал к ней и зажал рот рукой и всмотрелся в глаза.

– Ты здесь убрала и никакой крови не видела, – сказал

парень и выпроводил ее за дверь.

– Что ты с ней сделал? – спросили одновременно горничная и Мира.

– Он ей внушил. У вампиров есть такая супер способность, – ответила я Мире.

А вторая горничная сорвалась с места и побежала к двери. Адриан в секунду догнал ее и пригвоздил к двери.

– Ты забудешь, что произошло здесь, и забудешь то, что слышала, – сказал он медленно и выгнал ее за дверь. – Хотя бы пятно оттерли.

Мы стояли минуту молча, пока Мира снова не заговорила:

– Я домой, – сказала она и направилась к двери.

– Что значит домой? – спросила я испугавшись.

– А то и значит. Я не из твоей жизни. Я из твоей прошлой жизни. А эти вампиры, магия. Не для меня. Ты выбрала новую судьбу такую, и я в нее не вписываюсь. Прости, но я должна уйти. Я знаю, мы только что помирились, но будет лучше, если я уйду. Я не вампир, не ведьма, не оборотень. Я не из этой жизни. Я человек и ты это прекрасно знаешь, – сказала она и добавила: – Наши с тобой дороги разошлись давно, слишком много времени утекло. А твое перерождение в вампира это доказало, что нам не по пути с тобой. Еще раз прости. И да, я не расскажу про вас никому. Я сохраню это в тайне. Удачи вам.

Она хотела уйти, но я ее остановила.

– Подожди! Ты не можешь вот так взять и просто уйти.

Мы помирились. И какая разница человек ты или нет. Ты всегда была моей лучшей подругой. Я не отпущу тебя, мы только что во всем разобрались, – сказала я почти со слезами на глазах.

– Ты тогда разорвала нашу дружбу, так как решила, что нужно это сделать. Вот и я сейчас ставлю паузу. Наверное, навсегда. Ты тогда не озвучила причину разрыва дружбы. А я сейчас озвучиваю. Я не из вашего круга. Я человек. Я буду только путаться под ногами. Я обуза. Прости и прощай, – сказала она и, обняв меня, вышла из номера, как и из моей жизни.

Глава 5. Первый собрат

Я стояла и смотрела в одну точку, не могла ничего сказать. Мне было больно, печально, грустно. Как ножом по сердцу, которое давно заledenело, но все еще чувствовало боль. Смысл быть вампиром, если ты можешь чувствовать?

– Присядь. Успокойся, все наладится, – твердил мне Адриан последние десять минут, после того как она ушла.

Теперь она поступила так со мной, как я с ней несколько лет назад. Бумеранг. Он существует. Я это доказала. Раз меня все кинули и предали. Значит, пора стать каменной леди и двигаться дальше.

Встав с дивана, я подошла к холодильнику и достала свой ужин. Выпив до дна, бросила пакет в мусорное ведро и повернулась к Адриану.

– Собирайся, идем искать собратьев, – сказала я.

– Ты не можешь идти в таком состоянии, – пытался переубедить меня Адриан.

– Я в нормальном состоянии. Просто в прекрасном. Поэтому собирайся и пойдем уже, – сказала я и хотела уже уйти, но он меня остановил.

– Подожди. Я все еще не понимаю, зачем нам клан? Банда или армия?

Я повернулась и сверкнула на него глазами, что он аж поежился.

– Еще раз объясняю, нам нужен клан, так как все вампиры должны держаться вместе. Мы будем их тренировать, учить драться, пользоваться внушением. Если найдем старых вампиров, просто спросим, не хотят ли они вступить в наш клан.

– Знаешь, твоя отговорка, что все вампиры должны держаться вместе, не сильно меня впечатлило или убедило, – сказал он.

– Я сказала тебе правду. Ах да, каждый, кто оставил воспоминания о прошлой жизни. Мы поможем им отомстить врагам, которые им когда насолили. Если сказать по-научному, закрыть гештальт.

– С чего вдруг, такое великодушие? – спросил он и театрально поклонился, а я лишь закатила глаза.

– У всех есть свои скелеты в шкафу, а именно те, которые им запихнули насильно. Вот мы и поможем избавиться от страхов. А так как мы сильные, мы сможем наказать своих обидчиков. Кто-то просто поговорит с человеком, кто-то кого-то засадит в тюрьму, а кому-то и похуже. Раз я не могу в себе и своих проблемах разобраться, хоть другим помогу.

Через час мы вышли из номера и направились вниз.

На ресепшене стоял парень и всем улыбался. Те вещи, которые он нам заказал и привез в номер, оказались как раз в пору. И сегодня я была надета в очень модный наряд. Белый топ со стразами и черные джинсы с завышенной талией. Волосы оставила распущенные, а обувь, это были туфли на высокой платформе.

Мы сели в машину, которую угнал Адриан, и помчались по ночному Бостону.

– Адриан. Нам нужно место, в котором будет жить клан. В гостинице всех не поселишь, – сказала я.

– Можно найти склад и все там обустроить, – отозвался он.

– Хорошая идея. Поехали на самый ближайший, который есть от нашего отеля.

Парень лишь кивнул и вбил в навигатор адрес склада, откуда он его знал, без понятия.

Через минут десять мы подъехали. Это было огромное бетонное здание. Мы вышли из машины, и подошли к дверям, которые вели на сам склад. Вдруг нам засветил фонарь в глаза.

– Вы кто? – спросил мужской голос. Голос шел из будки наблюдения за складом, которая стояла около забора.

Мы пригляделись и увидели, что из будки выходит старикашка и направляется к нам.

– Вы кто я вас спрашиваю? Здесь находится посторонним запрещено, – сказал старик с морщинами вокруг глаз и рта. Глаза были уставшие, а руки и ноги дряхлыми.

Адриан подошел к нему и всмотрелся в его глаза.

– Ты здесь не работаешь. Ты безработный, но в поисках работы. Забудь, что здесь произошло и уходи домой, – сказал парень медленным голосом.

Старик прошел мимо нас в трансе и пошел прямо. Пока

через пару минут он не скрылся за ветвями деревьев.

Склад находился в Бостоне, но он был отделен небольшим лесом. Самое хорошее место, которое только может быть.

– Здесь есть охрана? – спросила я.

– Думаю, нет. Он здесь один был. Я схожу на склад, а ты посмотри, что у него в этой будке находится, – сказала Адриан.

В будке этого бедного старика, я нашла компьютер с видео наблюдениями. Быстро села за стол и стала потихоньку удалять видео с нами. Когда все было очищено, я заприметила рацию и, взяв ее в руки, у меня сразу созрел план. Нажав на кнопку, я прислушалась.

– Бен, как обстановка? Что со складом? – спросил мужской голос в трубке.

– Склад сгорел, я вызвал пожарных, они все потушили, но ничего спасти не удалось. Вам потребуется построить новый склад, но только в другом месте. Здесь слишком много обломков, которые не поднять, да и земля вся погорела, – сказала я, стараясь сделать мужской голос.

– Что с твоим голосом?

– Я простудился, да еще и дыма этого надышался, – сказала я.

– Ясно, получается, помощь там не нужна?

– Нет, я все сделал сам с пожарниками, не приезжайте. Все хорошо. Просто планируйте новую постройку в другом месте.

– Хорошо, ладно. Приходи завтра к нам в офис, мы построим тебя на новый склад, – сказал мужик.

– Нет, не надо. Я увольняюсь. Напишите за меня заявление. Я улетаю на Багами через час, и там останусь. Так что не ищите меня. До свидания, – сказала я и бросила трубку.

Вздыхнув, я вышла из этой будки и направилась на склад. Войдя внутрь, меня окутал запах хлопка, ткани, кожи. Сразу понятно, это склад одежды. Вот и еще одну проблему решили. Будет во что переодеваться моим новым подопечным.

Я прошла в центр склада, где стоял и осматривался Адриан. Склад был просто неопишуемых размеров, и везде валялись пакеты и коробки, где лежала одежда. Где-то стояли вешалки с одеждой.

– Ну как, что там с будкой? – спросил парень.

– Я все уладила. Никто сюда не сунется, – ответила я. – Предлагаю, заказать мебель сюда и все обустроить. Потом сделать звукоизоляцию. Ах да, тут слишком много одежды. Предлагаю, половину оставить, а половину отдать бедным людям и в детские дома. Тут же полно вещей и для взрослых и для детей, – предложила я.

– Ты хоть и вампир, но сердце человека. Я согласен.

Я кивнула:

– Я займусь мебелью и звукоизоляцией, а ты одеждой и пополнению запасов. К завтрашнему вечеру должно быть все готово.

Он лишь усмехнулся:

– Seriously? Мы не успеем.

– Если очень захотеть, то можно много чего успеть.

На следующее утро, мы начали выполнять наш план. Из-за того, что ночью никто не работает, пришлось ждать утра.

Адриан поехал разбираться с одеждой, а я осталась обзванивать работников, которые за ночь нашла в интернете.

– Добрый день, чем могу вам помочь? – спросила девушка из трубки.

– Я бы хотела заказать звукоизоляцию, чтобы мне ее сделали за день. Это возможно? – спросила я, не теряя надежды.

Молчание.

– Такое возможно. Но вам оно обойдется дороже.

– Деньги это не проблема. Так что жду ваших специалистов, через двадцать минут. Адрес вышлю эсэмэской. До свидания, – сказала я и положила трубку.

Осталось заказать мебель. Думаю, потребуется много чего купить. Я набрала номер и стала слушать гудки.

– Здравствуйте, чем могу вам помочь? – спросил мужской голос в трубке, который что-то жевал.

– Здравствуйте, я бы хотела сделать большой заказ.

– Я записываю.

– Двадцать диванов черного цвета тканевых и кожаных, шкафчики для кухни, можно весь комплект, ковры черного и серого цвета, штук десять, и десять шкафов, и десять столиков. Через сколько вы сможете это доставить? К вечеру не

проблема? – спросила я.

Парень по ту сторону телефона поперхнулся.

– Мисс, вы серьезно? Столько мебели, мы не сможем доставить вам так быстро.

– Двойная оплата за все, – сказала я.

– Так к сколько вы хотите, чтобы мы привезли вам мебель?

– Я знала, что мы пойдем друг друга.

Ближе к полудню, приехали люди, чтобы сделать звукоизоляцию.

Десять работников.

Ко мне подошел мужчина в серой униформе.

– Девушка, вам какую звукоизоляцию? – спросил он.

– А у них, что есть виды?

– Между прочим у шума есть виды. Первый вид – воздушные звуки. К ним относят громкую музыку, крики и так далее. Второй вид – звуки ударного происхождения. Это звуки, которые похожи на звуки строительных работ.

– Мне бы хотелось, чтобы не было слышно того, что в первом виде, – сказала я.

Работник кивнул и пошел к остальным.

К шести вечера они закончили и все пошли к машине, а ко мне подошел тот самый работник.

– Оплата, – потребовал он.

Я подошла ближе и всмотрелась в его глаза.

– Вы оплатите за меня свои услуги, но будьте думать, что

это сделала я. А теперь идите, – сказала я и вытолкнула его за дверь.

Позже я решила заказать покраску стен в черный цвет. Работники быстро приехали все сделали за два часа и уехали без копейки в кармане. Все-таки есть плюсы быть вампиром.

Еще позже ко мне приехали работники по установке мебели. Тоже десять человек.

Я руководила, куда что ставить, куда как положить.

Диваны они поставили по углам склада, ковры около диванов, и самый большой ковер посреди склада, столики около диванов, кухню мы поставили около дальней левой стены, и еще десять холодильников. Пару искусственных цветов еще заказала и расставила по всему складу. Шкафы поставили в дальнем правом углу. Люстры здесь были не нужны, тут и так были лампочки по всему периметру в потолок вшиты.

Я оплатила им своей болтовней и внушением.

Ближе к полуночи я разложила вещи по шкафам, которых было предостаточно и уставшая села на новенький диван. Я была голодна, а Адриана все не было и не было. Но и не прошло и полгода, как дверь на склад открылась и вошел Адриан.

– Наконец-то, а то я думаю, где ты? – стала причитать я.

Парень вошел с пакетами и замер. У него были глаза, как блюдца.

– Как ты успела? Что ты сделала? Как ты...?! – у него не было слов.

– Да, да. Моника обо всем позаботилась, – сказала я и встала с дивана.

– Ты молодец, – похвалил меня Адриан.

– Спасибо. А у тебя как дела?

– Я отвез вещи в детский дом, и несколько отдал бедным людям и еще пару продал. Так что у нас есть деньги, хоть какие-то. Еще я съездил в больницу и взял пятьдесят пакетов крови. На первое время должно хватить, – сказал Адриан и положил все в холодильники.

Я кивнула.

– У нас все готово. Осталось найти вампиров и пригласить. Сначала едим в клуб, а завтра ночью уже в другие места. Идет?

– Да, давай. Стоп, а солнечные печати? Им же они нужны будут, – напомнил мне Адриан.

– Точно, я совсем забыла. Нужно обращаться к той ведьме. Мы только ее знаем и вроде она надежная.

– Значит, с этим решили, – сказал Адриан и направился на выход.

На улице Адриан пошел заводить машину, а я закрывать склад на ключ. Смешно, закрывать склад вампиров. Ее каждый вампир с ноги откроет. Значит, закрываем от людей.

Мы стояли на стоянке клуба и всматривались в приезжающих. Почти все американцы приезжают в клуб на машине. А потом едут пьяные домой, поэтому так много ДТП в Бостоне.

– Мы долго здесь будем стоять? – спросил Адриан.

– Нет, я внюхиваюсь.

– Зачем?

Я цокнула языком:

– Ты точно вампир или им прикидываешься? – спросила

я.

Он лишь закатил глаза.

– Ты меня бесишь, когда ты так закатываешь глаза.

Он лишь сделал это еще раз. Вот же засранец.

– Вернемся к вопросу, зачем ты внюхиваешься?

– Запах у вампиров не такой как у людей, когда нюхаешь, легче найти, – пояснила я, как маленькому ребенку.

– Тогда пошли.

– В клубе больше людей, больше запахов, там можно запутаться, – парировала я.

– Мы вампиры, мы не можем запутаться, – сказал он и потянул меня за локоть.

В клубе пахло сигаретами и чем-то еще. Гремела музыка, танцевали потные тела, алкоголь с разных сторон пили, наливали, обливались. Кому-то в углу было плохо, а кому-то и сладко. Я посмотрела на парня, который исторгал все, что у него было внутри, и поежилась. Потом взглянула на парочку, которая сидела в паре метров от того блевотного парня и лизалась. Им даже не противно?

Мы подошли к бару и заказали виски. Выпили, естественно по голове вообще не дало.

Всма­три­ваясь в каж­до­го и ню­хая всех не­за­мет­но, я ни­как не мо­гла на­пасть на след и Ад­ри­ан ви­ди­мо то­же.

Вд­руг кто-то трон­ул мою ру­ку. Я ре­з­ко об­ер­ну­лась и уви­де­ла пья­но­го пар­ня, ко­то­рый мне ди­ко улы­бался. Он был блон­дин, в си­ней май­ке и спор­тив­ках.

– Привет, красотка. Не хочешь потанцевать? – спросил парень икая.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я.

Парень опять меня тронул.

– Чего тебе? – громко спросила я. Хотя в клубе громче музыки ничего быть не может.

– Может, тогда выпьешь со мной?

– Нет, нет и еще раз нет. Отвали, – отрезала я и стала всматриваться в толпу.

Опять толчок в плечо.

– Может, тогда уединимся? Как ты на это смотришь? – спросил он и ухмыльнулся.

Мне тогда казалось, что мое лицо полыхает в гневе. Оно и правда было красное от злости и негодования.

Я быстро подошла к нему, схватила его за шиворот и пригвоздила к стене.

– Еще раз хоть пальцем меня тронешь, хоть раз посмотришь на меня, хоть раз подышишь в мою сторону, я твои руки тебе же в зад засуну. Ты меня понял?! – крикнула я ему в ухо. Тот лишь боязливо кивнул.

Я отпустила парня, и он сбежал от меня куда подальше.

Ненавижу, когда тебя трогают без твоего разрешения.

– Отличная хватка, – сказал мужской голос.

Я обернулась и увидела высокого парня моего возраста, рыжего, с хорошим телосложением и красными глазами. Он в теме.

– Спасибо, – сказала я. – Я Моника, а ты?

– Я Чак. Будем знакомы, – сказал он и протянул мне руку.

Я пожала ее и пригласила за стол к Адриану, который сейчас разговаривал с милой девушкой.

Занят он не тем.

– Адриан, это Чак, наш собрат, – представила его я. – Чак, это Адриан мой друг.

Адриан повернулся к нам и, осмотрев парня, улыбнулся и пожал ему руку. А девушку отправил прочь.

Я заказала ему выпить и приступила к разговору:

– У нас для тебя есть предложение.

Он прищурился.

– Какое? Оно меня заинтересует? – спросил парень.

– Думаю, да, – сказал Адриан.

– Мы собираем клан вампиров, чтобы держаться всем вместе и помогать друг другу. Поэтому мы хотим, чтобы ты вступил в нашу банду. Мы будем помогать всем вампирам, которые будут с нами, улаживать их проблемы, которые они не смогли уладить при прошлой жизни, – начала я.

– При какой прошлой жизни? – спросил непонимающе Чак. – Меня обратили.

– О, ясно. Но это не меняет дело. Мы можем тебе помочь расправиться с обидчиками, которые были при жизни человека. Поможем отомстить и закрыть гештальт, – сказала я и взглянула на него.

Тот только поднял брови вверх.

– Вампиры и люди не все идеальны. Мы все, все равно чуточки свихнутые, здоровых людей и вампиров не бывает. У всех в головах есть свои страхи. И мы хотим, помочь с этим справиться. Еще научим драться, как справляться с голодом, как пользоваться внушением, – сказал Адриан, а я в подтверждении его слов кивнула.

Чак немного поразмышлял:

– А с чего такое великодушие?

Адриан усмехнулся, ведь это он задавал такой же вопрос мне, когда я ему только предложила эту идею.

– Мы не справились со своим прошлым, со своими проблемами. Поэтому хотим помочь другим, – сказала я.

Молчание.

– Ладно, я с вами, – согласился Чак. – Только я не новорожденный вампир. Мне сто лет.

Мы сглотнули.

– Мои проблемы умерли вместе с моими родственниками, много лет тому назад. Но на счет клана, я не против. Могу помогать другим новорожденным вампирам. Да и дома у меня нет. Скитаюсь по странам всю свою мертвую жизнь.

– Тогда договорились. Адриан отвези Чака к нам и оста-

вайся там, пока я не пришлю остальных, – сказала я.

– Ты пойдешь за остальными одна? – спросил Адриан и ужаснулся.

– Да, пока не посветлело, я должна еще найти хотя бы пару, а то поиски мы сможем продолжить, только завтра ночью. У некоторых же нет печати. Кстати, Чак, у тебя есть печать? – спросила я и взглянула на него.

Тот помотал головой.

– Люблю темное время суток.

Глава 6. Неожиданный гость

Я стояла около стриптиз клуба и думала, с какой же стороны лучше зайти.

Спросите, что же я здесь делаю? А я вам отвечу. В таких клубах всегда полно мужчин, а вампиров особенно. Они сначала любят жертвой, а потом убивают или лакомятся медленно. А девушек полуголых полно только в стриптиз-клубах. Так что тут должны быть вампиры.

Я зашла через парадный вход, так как времени не было. Солнце через два часа должно встать, а мне нужно еще найти собратьев, у которых может не иметься печати от солнца.

Когда я зашла в клуб, меня окатила волна медленно романтической музыки и запах сигарет вперемешку с алкоголем. Ужас, как же противно. Девушки танцевали на шестах, а парни сидели на диванах и любовались. Не понимаю, чего они там не видели?

Я стала приюхиваться, пока вампиров нет. Огляделась, здесь были только парни.

Прождала, может минут двадцать и в клуб зашла девушка. Сразу запах крови и металла ударил мне в нос. Она была очень ярко и коротко надета. Блондинка с тонкими губами и длинными ногами. Видимо, она тоже унюхала меня и стала оглядываться. Позже заметив меня, направилась ко мне.

– Ты кто? – спросила она меня гневным голосом.

Я сверкнула на нее глазами и показала клыки.

– Как будто ты не знаешь, – сказала я и ухмыльнулась.

Девушка вздохнула:

– Что надо?

– У меня есть предложение. Ты от него не сможешь отказаться.

Она нахмурила брови и складка на лбу и прищуренные глаза показали, что она мне не доверяет.

Мой рассказ занял минут десять.

– Так что? Будешь и дальше, здесь крутится на шесте и показывать свою задницу каким-то недостойным тебя придуркам или пойдешь со мной? Выбирай, – сказала я.

Она минуту помолчала.

– Ладно, я согласна.

Я улыбнулась и направилась на выход вместе со своей новой знакомой.

Мы зашли на склад и нас встретили Адриан и Чак.

– О, кого ты привела! – воскликнул Адриан.

– Адриан, Чак знакомьтесь это Эбигейл. Наша новая подруга, соседка, наш новый собрат, – представила я ее и добавила: – Эбигейл, это Адриан и Чак.

Эбигейл лишь села на диван и достала свой телефон.

– Ладно, бывает, – замялся Адриан. – Моника, ты больше никого не нашла?

– Нет, но уже не плохо. Уже два вампира, – сказала я. – Думаю, соберем где-то двадцать вампиров, и, думаю, хватит.

Адриан кивнул.

– Ты рассказал про удобства Чаку?

– Да, он все понял и уже даже переоделся и поел, – отозвался парень.

Я кивнула и села рядом с Эбигейл.

– У нас есть одежда и еда. Шкафы около той дальней стены, а еду можешь найти в холодильнике, у нас ее полно.

Она даже не отреагировала.

Я поняла, что у нее видимо, все плохо с прошлой жизнью, было, поэтому ведет себя как трудный подросток.

– Кстати, Эбигейл, а у тебя есть метка от солнца? – спросил Адриан.

Девушка лишь помотала головой и опять уставилась в свой телефон.

– Ладно, отдыхай, – сказала я и пошла к Адриану.

Чак устроился на другом диване и стал сидеть в своем телефоне.

– Адриан, я пойду, поищу еще вампиров, а ты закажи телевизор на всю стену и компьютеров пару.

– Куда ты пойдешь? Сейчас уже рассвет наступает, все давно попрятались у себя дома, – сказал Адриан мне.

– Но сидеть без дела я тоже не могу.

– Ты боишься не остаться без дела, а ты боишься остаться сама с собой наедине, – сказал Адриан мне в лицо. Да все-таки правду не всегда приятно слышать.

– Ничего подобного, – отпиралась я.

– Ты знаешь, что это чистая, правда, как кровь первая отрицательная. Ты расстроена из-за Миранды и друзей, я понимаю. Так не надо бежать, нужно принять прошлое, дать волю своим эмоциям, и идти дальше. Или попытаться все исправить.

Я тяжело вздохнула и отвернулась от него и прикрыла глаза, чтобы никто не увидел накапывающие слезы.

– Я вернусь к полудню, – сказала я и быстро вышла из склада.

Солнечные лучи падали мне на лицо, радуга разлеглась на небе, своим разноцветными цветами и лучами. Жаль, что у меня не такое радужное настроение, как у неба.

Я шла по улицам и пыталась не думать о словах Адриана, но не могла. Он сказал правду. И эта правда колола мне сердце и душу. Было так неприятно.

Не знаю, сколько я бродила по улицам, но забрела в какой-то темный переулок. Вдруг тучи сгустились, и полился ливень. Идти под дождем с разбитой душой, такое себе занятие.

Вдалеке послышались крики. Я пошла быстрее. Забрела на улицу, в которой никого не было, это еще хуже переулок, чем был минуту назад.

Я увидела парней, которые стояли полукругом, а один парень в центре. Они о чем то говорили.

– Ты предал стаю, ты изгнан. Проваливай! – крикнул парень лет тридцати пяти, который стоял в полукруге. В полу-

круге было десять парней, а одиннадцатый стоял в центре. Не может быть это же... оборотни.

– Я никого не придавал, наоборот я защищал твою дочь, – сказал парень в центре. Он был брюнет с кудряшками, высокий, мускулистый, одет в черную бейсболку и белый спортивки. Глаза были зеленые. Спасибо вампирскому супер зрению.

– На нее напали вампиры!

– А мы увидели картину с другой стороны. Мы пришли, а ты лежишь на ней, на полураздетой девушке. На моей дочери! – проорал главный оборотень, ну я так поняла.

– Вы все неправильно поняли. На нее напали, домогались до нее, а я шел мимо и решил помочь. Мы же стая, мы же семья. А вы пришли в тот момент, когда я закрыл ее своим телом от вампиров, они испугались и убежали. Так как по массе и силам вы сильнее их в двойне, – сказал зеленоглазый.

– Ты все выдумал, вампиры, и оборотни не могут быть вместе, это противоречиво природой. Мы заклятые враги по крови. Поэтому вампиры не как не могли домогаться до моей дочери, – сказал главный тип.

Видимо, они были так увлечены беседой, что не заметили запах вампира.

– Так что проваливай! – крикнул главный и добавил: – Или тебе помочь убраться? Здесь мои земли, моя улица и мои люди. Так что или тебя вышвырнут и покалечат или ты сам уйдешь. Выбирай!

– Я никуда не уйду! – стоял на своем парень.

– Ты сделал свой выбор. Парни, займитесь им, – приказал главный оборотням, которые стояли рядом и слушали эти разборки.

Этот кудряшка-Сью один просто не справится. Он один, а против него одиннадцать. Его просто убьют.

Я шагнула из укрытия и, окликнув их, стала приближаться:

– Эй, собачки!

Оборотни резко обернулись и уставились на меня.

– Знаете поговорку двое на одного не честно? Так вот вы не то что ослушались эту поговорку, но и превысили количество нападающих в два раза. Мне кажется это не честно, – сказала я и подошла к ним за двадцать метров.

– Вампириша. Давно не видал на своей земле, такого сюрприза. Вот же праздник! – сказал с сарказмом главный. – Ребята поздравляю, у вас есть десерт. Разберетесь сначала с этим наглецом, а потом и с кровососихай. Как вам предложение?

Оборотни только оскалились, но превращаться не стали.

– Нам и превращаться не надо, мы и так сильны чем ты и ты, – сказал главный и указал пальцем сначала на меня, а потом на кудряшку.

– Оставьте парня в покое. Если вы ему не верите ваши проблемы. Но убивать человека не зачем, – сказала я.

Главный оборотень залился смехом:

– Впервые в истории вижу, чтобы вампир защищал оборотня. Сейчас оборжусь.

Через минуту, когда он успокоился, он стал серьезным, как никогда.

– Ладно, ребята, вы разберитесь с парнишкой, а я с нашей гостьей, – сказал главный и закатал рукава.

Оборотни прыгнули всем десяткам на парня. Я должны ему помочь, но чтобы это сделать, мне нужно сначала разобраться с этим главным придурком.

Я нанесла удар, но он его отразил, потом он нанес, я увернулась. Позже я перекинула его через себя и нанесла удар в лицо и по челюсти. Оборотень меня откинул и нанес мне удар по носу.

– Девушкам принято уступать, забыл? – спросила я и нанесла удар в пах коленом. Тот упал, я села на него и стала бить по его физиономии, пока он не закричал: – Хватит!

Я встала и направилась к оборотням, которые истязали кудряшку. Я дала одному в глаз, второму и третьему, четвертому в пах, пятого подняла и швырнула на другой конец улицы, остальных уложил Кудряшка Сюю. Все лежали в крови и стонали. Да уж, не самое приятное зрелище. Но они живы, они быстро регенерируются. Поэтому нужно валить, а то опять укладывать их у меня сил не хватит. Так как один оборотень воткнул мне осиновый кол в ногу.

– Валим отсюда! – крикнула я парню, у которого из носа и живота шла кровь. Тот лишь кивнул и мы друг на дру-

га облокотились. И я нас помчала своей супер скоростью к складу.

Мы ввалились в помещение и сразу же упали на пол. Адриан и остальные подскочили.

– Что с тобой случилось? Я волновался, где ты. И почему ты притащила с собой оборотня? – спросил Адриан и косо посмотрел на парня, который истекал кровью.

– На него напали его же люди и избили, но я помогла, и он чуть остался жив, – сказала я и Адриан помог мне встать. Эбигейл принесла мне пакет крови. Я его вскрыла и выпила за один глоток до дна.

– У тебя кровь Моника, – сказал Чак и подскочил.

– Меня ранили, но уже все хорошо. Осиновый кол я выдернула, все обошлось. Рана скоро затянется, – сказала я и, встав, подошла к парню. – Помогите его положить на диван.

Адриан и Чак подоспели.

Мы положили его на ровную и мягкую поверхность, и я разорвала его рубашку. На животе была глубокая рана от серебряного кола. Везде были синяки и ссадины. Они, то заживут, а вот рана.

– Адриан сходи мигом в аптеку и купи все, что нужно чтобы вылечить рану, спросишь у аптекарши. Быстро! – гаркнула я. – Чак принеси мне в ведре воду и тряпки. Эбигейл принеси новую одежду мне и парню.

Все разбежались кто куда. Я повернулась к кудряшке. Он был без сознания, у него был жар, а рана не заживала.

– Держись, все будет хорошо, – сказала я и тронула его лицо, у него лихорадка.

Я на кухне тщательно помыла руки и пришла обратно.

Чак принес все необходимое, Эбигейл тоже. Через десять минут подоспел и Адриан. Он поставил пакет на диван и стал доставать принадлежности: бинт, спирт, таблетка от головы и обезболивающие, которое нужно вкалывать в живот, иглу и нитки, чтобы заштопать рану.

Когда оборотень просто поранился, он сам регенерируется, а когда от серебряного кола, здесь нужно лечение, как и обычному человеку. А вот вампирам без разницы, даже если осиновый кол попал куда-то главное чтоб не сердце, то и лечение не надо. Мы все-таки посильнее оборотней. Это факт.

Я взяла тряпку и смочила ее в воде. Стала промывать его рану, он сквозь сон стонал от боли.

Потом взяла спирт и намочила еще одну тряпку, промыла ей рану. Потом взяла и шприцом вколола в живот обезболивающее и начала заштопывать его рану. Это было неприятно, но это нужно было сделать. Потом завязала бинтом живот, вытерла кровь вокруг носа, которая уже прекратилась и укрыла его одеялом. Положила одежду рядом с ним на диван и стакан воды с таблеткой от головы. Убрала все после этой мини операции и села на диван к остальным.

– Ты зачем его привела? – спросила Эбигейл.

– Я вам уже все рассказала. Он был ранен, я не могла его там оставить, – оправдывалась я.

– Мы с оборотнями враги по крови, а ты его привяла в наш дом. Ты с ума сошла? – спросил гневно Чак.

– Ребят, чего вы взъелись на Монику? У нее просто доброе сердце, – сказал Адриан.

Я была благодарна Адриана, за то, что он был на моей стороне.

– Мы тебе помогали в его спасении, только потому, что ты нас приняла и у нас теперь есть дом, где мы реально нужны, – сказала Эбигейл. – Только поэтому.

Откуда она стала такая разговорчивая?

– Когда он поправится, вы его выгоните? – спросил Чак.

– Ему некуда идти. Его со стаи выгнали, – начала было я.

– Моника, ты же понимаешь, что к нам в клан никто не придет, если узнают, что мы приютили оборотня под крылом, – сказала Эбигейл.

– Так давайте не будем, пусть он сначала выздоровеет. А потом поговорим. Адриан сходи к ведьме и попроси, чтобы она пришла к нам, нужно сделать им печати, – сказала я и указала на ребят.

Тот лишь кивнул и скрылся в ночи.

Я переделалась в чистую одежду. Потом я заметила телевизор, который висел на всю стену, а компьютеры стояли на каждом столике.

Я пошла на кухню и достала свой телефон. Вошла в социальную сеть и пролистала ленту. Моя сестра выложила фотки, где она стоит под дождем и плачет, смотря на небо, а

подпись «Надеюсь тебе там хорошо, Мони», она так называла меня в детстве. Или это показуха или реально скучает. Не знаю, что и думать и кому верить. Выключила телефон и швырнула его на столешницу.

Чак сидел в ноутбуке, а Эбигейл смотрела телевизор, попивая свой ужин.

– Эй, где я? – спросил знакомый голос.

Я повернулась и увидела, что Кудряшка Сью очнулась и пытается осмотреться. Я подошла к нему и присела рядом на диван.

– Ты наконец-то очнулся, – сказала я.

Парень на меня взглянул, потом на ребят, которые уже встали с дивана, и подошли к нам.

– Где я? Вампиры? Что?! Как я здесь оказался?! – начал паниковать парень.

– Успокойся. Я тебя спасла от твоих дружков оборотней и привела сюда. Тебя пырнули серебряным колом в живот, но я обработала рану и зашила. Ты здоров, – сказала я и добавила: – Вот тебе новая одежда и таблетка от головы, – указала я на диван и на столик.

– Мы тебе не очень рады. Это еще мягко сказано, но так как создатель клана Моника, мы не можем тебя выгнать без ее разрешения, – вставила своих пять копеек Эбигейл.

Чак промолчал, но его взгляд сказал все. Он был вообще не рад, также как и Эбигейл.

– Я Моника, а это мои собратья Эбигейл и Чак, – пред-

ставила я.

Парень молчал, как будто остолбенел, но все же нашел слова:

– Мы враги, почему ты меня приютила? – спросила паренью меня, и выпил стакан воды с таблеткой.

– Когда я вижу, что кому то плохо, то сразу прихожу на помощь. Поэтому тебе и помогла, – ответила я.

– Ясно, спасибо. Я очень благодарен тебе за то, что ты сделала. Еще раз большое спасибо. Я никогда этого не забуду. Я лучше пойду, а то я здесь лишний, – сказал он и встал. – Я могу взять одежду?

– Да, я же тебе говорила. Бери. У нас ее полно, – сказала я и указала на одежду на диване.

Мы с Эбигейл пошли на кухню, чтобы его не смущать и стали ужинать еще раз.

– Ладно, я пойду, – сказала паренью, через несколько минут.

– Подожди, куда ты пойдешь? Ты же ушел из стаи, я слышала ваш разговор с главарём, – спросила я.

– Не знаю, придумаю что-нибудь, – сказал он и хотел уйти, но остановился и добавил: – Кстати, я Джастин.

Я улыбнулась, а он вышел из склада.

– Слава богу, он ушел, – вздохнула полной грудью Эбигейл.

– Меня тоже уже затошнило от него, – сказал Чак.

– Какие вы бесчувственные. Парню некуда идти. Вы что

не понимаете?! – воскликнула я.

– Он не нашей поли ягода. Он наш враг, – сказала Эбигейл.

– Понимаете, когда я перерождалась в вампира, я себе пообещала, что буду помогать таким как мы и другим людям. Оборотни не исключение. Мы все люди, просто с особенностями. Мне никто в моей прошлой жизни не помогал, кроме сестры и то не сильно. Я росла сама. Меня предали друзья, я разругалась с лучшей подругой и прекратила общение во второй раз. И вы хотите, чтобы я бросила этого парня в беде? У него нет дома, черт подери! Я обязана ему помочь! Если не себе, хоть вам, хоть ему. А вы думаете, почему я хочу всем помогать и собираю клан. Да потому что, я хочу быть полезна и нужна в этой жизни, хоть кому ни будь. Если у меня жизнь не сложилась, пусть хоть у других сложится! – проорала я им в лицо.

Эбигейл и Чак сидели с широкими глазами от шока.

– Какое перерождение? – спросил Чак.

– Эбигейл объясни ему, – приказала я и выбежала из склада.

Эбигейл, как и я переродилась в вампира. А Чака обратили, поэтому он не в курсе.

На улице никого уже не было.

– Джастин! – крикнула я.

Тишина. Темнота. Только летучие мыши летают по двору. Вдруг я унюхала зелень и шерсть. Так пахли оборотни.

Например, вампиры пахнут кровью и металлом.

Я пошла на след. Шла минут десять и увидела фигуру вдалеке на дороге. Ни души кроме меня и Кудряшки Сью.

Я своей вампирской скоростью добралась до него за две секунды. Я встала перед его лицом и сложила руки на груди.

– Джастин, куда ты пойдешь? – спросила я.

– Куда глаза глядят, – сказал он и всмотрелся в мои глаза.

– Я не могу тебя отпустить. Тебе некуда идти, просто некуда.

– Я знаю, ну немного денег у меня есть. Устроюсь, где-нибудь на работу, переночую в хостеле. А там как пойдет.

– Джастин, пошли со мной. Оставайся с нами, – просила я его.

У него глаза округлились, и он быстро помотал головой.

– Нет, нет и еще раз нет. Я благодарен тебе за помощь. Я за свою жизнь ни разу еще такого добродушного вампира не встречал. Но твоё предложение я не могу принять. Мы враги по крови, мы по природе не можем быть даже друзьями. А ты мне предлагаешь жить с твоим кланом? Ты издеваешься? Они меня ночью зарежут! – воскликнул парень.

– Меня там слушают, тебе никто не навредит.

– Нет, спасибо. Я лучше буду жить в хостеле, чем буду жертвовать своей жизнью.

– Ты не прав. Вампиры как я бывают хорошие, я это доказала. А Эбигейл и Чак, Адриан они мне помогали вылечить тебя.

– Кто такой Адриан? Хотя, это не важно, – вздохнул он и продолжил: – И что с того? Они просто слушали тебя. Ты глава клана. Ты их королева, они будут тебя слушать всегда. Но когда речь заходит о врагах, там даже тебя слушать никто не будет. Они будут слушать свои инстинкты, когда останутся один на один со мной.

Я вздохнула и отступила.

– Ладно, как хочешь. Мое дело предложить. Если ты такой бояка за свою жизнь, то поверь тебе куда опаснее на улице, где тебя могут поджидать оборотни, чтобы отомстить за то, что я их всех там размазала. Или же в банде вампиров, где все хорошие и слушают меня. Как хочешь. Пока, – сказала я и хотела уйти, как меня схватили за руку и развернули к себе.

Наши лица с ним были в сантиметре друг от друга. Оборотни пользуются одеколоном? Если да, то он пах мятой, а шампунь с кокосом, просто выбил меня из колеи. Как он мог так прекрасно пахнуть, когда два часа назад валялся в грязи и крови?

– Дай свой номер телефона, пожалуйста, – сказал он мне на ухо шепотом.

Я вписала в его телефон свой номер и взглянула на него. Он нажал на кнопку вызова и мой телефон зазвонил.

– Если я тебе понадоблюсь или наоборот. У нас будут номера друг друга, – сказал он, и я отключила вызов. – Удачи. Надеюсь, ты соберешь клан, как и хотела.

Я улыбнулась, как и он в ответ и ушел вдаль. Я стояла еще долго, пока он не скрылся за поворотом к оживленной улице.

Развернувшись, я медленным шагом пошла домой. По пути, сохраняя его номер, и, подписывая контакт «Кудряшка Сью», и стала улыбаться так, как никогда не улыбалась за свою жизнь.

Глава 7. Гештальт

Спустя месяц...

Погода не радовала нас больше. Все время светило солнце. А нам хотелось хмурых облаков. Мы вампиры, мы ненавидим солнце, даже если у нас есть печати.

На складе сидело где-то штук двадцать вампиров, как мы и хотели. Мы создали с Адрианом клан.

В клане было десять парней и десять девушек. Вы подумаете, мы специально набрали одинаковое количество людей разного пола? А вот и нет, это просто совпадение. Все вампиры были нашего с Адрианом возраста, ну внешне. А на самом деле, никто не знает, сколько им лет.

Я была на территории склада в домике того охранника, которого мы выгнали. Мне нравилось иногда здесь сидеть. Хорошее место, чтобы подумать. Мои мысли были заняты не тем чем надо, а именно Джастинином. К сожалению. Я хочу снова увидеть его лицо, его кудрявые волосы, зеленые глаза, почувствовать аромат мяты. Я не думаю про клан, а про него. Что он со мной сделал?!

Вдруг дверь резко открылась, и ко мне вошел Адриан.

– Там уже все собрались, ждут только тебя, – донес он и скрылся за дверью.

Я тяжело вздохнула и медленно встала. Медленной походкой добралась до склада и резко открыла дверь на себя. Ну

что, погнали!

Я прошла в центр склада и повернулась ко всем. Все вампиры сидели на диванах и креслах, кто-то завтракал, а кто-то сидел в компьютере. Все взгляды были обращены ко мне.

– Итак! – воскликнула я и прочистила горло. – Как вы знаете, мы с Адрианом собирали клан, чтобы держаться вместе и помочь вам разобраться с вашими проблемами, с которыми вы не могли разобраться прежде. То есть закрыть гештальт. Я понимаю, что я ни какой не психолог, но я хочу помочь вам. У меня самой был непростой жизненный опыт и много проблем я не решила, и уже, наверное не смогу решить. Поэтому, если не себе, то хотя бы кому-то помогу. У каждого из вас есть проблема, я в этом не сомневаюсь. Вампиры бессмертны, пока не проткнуть нас осиновым колом в сердце, а пока вам остается жить всю свою мертвую жизнь с этими проблемами, или можно их попробовать решить. Я помогу. Кто за такую идею? – спросила я и с надеждой посмотрела на всех.

Сначала была тишина, молчание. Позже все подняли руки, кроме Чака.

Я довольно улыбнулась, а потом повернулась к Чаку.

– Ты же знаешь, мне уже бесполезно решать проблемы. Проблемы мои давно умерли и потухли. Помогите лучше новобранцам, – сказал он и улыбнулся грустной улыбкой.

Я кивнула.

– Кто умеет драться? – спросила я.

Все подняли руки.

– Кто умеет пользоваться внушением? – спросил Адриан и подошел ко мне.

Все до единого подняли руки.

– Хорошо, но я думаю, вам не помешает еще потренироваться. Нужно совершенствоваться. У нас очень хорошо умеет драться Чак. Он вас потренирует. Ах да, Адриан покажет вам, где находится у нас оружие и потренирует вас сражаться с оборотнями. Сегодня начинаете тренировки. Они будут каждый день, пока вы все не закроете свои гештальты. Завтра поедем и поможем одному нашему собрату разобраться с проблемой. На этом все, – сказала я и вышла из склада.

Пока я шла по дороге к городу, решила позвонить Джастину. Как только я набрала его номер, стала ждать. Через несколько секунд мне ответил женский голос.

– Алло, а позовите, пожалуйста, Джастина, – попросила я.

– Он не может сейчас подойти, он в душе, – сказал женский голос и усмехнулся.

Я сбросила вызов и услышала позади себя шаги. Я резко обернулась и хотела уже напасть, как увидела Адриана.

– Зачем так подкрадываться? – спросила я выдыхая.

– Извини. Теперь встречный вопрос. Куда ты собралась?

– Я хочу прогуляться, – сказала я.

– Одна? Давай я с тобой пройду?

Я помотала головой.

– Тебе нужно показать тем вампирам оружие и научить его применять против оборотней.

– Я в курсе, но они могут подождать.

Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза, потом снова их открыла. Адриан стоял передо мной настолько близко, что наши носы соприкасались. Адриан взял мое лицо в ладони и поцеловал и я ответила. Его губы были холодные, его рука пробралась мне под майку и стала гладить мой живот. Я зарылась рукой в его волосы и прикусила его губу, тот выдохнул. Я вместо Адриана представляла Джастина, а когда я его представляла, я не могла уже остановиться. Видимо, предательство и боль, смешались во мне, и я искала утешение.

Мы стояли на дороге, вокруг нас лес, тишина, не души. Только скамейка, которая стояла в зарослях леса, ее не было видно, я просто знала, что она нам есть.

Я стала целовать его шею и прикусывать мочки уха, тот аж зарычал, взял меня на руки, а я обхватила его торс руками и все еще жадно целовала.

– Адриан, в зарослях есть скамейка, – подсказала я и указала на лес. Он сразу меня туда потащил на ходу, целовав мои ключицы.

Скамейку вообще не было видно. Нам это только на руку. Он сел на нее и посадил меня себе на колени.

– Адриан обними меня, – попросила я и приткнулась к нему всем телом.

– Да, детка, – сказал он и притянул меня настолько близко

к себе, что моя грудь упиралась в него.

Я стянула с него майку и стала целовать его торс. У него появились мурашки. Потом его руки сняли с меня майку, и он ахнул:

– Ты такая красивая.

– Я знаю, – прошептала я ему на ухо.

Его рука проскользнула под мою юбку и стала ласкать бедра, а потом медленно сняла трусики. Я встала с него и сняла юбку, а потом и бюстгальтер и кинула это в него. Он снял штаны и боксеры. Я села к нему на колени и почувствовала, он хочет меня. Я горячо его поцеловала, а он своими холодными руками мял мою грудь и бедра, позже стал доставлять мне удовольствие. Я приподнялась, а потом села. И волна наслаждения прокатилась по всему моему телу, что я аж вскрикнула. Адриан положил меня на скамейку и сел на меня. Он стал наращивать темп, я под него подстроилась, и мы стали единым целым. Два обнаженных вампира занимались сексом в лесу на скамейке, кто бы мог подумать. Я протянула его к себе, и он вошел еще глубже, я закричала, но Адриан закрыл мне рот поцелуем. Потом стал ласкать своим языком мою грудь, шею. Потом я легла на живот, и он стал входить со спины. Такое наслаждение.

– Адриан, еще! – кричала я.

Он все больше наращивал темп, и тем временем целовал мне спину, прокладывая влажные дорожки по позвоночнику, я аж выгнулась. Мы от удовольствия и возбуждения, сло-

мали скамейку и рухнули вниз. Конечно, на ней так качаться.

Через час мы закончили и довольные оделись.

– Это было потрясающе, – сказал Адриан и притянул меня к себе и поцеловал.

– Да, это точно, – сказала я и ответила на поцелуй. Его губы стали прокладывать дорожку к моей груди, и, оттянув шлейку моей майки, он поцеловал мое плечо. Я отстранилась. – Я не хочу здесь потерять еще час. Так что пошли. – я вышла из леса.

Мы с Адрианом шли обратно на склад. Рука об руку. Когда мы зашли на склад, сидела только Эбигейл в телефоне.

– А почему ты не тренируешься? – спросила я.

– Так как уже это сделала. Все остальные там еще корячатся, – сказала она и странно на нас посмотрела. Я высвободила руку из лапы Адриана.

– Чего вы выглядите, как умасленные коты? – спросила она подозрительно.

– Ничего, – сказала я и пошла на кухню.

– Ах, ладно, не нервничай. Я и так поняла, – сказала Эбигейл и усмехнулась.

Я вышла из склада и направилась в охранный домик.

Вдруг прибежал Адриан.

– Ты чего здесь? Пошли, пообедаем, – предложил он.

– Я хочу побыть одна, – сказала я.

Он только кивнул и вышел из моего убежища.

Через минут пять зазвонил телефон. Высветилось «Куд-

ряшка Сью». Я истерически усмехнулась, но трубку сняла.

– Да? – спросила я

– Ты звонила? – спросил Джастин.

– Нет.

– А мне моя сестра сказала, что звонила.

Я чуть не поперхнулась.

– Твоя сестра?

– Да, так что у тебя случилось? Чего звонила? Помощь нужна?

– Нет, просто решила спросить как дела? – сказала я.

– У меня все хорошо, а ты как?

– Тоже, все отлично, завтра будем помогать Эбигейл с ее проблемой.

– Круто, желаю удачи.

– Спасибо, пока, – сказала я и, не дожидаясь его ответа, скинула трубку и закрыла лицо руками.

Какая я дура! Не разобравшись в ситуации, подумала, что его сестра это его девушка. И переспала с Адрианом. Какая же я, дура! Хотя чего я ждала, что Джастин предложит мне встретиться, и я прыгну в его объятия? Нет, конечно, он мне никто и я ему тоже. Думала, раз он может кувыркаться с кем хочет, то и я могу. А хотя у нас друг на друга прав вообще никаких нет, что я себе на придумывала?! Стоп, раз мы не встречаемся, то я могу использовать и целовать, кого хочу, правильно? Правильно. Значит, ничего страшного, что я использовала Адриана, хотя вообще его не люблю. У меня про-

сто скопились эмоции: боли, предательства, ревности. А Адриан подвернулся под руку. Вот и все. Я ему все объясню, и он поймет, что между нами ничего быть не может. Так как мне нравится другой. Я, конечно, плохо поступила, что дала парню шанс. Да еще и такой большой шанс. Адриан же на меня обидится. Блин, что я натворила?!

Была полночь. Все вампиры стояли в центре склада и ждали моих распоряжений. Вампиры были надеты в черных костюмах.

– Сейчас мы с Адрианом выберем, кому помогать сегодня, – сказала я и подошла к парню.

Тот без лишних слов указал на Эбигейл. Та сразу занервничала.

– Может не надо? Давайте сегодня кто-нибудь другой, – предложила она.

– Нет, сегодня однозначно, ты. Выбирай, кто сегодня пойдет с тобой на защиту.

Она повертела голову вокруг своей оси. Немного пораздумав, она сказала:

– Моника, Адриан, Чак, Фил, а остальных выберете сами.

Мы со всеми договорились, что на операцию идет шесть человек не более. Так как привлечение внимания нам не нужно.

Я выбрала одну девчонку и парня, которые стояли в конце склада. Их звали Лили и Эрик.

– Мы пойдем пешком, так что Эбигейл показывай доро-

гу, – сказала я непреклонным тоном.

Она кивнула, и мы вышли из склада.

Стояла темная и густая ночь. Мы двигались к северу города.

Я стала идти ближе к Эбигейл.

– Может, ты расскажешь свою проблему? Чтобы мы хотя бы понимали, на что идем, – сказала я.

Она покачала головой.

– То есть ты не хочешь говорить?

Она снова покачала головой.

– Народ, стоп! – крикнула я.

– Мы не сможем помочь тебе решить проблему, если не знаем ее сути.

– Я не могу сказать! Это слишком личное!

– Тогда зачем мы вообще туда идем? Если ты даже толком сказать нам ничего не можешь?! – я выходила из себя.

У нее из глаз начали капать слезы.

– Парни и Лили, идите на север по прямой. Мы догоним. Быстро! – приказала я.

Они в мгновение ока исчезли.

Мы с Эбигейл стояли посреди дороги, ночью, где нет ни души.

– Пошли, присядем, – сказала я и направилась к поляне.

Город спал, везде было темно, в окнах домов уже давно не горел свет. Мы присели на холодную землю, хотя кого я обманываю, мы были холоднее этой земли.

– Рассказывай, что у тебя стряслось.

Девушка молчала. Мне казалось, это молчание длилось вечно.

– Эбигейл, давай так. Ты расскажешь мне свою проблему, поделишься болью. А я тебе расскажу свою. Ну как предложение?

Она кивнула и начала разговор.

– У меня был парень. Мы с ним расстались год назад, и как ты понимаешь, умерла я тоже год назад. Мы с ним тогда переехали в общую квартиру, решили снимать и жить отдельно от родителей. Нам хотелось взрослой жизни. Он был отличным парнем, веселым, жизнерадостным. Через месяц нашего совместного проживания. Стали проявляться какие-то агрессивные речи и даже замашки. А через два месяца, он и вовсе меня ударил. Я тогда накричала на него, была в истерике и просто собрала чемоданы и хотела уехать. Но он не дал мне этого сделать. Он меня запер в квартире одну и выкинул мои ключи, телефон и вещи в окно, и ушел на целую ночь. Я не могла сбежать, так как мы жили на семнадцатом этаже, – она шмыгнула носом и продолжила рассказ. – Потом он стал каждый день меня бить и издеваться. И каждую ночь закрывал меня одну в квартире. Я не могла никак ответить. Я пыталась выбраться, но дверь была железная, поэтому как в фильме с помощью заколки от волос, выбраться не смогла. Так продолжалось где то месяц. Все свои действия он объяснял, тем, что я ему изменила в тот день, когда он

меня ударил. И это были его наказания. Хотя я ему ни разу не изменяла. Он был псих больной,— сказала она и бесшумно разрыдалась. — В один момент я не выдержала и покончила жизнь самоубийством. Как рассказывать не буду. Потом, ты уже знаешь, что было.

Мы немного помолчали.

— Почему ты не захотела забыть эти ужасные воспоминания? — спросила я недоумевая.

— Хотела отомстить, но как видишь, духу не хватало.

— А зачем пошла в стриптиз клуб?

— Чтобы доказать ему, а скорее самой себе, что меня может касаться любой, и я могу быть с кем захочу. Без его разрешения. Это наша психика. Не знаю, как это работает.

Я приобняла ее, а она не стала сопротивляться.

— Теперь твоя очередь делится мрачной историей.

Я выпустила ее из объятий, так как нужно окунаться в прошлое.

— Я прежде никому не рассказывала эту историю. Но с тобой поделюсь, раз такое дело. До меня домогался парень. Это все случилось в детстве. Мне было лет двенадцать. Стоял вечер. У нашего класса была вечеринка в одном коттедже, а по соседству вечеринка у старшеклассников. В тот вечер я впервые попробовала алкоголь. Мы с девчонками отдыхали, танцевали и отрывались на полную катушку. Где-то в полночь, к нам в дом постучали. Из-за громкой музыки ничего не было слышно, единственная я услышала, так как была

на кухне, а она находилась ближе всех к коридору. За дверью стоял парень лет тридцати. Он мне в отцы годился. Это был отец одного старшекласника, который, напротив в доме контролировал вечеринку своего сына. Он тогда пришел под предлогом, проверить, все ли у нас хорошо. Я его впустила, и он стал обходить дом. Видите ли, проверял, нет ли у нас алкоголя. Хотя мне казалось, даже тогда, что что-то здесь было не чисто. Тогда у нас из алкоголя было только шампанское, и он даже его не конфисковал, он сделал вид, что не заметил его, – немного помолчав, я продолжила. – Его звали Хэнк. Он брюнет, высокий и статный. У него тогда была жена и сын, как я уже говорила. В тот вечер, он попросил меня показать ему кухню, на предмет запрещенки, которая стояла по всему дому. Я в свои годы была достаточно умна и продвинута в принципах жизни. Поэтому сразу почувствовала, что-то не ладное. Поэтому сказала другу Бобу, чтобы он зашел на кухню через десять минут. Так как надеялась, что мои опасения не оправдаются. Если коротко и без мерзостей, то он на кухне стал ко мне прикасаться так, что у меня потом остались синяки и ссадины, а где-то и кровь. Хорошо, что тогда подросел Боб, и успел его увезти с другими парнями. Если бы ни он тогда, не знаю, чем бы это все закончилось. Чтоб он сдох! Пусть горит в аду! – заорала я во все горло и резко встала, и подошла к дереву. Его ударила ногой со всей дури, и то разломалось пополам.

В голове мелькали воспоминания того отвратительного

вечера.

Вдруг меня обняли. И это была не Эбигейл. Я медленно повернулась и это был... Джастин.

– Джастин... – всего то сказала я и утопилась в его объятиях. Мне это было нужно.

Слезы брызнули из моих глаз и обмочили его футболку. Слезы ненависти, жалости и обиды. Я прорыдала минуты две и слезы закончились.

– Извини, что подслушал, но мне показалось, что тебе нужна помощь.

Я его отпустила и осмотрела поляну.

– А где Эбигейл? – спросила я.

– Я ее отправил к остальным.

– Как?! Я же обещала ей помочь, мне нужно к ней, – сказала я и хотела убежать, но Джастин мне не позволил, схватив за руку, и притянул к себе.

– Мне кажется, это тебе должны помочь. Мы пойдем сейчас, и ты закроешь свой гештальт, а я тебя поддержу. И только потом, ты пойдешь помогать Эбигейл, – сказал он, а я вздохнула. – Моника, запомни, в твоей жизни, главное ты сама, а потом уже другие. Ты должна, сначала позаботиться о себе, а потом уже о посторонних.

Я понимала, что он был прав.

– Мне страшно, – призналась я.

– Понимаю, но я буду рядом. Хотя и понимаю, что не твой друг, но думаю, приятелем меня назвать уж точно можно.

Поэтому, как твой приятель я хочу тебе помочь.

Я сглотнула и кивнула.

– Ты мой друг, – сказала я и, взяв его за руку, понеслась по темноте.

Мы стояли около двухэтажного дома. В доме горел свет.

– Столько лет прошло, мало ли они переехали?

– Вот и узнаем, – сказал Джастин и перепрыгнул через забор. Я сделала тоже самое.

Мы стояли около входа в дом, откуда доносилась музыка. Этот дом, где все случилось много лет назад, выкупил Хэнк. Этот дом и человек разгромил мне психику и жизнь. Я заглянула в окно и увидела свой главный страх всей своей жизни. Мужик сидел на диване и смотрел телевизор. Он был одет в костюм Адидас. К нему резко подседа, какая-то дама, лет двадцати. Фу, как же противно. У него же есть жена и сын, а он тут с какой-то соплячкой забавляется.

Я с ноги открыла дверь и шагнула в дом. Дверь была выдернута из петель и улетела в другой конец комнаты, ударившись об стену.

Мужчина вскочил с дивана вместе с девушкой. У этого парня глаза выражали удивление.

– Ну, привет Хэнк! – сказала я и ехидно улыбнулась.

Когда у тебя есть цель и поддержка, ты все сможешь. А самое главное желание совершить действие.

– Ты кто?! – понизил голос мерзкий тип.

– Давняя знакомая, вот решила в гости зайти, повидаться

с уродом, – сказала я и подошла ближе, посмотрела на девушку. – Эй, ты смылась отсюда!

– Ты хоть знаешь, с кем говоришь?! – возмущенно вскрикнула белокурая красотка, в красном вульгарном платье, и с наращёнными ресницами.

– Да, с проституткой, – сказала я и сверкнула на нее глазами. У той надулись и покраснелись щеки от негодования. – Ушла отсюда, у меня с твоим клиентом сейчас будет, серьезный и не очень приятный разговор.

– Я ни куда отсюда не уйду, – стояла она на своем.

– Ника уйди. Деньги на столе.

Я так и знала, что это проститутка.

Девушка потерялась из виду, и теперь я и мой давний враг стояли друг напротив друга.

– Ты кто?

– Моника. Ты меня прекрасно знаешь. Так что хватит любезничать, я пришла поговорить, – сказала я и шагнула к нему. – Ты – ничтожество! Ты – урод! Ты – насильник и извращенец. Ты много лет назад испортил мне психику и надломил меня. Мне тогда было всего двенадцать лет, а ты меня тогда просто морально убил. Я ходила по психологам, чтобы извлечь страх, который заработала благодаря тебе. Урод! Ты мне жизнь испортил. Я тебя ненавижу! Чтоб ты сдох! – заржала я ему в лицо и, достав нож из-под штанины, всадила ему прямо в сердце.

Тот ошеломленно упал на пол и больше никогда не дви-

гался.

Глава 8. Возродилась

Я, как будто, снова возродилась. Мне было так легко на душе. Страх ушел и больше меня не преследовал. Мозг освободился от этих воспоминаний и больше не прокручивал их перед моими глазами. Как же хорошо жить, когда ты морально и психически здоров. Я, как будто, вылечилась от прошлого. Мне стало лучше. Хоть и знаю, что вы сейчас скажете. Нельзя убивать людей и все такое. Я это прекрасно понимаю, но когда человек издевался над тобой, и не понятно над кем еще, то ему и смерти мало. Он должен страдать. Думаю, ад его встретит в распростертые объятия. Если, конечно, его не помилуют. Пусть страдает!

Я шла по улице размеренным шагом на север, где должны быть ребята. Джастин шел следом. После того инцидента, он ни сказал ни слова. С того момента прошел час, лучший час моей жизни. Моей новой жизни.

– Ты меня призираешь? – спросила я, не смотря на него.

– Нет, наоборот, в восторге. Как у тебя хватило смелости?

– Я мечтала это сделать с самого детства, – ответила я и выдохнула.

– Ты молодец. Конечно, понимаю, что людей убивать нельзя, но здесь правда и справедливость была на твоей стороне. Такая тварь не должна ходить по белому свету, – сказал он и остановился.

– Ты чего? Не пойдешь со мной?

Он лишь покачал головой и засунул руки в карманы.

– Нет, это твой клан, твои люди. Я ваш враг, если они меня увидят, то набросятся или чего похуже.

– Они меня слушают, тебе ничего не будет. Я тебе это уже сто раз говорила, – напомнила я.

– Я в курсе, но такова природа. Ты единственная вампириша, которая вменяемая, добрая, не агрессивная. Я в первые, такую встречаю. Но мы чисто по природе и по правилам не можем даже быть друзьями, а уж тем более чем то большим.

– Джастин, я не могу понять. Я тебе намекала или что? Я тебе не делала никаких намеков, никаких прямых речей тебе не толкала, на счет отношений. Я просто хочу быть с тобой друзьями. Мне плевать на природу, мне плевать на правила. Это моя жизнь, что хочу то и делаю. Если ты хочешь и дальше бояться осуждения со стороны других, то нам с тобой больше не о чем говорить, – протараторила я и, развернувшись, ушла к своим.

С помощью вампирской скорости, я добралась до места назначения очень быстро. Эбигейл дала мне адрес, так, что мне не составило труда найти их.

Я стояла около той самой семнадцатипятиэтажки. Можно было подумать, что друзья уже помогли Эбигейл и направлялись домой, но не тут то было. Ребята стояли около подъезда и не решались войти, хотя, скорее Эби не решалась.

Я подошла ко всем и стала всех рассматривать.

– Ну и чего мы тут стоим? – спросила я тоном главаря.

– Эби все не может собраться с мыслями и с духом, – ответил Чак и закурил сигарету.

Дым от сигареты витал вокруг нас и окутывал дымом на все 360 градусов.

– Чак, не кури, оно так воняет, – сказала я. Тот лишь пожал плечами и продолжил курить.

– Эби, в чем дело? Просто зайди к нему в квартиру и выскажи все в лицо, и если надо ударь.

Она покачала головой.

Я подошла к ней и взяла за руки. Она опешила от такого жеста.

– Ты переродилась, чтобы ему отомстить. Столько лет, ты шлялась по клубам, пытаешься кому то что-то доказать? Но теперь мы здесь, около этого ужасного и отвратительного дома. Ты не можешь все вот так вот бросить и уйти. Всю оставшуюся жизнь будешь жалеть, – сказала я и посмотрела ей в глаза. – Поэтому ты сейчас войдешь в эту дверь и дашь ему по лицу с такой силой, чтобы он вылетел в окно. Тебе все понятно?

Она кивнула и, набрав грудь воздуха, вошла в здание. Мы, естественно, за ней.

На семнадцатом этаже было грязно и чем-то воняло. Какой-то сдохшей птицей или чем похуже. Даже не буду выяснять чем. На этаже было десять квартир. Двери железные и грязные. Лампочка в коридоре ели моргает, а плитка на полу

так вообще в разводах.

Мы подошли к двери, на которой был прикреплен номер 13. Не счастливое число.

Эби подошла и потянула за ручку двери. Но та не поддавалась. Фил решил помочь, потом Лили, Чак, Адриан, Эрик. Но все без толку. Видимо дверь была поставлена профессионалами, что даже вампир не мог ее открыть.

– Отойдите, – сказала я и подошла к двери.

– Ты думаешь, если у нас парней не получилось, так у тебя получится? – спросил Фил и усмехнулся.

Я резко дернула на себя дверь, и та оторвалась с корнем от стены, и осталась в моей руке.

Я ехидно улыбнулась и посмотрела на парня, у которого были глаза по пять копеек.

– Когда я перерождалась, я попросила физическую силу. Как вы знаете, все вампиры сильнее любого человека, но я сильнее всех вампиров в миллион раз. Так как самый сильный вампир на планете это я. Мое пожелание выполнили, – пояснила я и зашла в квартиру.

– Я же тогда не знал, что можно было просить способности, – корил себя Фил.

– В следующий раз попросишь, – усмехнулся Адриан.

– Следующего раза может и не быть, – сказала я и стала осматриваться.

Коридор был весь в черном цвете, стоял шкаф и пуфик того же цвета.

– Здесь ничего не изменилось с того времени, – сказала Эби и прошла в гостиную.

Гостиная была выполнена в белом цвете. Да быстрая смена цветов. Диван был зеленый и порванный с некоторых боков, стоял столик, где лежали пустые бутылки и пакетики от презервативов. Валялись пледы и подушки на полу. На кухне вообще была разбросана одежда. Стринги красного цвета лежали на столешнице, где режут хлеб. Фу, сейчас вырвет. Штаны, кофты, и остальное нижнее белье разбросано по всей квартире.

Вдруг мы слышали смешки и голоса из ванны. Потом медленная музыка.

– Теперь, понятно, где он, – сказал Адриан и направился к ванне.

– Стой, – тихо сказала я и поманила его назад.

– В чем дело? – спросил он недоумевая.

– Пусть Эбигейл разберется, – сказала я и посмотрела на приятельницу.

Та лишь кивнула и направилась в ванную. Немного приоткрыв дверь, она уставилась в пространство и застыла. Так продлилось минут пять. Я подошла к ней и отпихнула ее от двери. Картина меня не удивила. Брюнет лет тридцати сидел в ванне с пеной и попивал вино, а голая дама танцевала под медленную музыку перед ним.

– Медвежонок, тебе нравится мой танец? – спросила нежным голосом девушка. Ее лица я не увидела.

– Конечно, нравится, иди ко мне, крошка, – ответил парень и поманил ее к себе. Девушка медленно подошла к ванне и залезла и улеглась на парня. Стала его целовать и потом опустилась под воду внизу его пояса.

Я сразу же прикрыла дверь, так как не хотела дальше на это смотреть, иначе бы мне стало плохо.

Эбигейл сидела на полу и беззвучно плакала.

Я вздохнула и подошла к ней, уселась рядом.

– Эби, в чем дело? – спросила я.

– Получается, он меня никогда не любил. Он просто пользовался мной, когда хотел, а на самом деле кувыркался со всеми подряд. Он даже меня сейчас не вспоминает, а лижется с этой тварью, – сказала она, заикаясь от слез.

– Эби, тварь здесь не она, а он, – пояснила я. Эби на меня странно посмотрела. – Он тебя мучил все то время. Эта девушка просто новая жертва этого маньяка. Она даже не подозревает, что скоро станет, тем, кем ты была когда-то. Эту девушку надо спасти от этого монстра и самое главное спасти тебя от воспоминаний о прошлом, – сказала я и заглянула ей в глаза. – Эби, я закрыла свой гештальт и убила того мужика, про которого тебе рассказывала.

Она ужаснулась.

– Таких тварей не должна носить планета Земля. Того парня, который сидит в ванне, тоже нельзя. Конечно, это твое дело. Ты можешь просто с ним поговорить, и освободится от своих навязчивых мыслей о прошлом или можешь

сделать все сразу, и поговорить и убить. Решать тебе, – сказала я и встала с пола. – Запомни, он не человек, он монстр, который не заслужил жизни.

Вдруг я услышала шаги, остальные тоже. В ванне все было по-старому. Это кто-то пробрался в квартиру. Запах напоминал... мяту?!

– Джастин?! Что ты тут делаешь?! – воскликнула Эбигейл. Вампиры напряглись.

– Всем стоять не двигаться, он пришел ко мне, – приказала я. Все отошли на пару шагов назад.

– Нам нужно поговорить, – сказал парень.

– Сейчас?

– Да.

Я вздохнула и повернулась к ребятам.

– Эбигейл, ты пока настраивайся, а я через пять минут подойду, – сказала я и, взяв парня за руку вышла на балкон и закрыла за собой дверь. Через балкон никто ничего не услышит, даже вампир со своим супер слухом. Сам балкон находился в гостиной, а все остальные были на кухне. Так что нас никто не увидит и не услышит.

– Что нужно? – спросила я и скрестила руки на груди, облокотившись на стенку балкона.

Джастин подошел ко мне и поставил руки в разные стороны от моих боков.

– Я понял из той речи, то, что мне нужно от жизни. Мне нужна ты. Впервые, когда я тебя увидел, ты мне сразу понра-

вилась и расположила к себе. От тебя идет светло и отдача, когда от других этого не дождешься. Ты спасла меня, ты помогла мне, ты всем помогаешь, даже своим врагам по крови. И я понял, что больше никого лучше не найду. Ты мне нужна, – сказал он и выдохнул мне в лицо.

От него пахло мятой, его запах сводил меня с ума. Я просто не могла нормально мыслить. Я давно поняла, что люблю его, но я хотела услышать сначала это от него.

– Нужна как кто? – спросила я с надеждой в глазах.

– Как девушка. Ты мне нравишься, Моника. Ты правильно сказала, что мне должно быть плевать на мнение других и на правила. Вот так теперь мне плевать. Я буду с тобой всегда и без разницы, кто что скажет. Я смогу постоять за себя и за тебя. Я люблю тебя, и всегда буду любить, – сказал он и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ.

– Я тоже тебя люблю, – сказала я.

Он приблизился ко мне и поцеловал, так горячо, что я вспыхнула. Адриан весь холодный, а Джастин горячий, прямо пылает изнутри. Я ответила на поцелуй и запутала руки в его волосах. Его руки обхватили мои бедра и усадили на подоконник. Он яростно целовал мои ключицы, отогнув края майки. Его руки проникли в мои джинсы и расстегнули их, одновременно оттянув края трусиков. Я проникла под его майку и стала ласкать его торс. Он целовал меня и кусал мои губы. Я аж застонала.

– Джастин, остановись, нас все ждут, – напомнила я, хотя сама была, как будто в бреду.

– Подождут, – сказал парень и снял свою майку, оголив кубики. Я его жадно поцеловала. Мы могли зайти дальше, но нас прервали.

Дверь на балкон открылась, и мы отскочили друг от друга. Это был Адриан. У него в глазах сверкала злоба, ненависть, негодование.

– Ты вообще спятила? Ты что творишь? Ты моя девушка! – крикнул Адриан и закрыл дверь балкона, чтобы никто не услышал.

Я удивленно на него посмотрела.

– Я?! Твоя девушка?! Я тебе что, давала согласие? Да и ты мне не предлагал, – воскликнула я.

– Я, то думал, что наш интим, что-то да значил, – напомнил мне парень.

Джастин от меня отшатнулся и одел футболку, а я застегнула ширинку штанов и слезла с подоконника.

– Адриан, то, что между нами было, это было ошибка. Я с тобой переспала, так как думала, что у Джастина есть девушка, когда та подняла трубку телефона. Я тебя не люблю, я просто была тогда в ярости и расстройстве и воспользовалась тобой, чтобы забыться. А ты себе мультиков накрутил. Я тебе ничего не должна. Мне всегда нравился только Джастин, – сказала я разозлившись.

Адриан с каждым моим, словом все больше краснел и

краснел от злости.

– Ты же знаешь, что я могу сказать вампирам и они вмиг прикончат твою собачку, – выплюнул он эти слова прямо мне в лицо и гневно посмотрел на Джастина. Тот нахмурился и стал позади меня, разминая пальцы.

– Я их глава, не ты.

– Ты, может быть, забыла, но мы создавали клан вместе. Так что мы оба главные, – сказал он.

– А ты в курсе, что я намного сильнее вас всех. Так что мне не составит труда остановить пару тройку вампиров, – сказала я.

– Ты – дура! Вот ты кто! Променяла меня на какую-то собаку! – заорал во все горло Адриан.

Джастин его толкнул к стене и его глаза засветились зеленым.

– Еще раз обзовешь ее, я тебе твою же башку сломаю и в задницу засуну! – прикрикнул Джастин и дал ему в лицо. Адриан пошатнулся, но позже вмазал оборотню.

Я понимала, что сейчас завяжется драка, поэтому нужно было что-то делать. Я выбежала с балкона и закрыла дверь, чтобы звуки не распространялись по всей квартире. Я могла их остановить, но у меня была другая миссия. Я прибежала на кухню.

– Наконец-то ты пришла, – сказала Эбигейл, все еще на полу.

– Парни и Лили. Идите с балкона выведите Адриана на

улицу, он там дерется с Джастином, и идите на базу. Но оборотня не трогать. Вам ясно? – спросила я.

Они кивнули и ушли.

Через пять минут пришел Джастин с кровью над губой. Все стихло, больше я никого не слышала.

– Его увели? – спросила я.

Он лишь кивнул.

– Что здесь происходит? – спросила Эби.

– Долго объяснять. Ничего серьезного. Главное я с тобой, и я тебе помогу.

– А волк, тоже будет здесь? – спросила Эби и скривилась.

Джастин лишь фыркнул и закатил глаза.

– Да, он мой парень. И он будет с нами.

У Джастина округлились глаза, как и у Эби.

– Все хватит пустых разговоров, мы пришли помогать тебе, а не разбираться с моей личной жизнью, – сказала я и подошла к ванне. – Эби, я вытащу этого урода из ванной, а ты скажешь ему пару ласковых.

Она кивнула и покосилась на Джастина.

– Может мне помочь? – спросил парень.

Я помотала головой и рывком открыла дверь. Музыка сразу стихла. Мужчина и дама резко подняли глаза. Они у них были с блюдечко.

– Вы кто? – грозно спросил мужик.

– А ты кто? – спросила я.

– Вы издеваетесь? Что вы делаете в моей квартире?

– Дорогой, кто это? – спросила дама.

– Давайте, Мисс, я объясню вам, кем же является ваш дорогой. Он насильник и извращенец, его бывшая девушка наложила на себя руки, из-за него, между прочим. Он ее держал в этой квартире и мучил до самой смерти. Если не хотите и себе такой участи, то советую вам свалить отсюда и бежать, куда глаза глядят, – посоветовала я.

– Что вы несете?! – взревел мужик и вылез из ванны и стал надевать халат.

У девушки были испуганные глаза, она вся дрожала.

Я кинула ей ее же вещи, которые лежали на раковине.

– Быстро уходите отсюда, так как сейчас будет расплата.

И возможно кто-то не выживет, – сказала я и посмотрела на парня. Тот сглотнул.

Девушка голая выбежала, на ходу одеваясь, и скрылась из моего поле зрения.

– Ну что? Потанцуем? – спросила я и медленно подошла к нему. Заломила ему руки за спину и швырнула из ванны в кухню.

На кухне, Джастин поднял этого негодяя и усадил на стул и стал позади.

– Начинай, Эби, – приказала я и стала смотреть на это животное.

При упоминании знакомого имени у парня затряслись руки.

Из гостиной вышла Эбигейл. Естественно в другом обли-

чии, так как вы в курсе, что оставлять свое тело из прошлой жизни нельзя.

– Привет, Виктор, – сказала она и подошла к нему.

– Девушка, вы кто? – спросил он и стал разглядывать ее. – Я вас не знаю.

– Как раз ты меня знаешь. Эбигейл, знакомо имя? – спросила она и покосилась на него.

Тот кивнул и одновременно покачал головой.

– Я та самая Эбигейл, которая наложила на себя руки год тому назад. Умерла я от потери крови, когда порезала себе вены, из-за тебя, между прочим. Ты издевался надо мной каждый день, говорил, что я тебе изменила, хотя я тебя любила, и никогда бы тебя не променяла бы на другого. Ты тварь, которая довела меня тогда до того состояния, что я убила себя. Но я вернулась и хотела тебе отомстить. Но теперь смотрю в твои глаза, и мне тебя жалко. Ты – ничтожество. Ты – убийца. Ты меня довел, тогда до того состояния. Ты! И еще раз ты! Ненавижу тебя! – заорала во все горло Эби.

Мужик сидел в смятении и непонимании.

– Как ты вернулась? Я вообще ничего не понимаю. Ты ведь реально Эби, но одновременно не Эби.

Она хмыкнула:

– Я переродилась.

Мужик заржал:

– Очень смешная шутка, вы меня разыграть решили?

– Просто признай, что ты издевался надо мной все то время! – потребовала Эби.

– Мне кажется или ты спятила! Я тебя не знаю. Допустим, у меня была девушка Эбигейл, да я мучил ее, бил, насиловал. Но она заслужила, она мне изменила. Только вот не понимаю, почему за нее пришла впрягаться, какая та соплячка.

Эбигейл ехидно улыбнулась и высунула телефон из-за спины.

– Чисто признательное. Так и запишем, – сказала она.

– Ты что, все это записала? – испугался он.

Она лишь кивнула и рассмеялась, потом подошла и дала в морду этому отморозку, потом еще раз, и еще раз. Тот сплюнул кровь.

– Джастин, вызывай полицию, и психушку, – сказала она, не отрывая взгляд от Виктора.

Тот не на шутку испугался.

– Зачем мне тебя убивать? Если я могу, заставить тебя мучится всю оставшуюся жизнь в тюрьме или психушке. Что именно выбирать тебе.

– Ты не посмеешь! – крикнул Виктор и стал вырываться, но веревка, которую закрутил Джастин ему руки, была очень надежно завязана и не выпускала его из своих оков.

Эбигейл положила диктофон на пол на десять метров от него и положила записку, на которой было сказано « Прислушайте, диктофон».

Я была удивлена стойкости и смелости Эбигейл.

– Полиция и сотрудники спец учреждения, будут через пять минут, – доложил Джастин и, вытерев свои отпечатки, разломал телефон на две части и выкинул в окно. Чтобы никаких улик не было.

– Прощай, Виктор, теперь уж, навсегда, – сказала она и поманила нас за собой.

Виктор вырывался из пут, но было безуспешно. Мы вышли из квартиры, и я приделала дверь обратно, чтобы все было, как и раньше.

Мы стояли на улице за двести метров от дома. Джастин, как и обещал, через пять минут все приехали и выволокли этого ублюдка из дома. Сели в машины и уехали в направлении пожизненного ада, который сам же себе и создал год назад Виктор.

– Спасибо, Моника, что помогла справиться со своей проблемой. Буду тебе до конца жизни благодарна, – сказала она и обняла меня. Меня этот жест немного вывел из строя, но я быстро собралась и приобняла в ответ.

Эбигейл повернулась к Джастину и улыбнулась.

– Хоть ты и оборотень, но я не могу тебя не поблагодарить за помощь в этом деле. Хоть ты и наш враг, но я все равно тебе благодарна. Спасибо, – сказала она и пожала ему руку.

Джастин улыбнулся и кивнул.

– Я пойду к складу, вы подтягивайтесь, – сказала девушка.

– Стой, – позвала ее я. Она обернулась. – Ты классно придумала, как его проучить. Ты молодец, горжусь тобой.

Она лишь улыбнулась и удалилась.

Мы остались стоять одни.

– Вы? – удивился Джастин.

– Что? – спросила я и повернулась к нему.

– Она сказала, вы подтягивайтесь. То есть...

– Да, она тебя приняла.

Мы немного помолчали.

– То, что ты там сказала, на счет того, что я твой парень.

Это правда?

Я кивнула.

– Раз так, то ты согласна быть моей девушкой? – спросил он и взял мои руки в свои ладони.

– Да, согласна, – сказала я и поцеловала его, но вмиг оторвалась и еще кое-что спросила: – А как же то, что я говорила Адриану. У нас с ним было, но я была просто зла тогда на тебя, и думала что у тебя появи...

– Тсс, я все слышал, я же рядом стоял. Я понимаю, тем более мы тогда с тобой вместе еще не были. Поэтому я не могу тебя в чем то винить. И да, тогда нас Адриан прервал, не дал закончить начатое. Как ты смотришь на то, чтобы закончить сейчас? – спросил он и подмигнул мне.

– Где? – сразу задала я встречный вопрос.

– Пойдем, – потянул он меня за руку.

Через минут десять мы оказались около большого здания. Около отеля.

Мы зашли и пошли к ресепшену. Там стояла белокурая

девушка.

– Добрый вечер, Мисс. Можно нам номер на двоих, – спросил Джастин, держа меня за руку.

– Добрый вечер, – поздоровалась она и лучезарно улыбнулась. – Конечно.

Через пять минут мы уже были в нашем номере. Осматриваться нам было не когда, мы занялись друг другом.

Я на ходу сняла майку и кинула ее на пол. Потом сняла джинсы, и они тоже полетели туда же. Джастин не отставал. Через минуту мы уже были в одном белье. Мы достигли кровати и упали на нее. Джастин вдавил меня в матрас и стал целовать не как прежде, а яростнее. Он оставлял засосы на моей шее, целовал грудь, а я выгибалась перед ним. Он растянул ляжку бюстгальтера и стянул его. Стал ласкать своим языком мои соски и прокладывал влажную дорожку поцелуев до моих трусиков, их постигла та же участь. Они были мгновенно сорваны. Я расставила ноги, а Джастин снял боксеры. Он так резко вошел, что я аж вскрикнула. Стал ласкать мои бедра и полностью лег на меня своим телом. У меня все пульсировало. Я его чувствовала всего.

– Я тебя хочу, на все миллион процентов, что не могу сдерживаться, – продышал он мне эти слова прямо в губы.

– Так не сдерживайся, – сказала я и притянула его к себе.

Наши крики и стоны, летали по всему номеру. Я была словно в сказке.

Глава 9. Джессика

Стояв, около окна, я не знала, что может быть лучше, как встретить замечательное утро с прекрасным человеком.

Руки сзади обняли меня за талию и притянули к себе.

– Ты уже встала, – сказал Джастин и зарылся лицом мне в волосы.

– Ты забыл? Вампиры не спят, – напомнила я.

– Ах, точно. А вот оборотням нужен сон, – сказал он.

– Я знаю, – сказала я и вспомнила, что всю ночь наблюдала, как он спит. – Нужно возвращаться в реальность, Джастин. Нам нужно еще многим помочь. Тем более я оставила на всю ночь клан без присмотра, а там еще Адриан, который... – не успела я договорить, как зазвонил телефон. Незнакомый номер. – Алло?

В трубке, что-то зашипело, потом, вдруг кто-то закричал.

– Ну, здравствуй, Моника, – сказал знакомый голос.

– С кем я говорю? – спросила я незамедлительно.

– Это ты узнаешь, когда приедешь к себе домой. Хотя подожди, ты уже не можешь, туда вернуться. Тебя там никто не знает и никто не ждет. Особенно твоя сестра.

У меня защемило небьющееся сердце.

– Что это все значит?!

– Придешь и узнаешь, – сказал голос и бросил трубку.

Я стояла в ошеломлении и не знала, как реагировать.

– Ты слышал?

Оборотень кивнул.

– Я схожу к себе домой, – сказала я и стала собирать вещи.

– Подожди, а вдруг это ловушка и этот псих по телефону, хочет тебя заманить туда, – сказал взволнованно парень.

– Но я не могу, сидеть, сложа руки и надеяться, что с моей семьей все хорошо. Нужно действовать и немедленно, – сказала я и выбежала из номера. Джастин за мной.

Мы подъехали к моему дому и быстро вышли из машины, которую угнали утром.

– Вот оказывается, где ты живешь, – сказал Джастин.

– Да, не богато, но хоть что-то. Мне всегда нравился мой дом.

Я подошла к окну и заглянула. На кухне стояла мама и готовила обед с таким лицом, как будто ей плохо. Папа сидел в гостиной и смотрел выключенный телевизор. Да, да. Он сидел и смотрел в темный огромный экран.

Я постучалась в дверь и жестом показала Джастину спрятаться. Дверь отворилась и на пороге стояла женщина, которая не была похожа на мою маму. Это женщина была не строгая и резкая, не в очках и не покрашенная в каштановый цвет волосы. Это была вялая женщина с осунувшимся лицом, морщинками вокруг уставших и заплаканных глаз, корни волос покрыла седина.

– Здравствуйте, помните меня? Я ваша новая соседка, Моника, – напомнила я ей и взглянула в ее темные от грусти

глаза.

От знакомого имени женщина вздрогнула.

– Да, помню вас. Вы что-то хотели?

– Да, у меня родители уехали в отпуск в Майями. А одной дома как-то скучно, вот и подумала, может к вам зайти побеседовать. Если, конечно я вам не помешаю.

Она только покачала головой и отошла в сторону, пуская меня в дом. Я прошла на кухню и села на мягкий с подушкой стул. Мама стала дальше резать помидоры и кидать их в миску.

– У вас все хорошо? – спросила я, как будто невзначай.

Та проигнорировала мой вопрос и стала дальше нарезать, только уже огурцы.

– Может, я могу вам чем-то помочь?

У мамы резко выпал нож и полетел на пол, грохнувшись об плитку с таким грохотом, что прибежал отец с гостинкой.

– Что случилось? – спросил взволнованно отец, и вдруг заметил меня. – А и вы здесь.

– Здравствуйте, да я пришла к вам в гости. Извините, что без приглашения, просто стало скучно и неудобно находится одной в доме.

Мама подняла нож с пола и стала его мыть. А папа повел меня в гостиную, посадил на диван и стал подбирать слова.

– Вы что-то мне хотите сказать? – спросила я и уставилась на него.

Я пришла сюда выведать информацию, что же здесь про-

изошло, пока я отсутствовала. Для себя несколько недель, для них навсегда.

– Понимаете, Моника, – начал папа и сам вздрогнул. – Наша вторая дочь пропала. Насколько вы знаете, Моника погибла, а Джессику, мы считаем, что похитили. Поэтому мы не в себе, нервные очень, и как потухшие огоньки.

Я набрала в грудь воздуха. Мне так не хотелось врать своему же отцу прямо в лицо, но мне ничего больше не оставалось, так как, если бы я бы им рассказала всю правду, они бы мне не поверили и запихнули бы в дурдом.

– Я вас понимаю, вы потеряли своих детей. Мне кажется, что ваша дочь Джессика найдется. Но я считаю, что, если вы выговоритесь, вам станет легче.

– Вы так думаете? – спросил папа.

Я кивнула, а папа начал свой рассказ. В нем было столько боли и утраты, что у меня самой на глаза навернулись слезы. Он говорил, что Джессику видели в последний раз вчера вечером, когда та заходила к себе в комнату, на утро ее нигде не было. Они обзвонили всех знакомых и даже полицию, все без толку.

– Не переживайте, она обязательно найдется, – сказала я и, обняв его, встала. – Мне пора, спасибо, что поделились своей историей.

Он лишь кивнул и, утерев слезы с глаз, пошел меня провожать. Из кухни вышла мама, у нее лицо было все в слезах. Я подошла к ней и крепко-крепко обняла, та не ожидала та-

кого жеста, но приняла объятья. Молча вышла из дома и пошла по направлению к дороге. Сев на скамейку около кустов, я уставилась в одну точку. Не знаю, сколько я так просидела, пока меня не окликнул Джастин.

– Ты чего здесь сидишь? Как все прошло? – спросил он и сел рядом.

– Я не знала, что нас с Джессикой так родители любят. Все детство, они к нам очень строго относились. Говорили, учитесь на отлично, гулять не пойдете, пока не сделаете уроки. А оказывается, за всей этой маской безразличия и грубости, скрывались родители, о которых мы всегда мечтали с сестрой и братом. Мы всегда хотели, чтобы о нас думали, волновались за нас, заботились. Но их видимо воспитывали по-другому. Им кто-то навязал, что нельзя к детям проявлять тепло и доброту, а только строгость и безразличие. Видимо считали, что мы так будем больше слушаться, – закончила я свой монолог и выдохнула.

– У тебя есть брат и сестра? – спросил ошарашенный Джастин.

– Ты еще многого обо мне не знаешь, – сказала я и направилась обратно к дому.

Я стояла с другой стороны дома, около балкона, который находился в моей комнате. Я резко подпрыгнула и вмиг оказалась на балконе. Дернув балконную дверь, та не поддалась. Я дернула еще сильнее и сломалась ручка, но зато дверь открылась. Я быстро вошла в комнату и стала пробираться к

двери. Вдруг, услышав шаги, я обернулась, Джастин стоял позади меня запыхавшийся.

– Тебя не догнать, – пожаловался он, а я лишь на его комментарий усмехнулась. – Что ты хочешь сделать?

– Я хочу найти ответы. Тот парень, который звонил мне сегодня утром, сказал, что дома я найду объяснение. Я поговорила с отцом и узнала, что мою сестру похитили. Но мы все прекрасно знаем, похититель, что-то захочет взамен на жертву. Так вот, если этот парень был здесь вчера ночью, он оставил следы или указания, где его можно найти, чтобы от-дать выкуп. Не тупи! – сказала я и вышла в коридор.

Слышались голоса родителей с первого этажа. Они что-то бурно обсуждали, даже спорили.

Когда я зашла в комнату Джессики, в нос ударил знакомый и приятный запах сестры. Запах лаванды. Но когда я направила взгляд на саму комнату, меня как будто ударили под дых. Вся комната была в жутком беспорядке. А если знать мою сестру, она – перфекционист, у нее всегда все разложено по полочкам. А сейчас ее комната была похожа на мою, вся в сраче. Я подошла к кровати, она была скомкана, книги и будильник лежали на полу. Я учуяла запах крови, крови сестры. Я подошла к кровати и сдернула покрывало. На подушке были пятна крови, на простыни по краям была засохшая кровь. Я ужаснулась.

– Ты тоже это видишь? – спросила я и покачнулась, но Джастин меня удержал.

– Да, но не волнуйся, мы ее найдем, – сказал парень и обнял меня.

Оставшийся час я осматривала комнату Джессики, но кроме разбросанных вещей и следов побоев, я ничего не смогла найти.

– Видимо, все случилось ночью. Ее похитили, когда она спала. Кто-то пробрался в дом и в ее комнату. Видишь кровь? – спросила еще раз я. Парень кивнул. – Она сопротивлялась, значит, ее ударили и возможно били. Но вот вопрос. Почему похитили, только Джессику, а не родителей в том числе?

– Может потому что, похитителю нужна была молодая жертва, а не старые люди.

– Может ты и прав, – сказала я. Вдруг опять зазвонил телефон. Я вздрогнула, но подняла. – Да?

– Зайди в комнату брата!

– Это опять ты! Что тебе от меня нужно? И где моя сестра? Я знаю, что она у тебя. Да и вообще кто ты?! – прикрикнула я.

– Я сказал, зайди в комнату брата!

Я психанула и бросила трубку.

– Пошли, – сказала я и пошла в комнату Конора.

Слава богу, родители ушли, и не слышали моих восклицаний.

Дверь в комнату медленно со скрипучим звуком открылась и мы вошли. Вещи лежали, не тронуты, как и в тот день,

когда он сбежал из дома. Мне передернуло от воспоминаний.

Много лет назад

Я с длинными русыми волосами, спускалась в длинной байке серого цвета и мило улыбалась.

Стоял прекрасный ясный день, но он перевернул мою жизнь и жизнь моей семьи навсегда.

Я села за стол и принялась за завтрак, который приготовила мама.

– Моника, сегодня понедельник, ты направляешься в школу. Чтобы пришла с отличными отметками, – сказала мама и наполнила мою тарелку блинами.

Я лучезарно улыбнулась и кивнула. В кухню зашла девушка с черными, как смоль волосами и сверкнула на меня своими голубыми глазами. Я всегда восхищалась цветом ее глаз. Они как океан, они, как бездна воды.

– Доброе утро, – поздоровалась Джессика и села за стол.

– Сегодня замечательный день. Сегодня день рождения нашего Конора, – радостно заговорила мама. Как бы Конор не относился к родителям, его все равно родители очень любили, как и нас, просто не всегда это выражали.

Послышались шаги и уже все были готовы поздравлять, как это оказался папа.

– Всем доброе утро, все готовы? – спросил с улыбкой он.

Все взяли хлопучки, и пошли в гостиную. Стояли не дыша.

Хоть я с Джессикой побаивалась своего брата, так как он страдал частой эмоцией агрессивности, но день рождения своего брата, мы не могли пропустить. У меня в душе и в душе Джессики все равно была капля любви к брату, особенно у меня. Я любила своего брата, всегда ему пыталась помочь, пыталась понять. Но это было до двенадцати лет. После того случая в коттедже, я поменяла свои взгляды на жизнь, и поняла, что терпеть агрессию в свою сторону нельзя. Это не позволительно. И тогда я с сестрой отстранилась от него. Мы общались, но теперь не как раньше. Но в день рождения, мы могли зарыть свою гордость и плохие воспоминания в землю, хотя бы в этот день.

Брат спустился по лестнице и все взорвали хлопушки. Посыпались конфетти.

– С днем рождения! С днем рождения! – заорала вся семья.

Конор был брюнет, с карие глазами, с мускулистым телом, с ужасным нравом, и завышенной самооценкой. Он был чересчур агрессивный. Спросите, как это выражалось, а я вам отвечу. Иногда Конор мог просто взбеситься на ровном месте, мог наорать на всех и, испортив всем настроение, уйти к друзьям. Его водили к психотерапевтам, но ничего не помогало. Врачи говорили, что ему в детстве не хватало внимания родителей. Но вот мне и Джессике тоже не хватало внимания, но мы же остались вменяемые.

Конор спускался с лестницы с рюкзаком на спине, грубо

оттолкнув нас с сестрой, пошел к входной двери. Стал надевать кроссовки.

– Конор, мы как бы собрались тебя с днем рождения поздравлять. А ты куда собрался? – спросила мама.

– Не твое дело! – гаркнул он.

– Ты как с матерью разговариваешь?! – взбесился отец. – Мы тут с утра пораньше встали его поздравлять, приятное хотели сделать, подарки подарить, отметить в конце концов, как нормальные люди. А ты вот так вот уходишь, да еще и хамишь!

Конор резко повернулся, что мама аж вздрогнула.

– Я с вами не хочу больше иметь ничего общего. Вы мне – никто! Я уйду из дома, – сказал он и выбежал из дома. Мы все понеслись без обуви на улицу.

– Конор! – окликнули его родители.

Тот остановился и медленно повернулся с ленивым лицом.

– Что еще?

– Ты не можешь так просто уйти, мы твои родители, мы за тебя отвечаем, – сказал отец. – Что это вообще за закидоны?!

– А смысл мне оставаться? Родители меня не любят, никогда не уделяли внимания, только под старость лет одумались, и стали хоть ярко праздновать дни рождения. А так только отличные отметки приноси со школы, с друзьями гулять нельзя, то и то нельзя. Вы мне надоели. Еще и сестры, которые меня бояться, шарахаются от меня на каждом уг-

лу! – сказал громким голосом он и посмотрел на нас с Джессикой.

– Какой ты у нас бедный, несчастный. Никто тебя не любит, никому ты не нужен, не хватает тебе внимания. Нам с Джессикой тоже не хватает внимания родителей. Может, мы тоже хотим гулять с друзьями, но мы не собираем вещи и не валим из дома, как некоторые сумасшедшие! – прикрикнула я и стала приближаться к нему. – Ты ведешь себя как ребенок, а не как взрослый 18-ий парень. Ты просто все бросаешь и бежишь от своих проблем. Так взрослые люди не поступают. Я всегда хотела себе хорошего, доброго и мудрого брата, а не агрессивного монстра! Ты стал таким и потерял мое доверие и любовь к тебе. Если бы ты стал хоть как-то работать над собой, может быть мы стали снова бы общаться, как и раньше. Но ты ничего не хочешь делать. Ты боишься меняться. Ты сам боишься себя и жизни! – было приятно сказать это ему в лицо.

Тот покраснел от злости, лицо скривилось, глаза сузились, руки затряслись.

– Заткнись, дура! Ты ничего обо мне не знаешь, и больше никогда не узнаешь! Я ухожу и не хочу видеть вас в своей жизни. Ни тебя, ни Джессику, ни родителей. Вы кучка мне незнакомых людей, которые испортили мне жизнь, – заорал он во все горло.

– Ты же понимаешь, что ты несешь чушь. Кто тебе жизнь испортил?! Я с сестрой? Мы наоборот все эти годы пытались

тебя понять, я всегда хотела тебе помочь. Ты не принимал нашей помощи, всегда все портил. Когда мы на тебя забили, ничего не изменилось, ты остался таким же козлом, который думает только о себе, а о чувствах своих родных даже вообще не задумывается! Ты всем надоел, ты проблема! Ты псих!

Тот резко успокоился и ехидно ухмыльнулся:

– Это мне говорит человек, который сам не разобрался в своей жизни. Ты бегаешь за своей подружкой Мирандой, как собачонка и ни как не можешь понять, что она скотина еще та. Это мне говорит человек, который подстелился под тридцатилетнего мужика.

Родители ахнули, а сестра лишь насупилась и подошла ко мне.

– Что ты вообще несешь?! Ты совсем с дубу рухнул?! – начала причитать Джессика.

Парень ухмыльнулся и посмотрел на меня.

– Ты им ничего не сказала. Вот тебе доказательство, что все-таки я для тебя имею значение, а они нет. Ты же мне рассказала.

– Ты все перевернул, это не правда! Меня хотел изнасиловать мужик, а ты над этим прикалываешься?! Если да, то ты бесчувственный придурок! – прокричала я.

– Но рассказала ты это мне, – напомнил мне брат.

– Я все прекрасно помню. Так как тогда, я доверяла тебе, именно тебе. Ты тогда был еще нормальный, а не псих больной как сейчас.

– Это я псих больной?! – заорал парень. – Ты – единственная моя любимая сестра, которая была мне реально дорога. Для которой я был готов на все. А ты мне просто плюнула в душу и перестала со мной общаться. И тут я смотрю, ты вышла меня поздравлять с семьей, как ни в чем не бывало. Я знаю, что тебя от меня что-то оттолкнуло, но вот что я понять не могу.

– Видимо, ты еще и недалекий. Я тебе уже сотый раз повторяю, ты стал агрессивным, бешеным, неуравновешенным. Я перестала тебе доверять. Я вместе с сестрой тебя стали бояться. Ты вообще понимаешь? Бояться брата! – сказала я и вздохнула, сдерживая горячие слезы.

– Если бы я тебе бы по-настоящему был бы дорог, ты бы от меня не отвернулась, а помогла бы стать лучше. Ты меня просто бросила кануть в бездне боли и неудач. Прощай! – сказал он и, последний раз взглянув на меня и семью, ушел прямо по дороге. Это был последний раз, когда мы его видели.

Настоящее время

Помотав головой, я отогнала воспоминания и присела на кровать Конора. Из глаз начали капать слезы. Не знала, что вампиры умеют плакать.

Я рыдала взхлеб. Джастин крепко меня обнял и сел рядом. Я кратко поведала ему историю.

– Я его бросила, когда ему было плохо. Я во всем виновата. Я должна была спасти его от него же самого. А я просто оставила его справляться с этим всем самим. Я чудовище. Я все испортила.

– Не говори глупостей. Ты ни в чем не виновата. Он сам должен был разобраться в своих проблемах. Ты никому ничего не обязана.

Всхлипнув, я встала и подошла к окну. Опустила взгляд на стол брата. Там оказался конверт. Я дрожащими руками подняла его и, заметив знакомый почерк, покрылась мурашками.

Конверт был новый и подписан тем, кем я не ожидала.

Развернув конверт, я стала читать:

«Привет, сестренка. Я вижу, ты все-таки заглянула в родное гнездышко. Я рад, что ты осмелилась взять это письмо в руки и начать читать. Не побоялась, как меня когда-то. Не буду затягивать. Если хочешь правды и справедливости, а еще и свою сестру, тогда приходи по названному адресу, от-

куда отсылалось письмо. Я буду тебя там ждать, поквитаемся, сестренка. А скорее сильнейший вампир клана Бостона. Увидимся».

Твой ненавистный брат Конор.

Письмо выпало из моих рук и полетело на пол. Я осела.

– Что там такое? – спросил взволнованно Джастин и, подняв письмо, стал читать. Через минуту он разорвал его и выбросил в окно. – Поехали, спасать, Джессику.

Мы ехали в машине, я не разбирала дороги, так как утопала в воспоминаниях прошлого.

Три года назад

Я сидела около окна и смотрела на хлопья снега, которые летали по всему двору и осаживались на мокрую от дождя землю. Небо было заволочено тучами, как и мое настроение. Вроде я и должна радоваться, что Конор ушел из дома. Но в глубине души мне что-то не давало покоя. Только вот что?

Я спустилась в гостиную, где сидела и плакала мама, папа ее утешал. На кухне сидела Джессика и попивала горячий шоколад. Она была в раздумьях. Ни капли слезинки не было на ее лице, как и на моем. Мы как будто были бесчувственные. Только меня все равно, что-то гложило внутри.

– Ты чего здесь сидишь? – спросила я.

– Да так, пытаюсь понять. Что же нам всем делать дальше, – ответила Джессика.

– Жить дальше. Ушел он и ушел. Ничего страшного. Это был его выбор.

Сестра понимающе кивнула.

– Ты права, это был его выбор. И никто из нас не виноват.

Настоящее время

Я ехала в машине и просто не могла выбраться из этих воспоминаний, если бы не Джастин.

– Моника! Моника!

– А, да, что? – спросила я, ничего не понимая и фокусируя взгляд на парне.

– Мы приехали по координатам. Выходи.

Я медленно будто под гипнозом вылезла из машины и направилась за ним. Мы шли будто вечность. Наконец пришли к заброшенному зданию. Когда вошли, сразу бросились в глаза стулья, столы, диваны. Это склад мебели. Здесь пахло кожей и тканью.

Я услышала шаги. Быстро повернулась на шум вместе с Джастином.

Из-за угла вышел парень лет двадцати. Брюнет, карие глаза. Точная копия моего брата. Меня передернуло. Это и был мой брат. Конор. Если он знал, что я вампир, значит и он переродился, так как выбрал себе похожую внешность, оставил воспоминания, и вернулся на землю. Я чую запах вампира. Да, он тоже в него переродился.

– Ну, привет, Моника, – иронично улыбнулся брат и шагнул в центр склада.

Его глаза были такие же, как и тогда. Только тогда, смотря в них, я видела хоть каплю надежды на спасение от самого

себя. Сейчас и этого в его глазах не было. В них стояла лишь злоба и ненависть.

– Привет, Конор. Давно не виделись, – сказала я безразлично.

– А ты хорошую внешность выбрала. Сразу вижу, что твой вкус оправдан, раз ты пришла со своим парнем. Джастином, – сказал он и еще раз мерзко улыбнулся.

– Откуда ты про меня столько знаешь?

Он рассмеялся:

– Это был глупый вопрос с твоей стороны, Моника. Но так уж и быть отвечу на него, у нас времени полно. Целая вечность.

– Начинай рассказ. Я внимательно тебя слушаю.

Он тяжело вздохнул и присел на черный диван из бархата.

– Я умер сразу же, как ушел из дома. Три года назад.

Я вздрогнула.

– Мне было не к кому идти, даже друзья отвернулись, не понятно почему. Я скитался по темным улицам и не знал, что делать. И вдруг, когда переходил дорогу, меня, сбила машина. Водитель уехал, даже не вызвав скорую помощь. Мы с тобой даже погибли одинаково. Очень интересно. Не правда ли? – спросил он и усмехнулся.

Я проигнорировала его реплику сквозь уши.

– Я переродился в вампира. Выбрал похожую внешность. Стал жить, как ни в чем не бывало.

– Зачем ты оставил воспоминания? – застала я его врас-

плох, так как его лицо сразу переменялось. Он растерялся и попытался свою растерянность спрятать за гримасой задумчивости.

– Так хотел помнить тебя, чтобы потом отомстить, за то, что ты меня тогда бросила, – сказал он и встал.

– Я тебя не бросала. Ты меня сам оттолкнул от себя, как и Джессику и родителей. Ты ото всех закрылся. Что мне оставалось делать? Ломится к тебе в комнату, каждый день?! Мы тебя стали бояться, ты стал агрессивным подростком. Мы боялись к тебе, хоть на метр приблизится. Мы боялись, что ты... – и тут я запнулась.

Он резко встал и подошел ко мне.

– Что? Договаривай! Раз уж начала, – потребовал он.

– Эй, полегче, не кричи на нее! – рыкнул на него Джастин.

– А ты вообще молчи.

– Не затыкай мне рот. Нормально поговори со своей сестрой.

– Для меня моя любимая сестра умерла, – сказал парень и, взявшись за голову, отошел. – Ты боялась, что я мог ударить. Ведь так?

Я кивнула.

– Как ты могла такое подумать?! Чтобы я поднял руку на семью? Ты вообще рехнулась?! – заорал он.

– Когда ты все время с нами разговаривал, как с отбросом, и орал на нас. Мне казалось, что в порыве эмоций, ты можешь что-то сделать нам с сестрой.

Он вылупил глаза на меня.

– То есть настолько ты мне не доверяла, настолько была во мне не уверена и разочарована, что думала про меня такое. Все понятно.

– Что тебе понятно?! А как я должна была думать?!

– Все закрой рот! – гаркнул он.

– Ты переродился, а агрессивность в тебе осталась, – сказала я.

Он замер.

– Уходи!

– Я не уйду без своей сестры, – стояла я на своем.

– Мик! Приведи ее! – крикнул Конор.

Молодой русский парень, притащил вырывающуюся Джессику. Отпустил ее и она, увидев хоть какое-то знакомое лицо, побежала ко мне.

– Зачем она тебе была нужна? Тоже отомстить ей хотел? – спросила я и обняла Джессику.

– Она мне ни к чему. Я ее похитил, чтобы ты пришла, и мы поговорили. Забирай!

– Я не понимаю одного. Зачем все это? Нельзя было просто позвонить и попросить прийти? – спросила я и шепнула Джастину, чтобы он увел Джессику в машину.

Мы остались наедине.

– Я думал, ты так не придешь. Ты же меня считаешь монстром. В последнюю нашу встречу, ты так и сказала, – напомнил он и взглянул на меня.

У меня кольнуло небьющееся сердце от чувства вины. Но признавать никак не хотела.

– Почему ты решил поговорить именно со мной, а не с Джессикой? Или ты с ней уже разговаривал?

– Нет, с ней беседу я не вел. Мне она была ни к чему. Мне нужно было поговорить с тобой, – сказал Конор.

– Объясни, почему со мной?! Почему не с ней?! Я не понимаю.

– Да потому что! Когда мне было плохо, всегда на помощь приходила именно ты, не Джессика и не родители. Ты! Я тебе одной доверял! Ты для меня была самым главным человеком в жизни. Поэтому я хотел поговорить именно с тобой. Джессике и родителям было на меня все равно, одна ты меня не оставляла до одного момента.

– У тебя начался переходный возраст в четырнадцать лет, ты начал прорастать злобой изнутри. В один вечер ты так рассердился, когда пришел с вечеринки Лолы, что я испугалась, что ты можешь поднять руку. И после того решила отступить от тебя. Решила не спасать тебя от самого же себя, так как просто струсила. Вот и все, – сказала я и потупила взгляд. – Я пойду.

Быстро, выбежав из склада, направилась в машину. Джессика сидела на заднем сиденье, Джастин за рулем.

– Поехали, отвезем Джессику домой, – сказала я приказным тоном. Джастин завел мотор, и мы помчались. – Он тебе ничего не сделал? – спросила я у сестры.

– Нет.

– Тогда почему у тебя на подушке в спальне кровь? – спросила требовательно я.

– Откуда ты знаешь? Ты же наша соседка, кто тебя впустил в мою комнату? – воскликнула она.

Я тяжело вздохнула:

– Просто ответь, а потом я тебе все подробно расскажу.

– Это была кровь с руки, я упала и из ссадины пошла кровь. А в тот вечер я пошла на вечеринку к подруге, и там я познакомилась с Конором. Так вот, мы познакомились, и он отвез меня к себе. А там запер в комнате, где меня сторожил какой-то амбал.

Я выдохнула. Значит, Конор еще не до конца сошел с ума.

Я ей все рассказала. Про перерождение, про Конора, про клан, про все. Она была в шоке.

– Не записывай меня в список для больных, я здорова. И я говорю правду, – утверждала я.

– Докажи!

– В десять лет ты описалась от страха в театре, прямо на репетиции.

Джастин усмехнулся.

– А в двенадцать тебе нравился мальчик, но ему нравилась другая, и ты подкинула дохлую крысу в шкафчик той девочки и записку, что она самая страшная на планете и что ее Гога не любит.

А в пятнадцать лет ты ушла на вечеринку к подруге, без

разрешения родителей, и когда пришла в полном похмелье, начала мне рассказывать о своей ночи с Гогой, в кровати которого ты нашла ту самую дохлую крысу. Он специально это сделал, и об этом узнала вся школа, и все стали говорить, что ты спишь с крысами. А в шестнадцать лет...

– Стоп, я верю. Хватит меня позорить при своем парне, – потребовала Джессика.

Джастин заливался от смеха.

– Неужели это правда? Ты реально Моника? И на том складе был наш брат? – спросила она удивленно.

Я кивнула. А она бросилась через сиденье меня обнимать.

– Так круто, что ты жива. Я счастлива.

– Ну, я фактически жива.

– Не нужны мне эти исправления. Ты передо мной, и мне этого достаточно, – сказала она и еще раз меня обняла.

– Я представляю, как обрадуются родители, когда я им расскажу.

Я помотала головой.

– Не нужно, пусть остается все как есть, – сказала я и взглянула ей в глаза.

– Почему? Они же будут счастливы, что их дети живы.

– Да, но они не поймут, они подумают, что мы с ума сошли, и никакие доводы их не убедят. Поэтому обещай, что никому не скажешь!

– Обещаю.

– Вот и молодец. Я думаю, ты придумаешь причину своего

отсутствия, – сказала я.

– Не парься, еще и не так обманывали. Кстати, почему мне нельзя с вами?

– Я вампир у меня свой клан. Домой я не вернусь. Там мой дом, где все вампиры. Я другая, понимаешь? Как раньше уже не будет. Тем более для всех вампиров, кроме меня ты еда. Так что тебе там не безопасно. Даже если я главарь банды.

– Ладно, убедила. Но в гости я тебя жду. Каждый день.

– Как получится, – сказала я и напоследок ее обняла. Она вышла из машины и, помахав нам, зашла в дом моего детства, где были скрыты хорошие и отвратительные воспоминания.

Глава 10. Прошлое помогает осмыслить настоящее

Машина остановилась около склада. Уже стояла глубокая ночь. Я никак не могла собрать свои мысли в кучу и выйти из этой гребанной машины.

– Что же мне делать, Джастин? Что? – спросила я и повернулась к нему. Он смотрел на меня, не моргая. – Мой брат оказался жив и хочет мне отомстить из-за того, что я его бросила в детстве и не помогла справиться с проблемами. Сестра знает, что я жива и что я вампир. Моральное самочувствие родителей погибает с каждым днем. Лучшая подруга меня кинула. А мне то, что делать со всем этим? – спросила я и закрыла лицо руками.

Теплая рука накрыла мое плечо и крепко сжала. Я приоткрыла глаза и увидела в глазах парня столько сочувствия и любви ко мне, что я растаяла.

– Ты совсем справишься, я это знаю. Я в тебя верю. Я тебя очень люблю, – сказал Джастин и крепко меня обнял. Хоть он сказал и немного, но с таким чувством и верой в меня, что мне немного стало легче.

Мы зашли на склад. Было пусто. Тишина.

– Кто-нибудь есть?! – крикнула я.

Молчание.

– Куда они все подевались? – спросила я, и воспоминание всплыло в голове.

«Ты, может быть, забыла, но мы создавали клан вместе. Так что мы оба главные».

– О нет. Это все Адриан. Он их куда-то увел! – вскрикнула я и вытащила телефон из кармана. Набрала номер и стала вслушиваться в гудки. Никто не поднял. Я набрала еще раз, и трубку, наконец сняли.

– Да, Моника. Я тебя слушаю, – сказал знакомый голос.

– Где все мои люди? – требовательно спросила я.

– Они также и мои. Поэтому мы провели совет и решили тебя изгнать. Ты больше не глава банды вампиров Бостона. Ты просто вампир и твой оборотень также остается нам врагом. Если мы увидим его, ему не жить. Тебя так уж и быть не тронем. По старой дружбе.

– Вы не могли меня изгнать. Я создавала клан вместе с тобой. Я такой же главный правитель, как и ты.

– Нет, мы все проголосовали против тебя. Ты больше не с нами. Тем более ты знаешь, если голосовало большинство против, то тут уже ничего не изменить. Тут даже твой статус тебе не поможет.

– Если это из-за того, что я с Джастином, а не с тобой. То тебе нужно лечиться, Андриан! – сказала я на повышенных тонах.

– Если ты мне не веришь, могу прислать видео. Пока, Моника!

Звонок оборвался.

Через минуту пришло сообщение. Я открыла переписку с Адрианом и увидела присланное видео. Подозвала Джастина и, усевшись на диван, включила его.

После просмотра я чувствовала себя еще больше не живой. На видео было показано, что все двадцать наших вампиров из клана говорят про меня всякие гадости и голосуют против меня. Андриан не соврал, это правда. Меня все ненавидят. Только почему? Что я им сделала? Я наоборот всем помогала. Даже Эбигейл наплела про меня всякую дичь.

– Джастин, почему жизнь так не справедлива? Что я им сделала? Я всем помогала справиться, помогала закрывать гештальты, собрала всех в клан, дала крышу над головой и еду. Почему они так со мной? – спросила я и, слезы помчались по лицу ручьем.

Джастин крепко меня обнял и прислонил к себе.

– Они не знают, кого потеряли. Они придурки, но зато у тебя есть я. Я тебя никогда не брошу, – сказал он и страстно меня поцеловал, но я его отодвинула.

– Не сейчас, Джастин. Я не в настроении.

– Зато я в настроении, – сказал он, и его руки снова придвинули меня к себе и залезли под юбку.

– Джастин, я же сказала, что мне больно из-за предательства, а ты со своим сексом ко мне лезешь, – сказала я и, отпихнув его от себя, пошла на кухню.

Он подошел ко мне сзади и прислонил меня к столешни-

це. Его бедра соприкасались с моими. Его губы ласкали мою шею и оставляли горячие дорожки. Джастин проник одной рукой мне под майку и сжал грудь через бюстгальтер.

– Мне кажется он на тебе лишний, – сказал он и, сняв с меня майку, содрал лифчик.

– Джастин, я не хочу, – сказала я, постанывая от его прикосновений.

– А твои вздохи говорят об обратном, – сказал парень и, повернув меня к себе лицом, усадил на столешницу.

Стал мять мою грудь и посасывать мой сосок. Я вскрикнула и сама прильнула к нему всем телом. Я сняла с него майку и провела рукой вниз к его возбужденному месту, которое увеличилось в раз сто.

– Я хочу тебя, больше всего на свете, – сказал он и содрал с меня юбку и трусы.

Я была обнажена. Он сжал мои бедра и поцеловал в губы жадно. Его язык проникал в мой рот все чаще и чаще. Позже он снял с себя штаны и боксеры. Я прижала его к себе и вцепилась ногтями в спину, оставляя следы страсти. Я покусывала его мочку уха и лизнула краешек шеи, он взревел. Прямо на столешнице, он проник в меня, и я изогнулась вся под ним и легла на стол спиной. Мое тело выгибалось под разными углами. Он целовал мою грудь, спускаясь ниже. Толчки становились резче и чаще. Наши с ним стоны заполняли весь склад. Я прильнула к нему всем телом, и наши тела теперь были еще ближе. Он меня взял под бедра и прижал к себе,

что я его чувствовала еще глубже в себе и кричала, что есть мочи. Толчок и еще толчок. Джастин положил меня на пол и, сделав последний толчок, рухнул на меня, а я вскрикнула.

– Джастин, я же говорила, что не хочу, – напомнила я ему и стала утихомиривать дыхание.

– А вроде на столешнице ты была не против, чтобы я тебя взял, – сказал он и, прильнув ко мне всем телом, поцеловал заново.

Я лишь его отодвинула и наделась. Он все еще лежал голый на полу.

– Джастин, я страдаю из-за предательства, а ты насильно меня заставляешь заниматься с тобой сексом. Только, потому, что ты захотел?

– Я захотел тебя, и что мне ждать пока ты свои нюни с пола подберешь? – сказал он, и я встала, чтобы надеться.

Я была поражена его словами.

– Что ты сказал?

– Еще раз повторю, ты была не против, когда я тебя брал на столе. Так что тебя никто насильно не заставлял со мной спать! – прикрикнул он.

– Что?!

– Ты – вампир, а слух испорчен!

– Естественно я тебе не могла отказать, когда тебя ласкают и пытаются раздеть и одновременно с мягкими словами шепчут в ухо. Я растаяла. Это инстинкты, которые не уберешь. Но не это мне было сейчас нужно. А просто слова поддерж-

ки. Ты меня даже не поддержал, когда меня бросил мой клан! Ты просто захотел опять со мной переспать, так как твои физические потребности вдруг не вовремя вспыхнули! – прокричала я.

– Предали и что?! Меня тоже изгнали из стаи, но я не лью слезы, а живу дальше. Нужно было думать головой, перед тем как спать с Андрианом. Нужно была предугадать исход событий, что он дерьмо, которое может тебя закопать.

– Откуда я должна была знать?! Да и тем более не лезь в мою половую жизнь. Ты недавно мне сказал, что тебя даже мысль не трогает, что у нас с Андрианом что-то было. А сейчас ты меня обвиняешь, что я с ним спала?! Это непостижимо. Я с тобой тогда еще не встречалась. Да и откуда я должна была знать, что клан и Адриан окажутся такими конченными?!

– Нужно думать о последствиях. А не бросаться в койку с кем попало. Скажи мне, что ты еще с Чаком переспала? А?

Я дала ему пощечину. Из глаз полились слезы. Слезы горечи.

– Ты, что? Меня хотел назвать шлю... – я не смогла это слово выговорить.

– Шлюхой, правильно ты подметила. Да так и хотел тебя назвать. Сама во всем виновата, во всех своих проблемах и ты не достойна поддержки, если не можешь дать мне капельку удовольствия, как делала это Адриану, например.

Я дала ему еще одну пощечину.

– Я не желаю больше тебя знать. Ты мне никто. Ты – муда-
дак! Скитайся и дальше по улицам, как брошенная собачонка!
ка! – прокричала я и своей супер скоростью удалилась.

Я шла по улицам Бостона и ревела, как маленький ребенок, у которого отобрали конфету.

Меня предали все. Клан, Адриан, даже парень, которого я любила. Что же я сделала, что меня все так ненавидят?

Пошел дождь. Небо тоже плакало вместе со мной. Оно было темное, звездами и не пахло. Шел дождь, и сверкали молнии и больше ничего.

Я зашла в какой-то отель и подошла к ресепшену. Там стояла девушка брюнетка в облегающем красном платье.

– Добрый вечер! – поздоровалась она со мной и улыбнулась.

Проигнорировав ее приветствие, я сказала, что мне нужен номер. Она поняла, что я не готова разговаривать с ней, так как не в настроении.

Ключ карата меня привела на десятый этаж отеля в номер люкс. Были две комнаты в постельных тонах, огромная двухспальная кровать, панорамный вид на город, диван оливкового цвета, стол, тканевое кресло и ванна с джакузи. Я наполнила ванну водой и добавила немного пены. Залезла в нее и стала вдыхать сладкий аромат геля душа. Пузырьки обволакивали все мое тело, и мне было приятно. Но даже такие приятные ощущения водных процедур, не помогли расслабиться. Так как я понимала, что осталась одна.

Одиночество бывает иногда полезно, чтобы осмыслить, что тебе нужно от жизни. А иногда оно и вредно. У меня сейчас второй вариант. Мне очень грустно и больно, что меня предали. Меня предавали и раньше, но сейчас это больнее в миллион раз. Когда вырастешь, всегда обиды проявляются и в сердце и в душе больнее, чем в детстве. В детстве мы многого не понимаем, и некоторое принимаем как должное. Но на самом деле, все совсем не так. Например, ситуация которая случилась много лет назад, и сейчас вы осмысливаете ее совсем по-другому. Вы понимаете, что могли поступить тогда по-другому, так как с возрастом мысли о жизни и понимании ее меняются. Жизнь засовывает нас в лабиринт ножей, через который мы должны осторожно пробраться, чтобы не порезаться, но не всегда получается. Жизнь не предсказуема, она может поменяться в один миг. Если у вас все сейчас гладко или ничего не происходит, то это просто затишье перед бурей. Все равно после умиротворенного солнечного дня, всегда начинается буря. Хотите вы этого или нет.

Утром я решила, что пойду и наведаюсь к брату. Хочу разузнать о нем побольше. Хочу, наконец, узнать всю правду о нем.

Я набрала знакомый номер и стала ждать. Но ждать, долго не пришлось.

– Чего тебе Моника? Мне казалось на прошлой встрече мы все прояснили, – сказал Конор.

– Есть разговор. Нужно встретиться, – сказала я.

Он лишь вздохнул, но назвал адрес.

Я села в ворованную тачку и погнала по шоссе. Стоял ясный день. Вот как я вам и говорила. Буря и ясный день. Ясный день и опять буря. И это сейчас не о погоде идет речь. Все в жизни сбалансировано. Это пугает и раздражает одновременно.

Я подъехала к дому из белого кирпича, который был окружен высоким забором.

Как только я вышла из машины, дверь калитки тут же открылась, и передо мной стоял Конор.

– Заходи, раз пришла, – пригласил он и потопал в дом.

Закрыв за собой дверь, я прошла в гостиную, где было все обделано лучшими дизайнерами Бостона. Белый и черный цвета чудно гармонировали друг с другом. Черный кожаный диван, белая плитка и проблесками золота на концах, белые стены и куча стеклянных шкафов. Потолок натянут и огромная хрустальная люстра.

Он вальяжно прошелся по комнате и присел в кресло, которое стояло около дивана. Оно сочеталось цветом с диваном.

– Зачем пришла? – резко спросил он.

Я проигнорировала его вопрос.

– Ты здесь живешь? – спросила я и еще раз оглянулась.

– Да, я его купил, как только переродился.

– На какие деньги?

– С помощью гипноза, ничего сложного. Так что повторяю

вопрос. На черта ты пришла сюда?

– Я тебя не понимаю, то ты хочешь, чтобы я пришла, и мы поговорили, то ты меня видеть не хочешь.

– Моника, говори, что хотела и уходи из моего дома! – крикнул он и встал около панорамного окна, откуда была видна лужайка.

– Почему ты переродился и остался таким же? Почему ты агрессивный был всю жизнь? Почему ты такой? Почему?! – вскрикнула я. Мне нужны были ответы.

– Уходи из моего дома. Живо! – проорал он.

– Не уйду, пока ты мне все не расскажешь. Люди не рождаются злыми, они ими становятся. Что тебя сделало таким? Скажи!

– Хватит! Уходи! Не желаю тебя знать и даже слышать!

Я подошла к нему и развернула к себе, а он будто обжегся и отпрянул от меня.

– Не трогай меня! Ты меня совсем не знаешь! И никогда не желала знать!

– Что ты несешь? Я пыталась всегда тебе помочь и поддержать, но после того случая со мной, когда я тебе все рассказала ты пропал на два дня. И когда вернулся, стал очень агрессивным, злым, неисправимым. Что с тобой тогда случилось?!

– Моя девушка умерла! – воскликнул он и осел на пол.

Я не ожидала такого ответа.

– Я в тот вечер очень был зол, когда ты рассказала, про то,

что тебя пытались изнасиловать. Я хотел найти этого урода и убить. Показать ему, что никто не имеет право так себя вести, и что такое чмо не должно жить на земле. Но когда я пришел к тому дому, никого там уже не было. Хотел было уйти, как услышал вскрики за домом. Помчался туда. И после того, что я там увидел, мой мир перевернулся с ног на голову, – сказал он и замолчал на минуту. – Там стоял тот самый мудака, который домогался до тебя. Только там уже было полное извращение. Он изнасиловал мою девушку прямо на лужайке, там было столько крови и разорванной одежды. Он стоял над бездыханным телом и ухмылялся, – он замолчал, а его руки затряслись. – Видимо, когда все случилось, она ударилась головой о булыжник, на котором ее голова и лежала вся в крови. Она умерла. – из его глаз выкатилась одна слезинка. – Я хотел его там просто истязать на куски, убить его. Но сама понимаешь, что я четырнадцатилетний мог сделать тридцатилетнему мужику. Правильно ничего. Он был намного сильнее меня. Но я все-таки попытался ударить его пару раз, но он меня в два счета свернул и перекинул через забор, а сам смылся, – он встал и налил себе виски из мини-бара. – Я обозлился на весь мир, стал в каждом видеть врага, стал всех сторониться, даже семьи, и закрылся в себе. Ты пыталась меня вызволить из этого состояния, не спорю, но когда ты перестала делать попытки и утратила надежду на мое спасение, частичка меня сгорела. Я еще больше закрылся в себе, так как ты была для меня всем, как и та девушка.

Ее звали Мия. Я очень ее любил. И когда ты бросила всякие надежды спасти мою душу от самого себя, я подумал, что и ты меня бросила, как и все остальные и стал ужасно относиться к тебе и к семье. Меня никто не понимал.

Я чувствовала настолько себя виноватой, что хотелось выть. Мое небьющееся сердце разрывалось на мельчайшие кусочки от гнева на себя. Я его предала, не поддержала. Он прав, я его бросила, когда была так нужна. Если бы тогда, я не плюнула на него, так как стала бояться, то возможно бы он изменился, и возможно бы не сбежал бы из дома.

– Почему ты сразу мне все не рассказал? – спросила я и подошла ближе. Положила ему руку на плечо. Но он ее спихнул.

– Не мог. Это было выше моих сил вспоминать ту ночь, а тем более рассказывать о ней. Сейчас уже легче говорить об этом, но все равно больно.

– Ты мне что, не доверял? – спросила я.

Он повернулся ко мне лицом.

– С чего это ты так решила?

– Ты мне не рассказал.

– Я знаю, но я собирался рассказать, но моя агрессия вылетала из моих уст быстрее, чем я мог подумать и тем самым я отдалял тебя от себя. Позже ты стала настойчивее, пыталась понять, что со мной. Но тогда ты этим жутко раздражала, что пыталась лезть в мои дела. Меня тогда это сильно бесило. Но сейчас, я понимаю, что ты просто пыталась помочь.

А я не понимал этого, мне казалось, что никто не должен знать про мои проблемы. Так всем будет лучше жить. Я был тупым подростком.

Я еще раз положила руку ему на плечо и в этот раз он ее не спихнул.

– Конор, мне очень жаль Мию. Я не представляю, как тебе было тяжело, это все пережить, – сказала я и запнулась. Самого главного я так и не сказала, так как частичка обиды за все его выходки все еще сидела глубоко внутри. И еще гордость, которая засела, как заноза в заднице и не могла дать мне ее перешагнуть.

Я отпустила руку и направилась к двери.

– Спасибо, что рассказал все. Для меня это было очень важно, – сказала я и пулей вылетела из дома.

Глава 11. Океан – это музыка сердца и души

Люди с чемоданами и ручной кладью бегали по всему помещению. Из колонок раздавались голоса работников, которые предупреждали, что скоро посадка. Думаю, вы догадались, где я нахожусь. Я в аэропорту. Я сижу на неудобном железном сиденье с одной лишь ручной кладью и наблюдаю за табло, где написано расписания всех рейсов. Меня интересует лишь один, это рейс на Мальдивы. Туда ездят лишь богачи или мажорики. Хотя в принципе это одно и то же. Я загипнотизировала администратора и у меня даже не спросили билета, которого у меня собственно и не было. Я спросила, можно ли в бизнес класс и мне сказали, что там есть свободное место, и я его купила за невидимые деньги. Смешно, но это так. Плюсы быть вампирам куча.

Я ждала посадки, как вдруг услышала детский плач. Повернула голову и увидела мать, которая орала на своего ребенка на весь аэропорт. Мать дала девочке поддержать билеты, пока ходила в уборную, а та их потеряла. Обидно.

Девочка вся в слезах убежала вглубь аэропорта, а мать погналась за ней вместе с ручной кладью.

Слезы этой девочки напомнили мне кое-что.

Пять лет назад

Я сидела в гостиной и смотрела телевизор. Фильм был очень грустным. Это был Титаник. Но мой замечательный субботний вечер решили прервать, как всегда не вовремя.

Мама встала перед телевизором и выключила это чудо.

– Мам, я же смотрю! – упрекнула я ее.

– Мне нужно с тобой серьезно поговорить, – сказала она и уселась на диван рядом со мной.

Я повернулась к ней лицом и стала слушать.

– Я посмотрела твой табель успеваемости, ты меня расстраиваешь. Почему у тебя выходит отрицательно по математике? Мне казалось, ты всегда хорошо относишься к учебе.

– Мам, я напишу тест, который будет в понедельник на отлично и отрицательная отметка превратится в положительную, – уверяла я ее. – А теперь я могу досмотреть фильм?

– Нет, иди, готовься!

– Я бы подготовилась завтра, у меня еще завтрашний день есть. А сегодня я бы хотела отдохнуть.

– От чего ты так устала, что тебе требуется отдых? Ты никогда ничего не делаешь, только в телефоне сидишь, да на вечеринке ходишь! – повысила она тон.

– Мама, ты что-то попутала. Я учусь, не покладая рук, на вечеринки я хожу редко, максимум два раза в месяц. Я все

время сижу дома, так как ты меня заставляешь учиться. Это тебе нужен мой аттестат, а не мне. Ты за меня даже профессию выбрала. Ты считаешь, что я должна стать бизнес-аналитиком. Но я этого не хочу. Я хочу быть дизайнером.

– Дизайнер это все твоя пустая трата времени. Пойми не будешь учиться, не поступишь в университет, не поступишь в университет, не найдешь работу, – все наседала мама.

– Ты меня не слышишь! Я не говорю, что не нужно вообще учиться. Я тебе говорю, что нужно все в меру. Нельзя за каждую плохую отметку ругать ребенка, нельзя за ребенка определять профессию, нельзя ребенку запрещать отдыхать и расслабляться с друзьями. Ты мне всегда это запрещаешь и будешь запрещать! Ты всегда найдешь изъян во мне и в моих действиях, что бы я ни делала, тебя все не устраивает. Ты не мать, ты монстр, – сказала я.

Мама медленно встала и подошла ко мне. Тут мне стало страшно. Вдруг мою щеку опалил огонь. Меня ударили, дали пощечину. Собственная мать меня ударила. Из глаз брызнули слезы. Они предательски покатались по щекам, скатываясь на одежду.

Тут мама опомнилась и поняла, что сделала.

– Ой, дочь, извини, я не хотела. Я не знаю, как так получилось, – стала раскаиваться мать.

– Ты всю жизнь лицемерила, лицемеришь и сейчас, – сказала я сквозь слезы и помчалась по лестнице в свою комнату. Прорыдала всю ночь. Этот удар сойдет со щеки, но навсегда

останется у меня глубокой раной в сердце.

Наши дни

Я помотала головой и вновь оказалась в аэропорту. Прогнав эти ужасные воспоминания, я встала и пошла на посадку. Люди спешили также как и я. Хотели самыми первыми пробраться в салон самолета и скорее сбежать из этого мира в другую страну. Где тепло и спокойно, где нет проблем своей жизни.

Я нашла свое место в бизнес классе и присела на огромное мягкое сиденье. Пристегнувшись, я стала смотреть в окно. Люди шли к трапу, все так спешили, будто боясь, что самолет улетит без них. Стюардессы ходили по салону и провожали людей к своим местам, так как некоторые не могли найти свое место.

Рядом со мной место пустовало, и я была этому рада. Но это продлилось не долго.

Старушка лет шестидесяти подседа на место слева от меня, которое как раз и пустовало. Как хорошо, что мое место рядом с окном. Я люблю смотреть на облака. Но новой компании не сильно была рада.

Старушка была надета в брюки черного цвета и блузку белого цвета. Золотые серьги и кольца болтались на ее участках тела. Лишь подведенные красным цветом губы придавали ей элегантности.

Она повернула ко мне голову и улыбнулась.

– Здравствуй, я Сара. Ты тоже летишь на Мальдивы? – спросила старушка.

Глупый вопрос. Если я сижу с ней в одном самолете на один и тот же рейс, это можно и, не спрашивая, понять, что я лечу на Мальдивы.

Я вздохнула и ответила:

– Да, Миссис.

– Видно вы любите фиолетовые закаты и яркое солнце с березовой водой, – сказала загадочно она и пригляделась ко мне. – Хотя на счет солнца я бы поспорила.

Я насторожилась.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – сказала я, не замечая, что самолет уже взлетел.

– Все ты прекрасно понимаешь, деточка, – сказала она и вновь стала говорить непринужденно: – А вас как зовут?

Эта Сара меня стала настораживать.

– А вам какое дело?

– Просто интересно, – ответила она.

– Моника.

– Красивое имя и загадочное, – сказала она и вновь мне улыбнулась.

Я присмотрелась в ее глаза, и заметила, что ее глаза незаметно меняют цвет. Сначала были голубые, потом стали зеленые. Такое бывает только у... ведьм.

Я вздохнула и выдохнула. Набравшись сил, я снова взглянула на нее. Старушка сидела и пялилась на меня.

– Ну, раз мы знаем, кто вы и кто я. Тогда давайте на чистоту, – сказала я, когда самолет набрал высоту, расстегнув ремень безопасности, и закрыла наш участок перегородкой. Такое предусмотрено только в бизнес классе. По два места и перегородка и так у каждого пассажира в бизнес классе. Только мне могло посчастливиться оказаться за перегородкой на месте рядом с ней.

Я присела обратно и, взявшись за голову руками, стала думать, что же делать.

– Раз мы оказались в самолете рядом. То давайте хотя бы на десять часов забудем о вражде, которая идет с давних времен, между вампирами и ведьмами. Договорились? – спросила я.

Она лишь кивнула и улыбнулась.

– Я и не хотела с тобой враждовать. Эту вражду я закончила еще тридцать лет назад. Я вышла из пут ненависти к остальным мифическим существам. Сейчас я считаю, что мы все равные. Жизнь научила.

– Ясно, – всего-то сказала я и, замолчав, откинулась на сиденье.

– Я вижу тебе плохо. Может, если ты расскажешь, тебе станет легче? Я понимаю, что выглядит это странно, что ведьма просит рассказать вампира, что у него случилось. Но я, правда, хочу помочь. Я вижу ты не плохая девчонка, у тебя все впереди. Так расскажи мне, что у тебя произошло, хоть мы и враги по крови, но я прожила очень много лет жизни и

могу что-то подсказать, – уверяла она меня.

Я вздохнула:

– Деваться мне некуда. Тем более это лучше, чем сидеть и молчать. Если коротко, то я осталась одна. Клан меня предал и ушел с моим бывшим другом. Лучшая подруга меня кинула, так как я переродилась в вампира, и она считает, что ей нет места в моей теперешней жизни. Моему теперь бывшему парню стало плевать на мои чувства, и он требовал от меня только секса, а мне нужна была поддержка, а ему только удовлетворение своих потребностей. Ах да, забыла подметить, он оборотень. Если идти дальше по списку, то сестра узнала, что я вампир, родители думают, что я и вовсе погибла. Хоть это так и есть, но сказать им, что я переродилась, так это себе дороже. Потом вернулся мой брат, который ушел из дома в восемнадцать и стал винить меня в том, что я его в детстве не поддержала и бросила в определенный момент его жизни, когда ему нужна была моя поддержка и мое внимание, как никогда. Но я просто струсила. И сейчас осознавая свою ошибку, у меня нет сил, извинится перед ним. Гордость засела в одном месте, – сказала я и только сейчас заметила, что плачу. – Я осталась одна и поэтому лечу на Мальдивы, чтобы хоть как-то развеяться и понять, что же мне делать дальше, – я замолчала и стала вытирать слезы. – Вампиры разве умеют плакать?

Она отошла от моего монолога и, повернувшись ко мне лицом, улыбнулась.

– Если вампир может плакать, это значит, что в нем осталась частичка человека, что он способен на человеческие чувства и поступки. А значит, способен на добро, – сказала она и, немного помолчав, продолжила: – То, что ты мне рассказала, дало мне понять, что ты запуталась в своей жизни. Ты не знаешь, что тебе делать, хотя ответ лежит на поверхности. Ты его просто не замечаешь.

– Вы можете мне сказать, что делать?

– Нет, ты это должна понять сама.

– Ну почему нельзя просто ответить на вопрос? – психанула я.

– Это твоя жизнь и ты решаешь, что тебе делать. Один философ, когда-то сказал: «Моя жизнь – мои правила». Даже если твое решение будет неправильным, оно твое. И ты сама в состоянии решать, как тебе поступить. Люди учатся на своих ошибках. Запомни это, – сказала она и вышла за перегородку.

Я сидела минут десять, пытаюсь осмыслить все, что она мне сказала.

Вдруг в перегородку постучали. Я подошла и медленно открыла. Там стояла стюардесса.

– Вам чего? – спросила я.

– Вам принести что-нибудь?

Я помотала головой и хотела уже закрыть перегородку, но не удержалась.

– А вы не видели, куда пошла старушка из моего участ-

ка? – спросила я и указала на сиденье рядом с моим. Там не было вещей, которые она принесла с собой.

Стюардесса на меня странно посмотрела и сказала:

– На нашем борту нет людей старше сорока. Я стояла около входа и всех видела, никого.

У меня расширились глаза.

– Как нет? Старушка сидела со мной, ей лет шестьдесят, строго надета и вся в золоте и красной помаде. Неужели вы ее не видели?

– Извините, но нет. Может вам дать успокоительного и вы отдохнете? – предложила она.

– Нет, спасибо. Видимо привиделось. Нужно больше спать, а то из-за работы совсем переутомилась, – врала я.

– Нельзя столько работать. Отдыхайте, – сказала она и, улыбнувшись, ушла в направлении другого ряда.

Я закрыла перегородку и села на свое место. Я была в полнейшем шоке. Как она могла пропасть с борта? И почему стюардесса говорит, что ее не видела? Хотя чему я удивляюсь, она же ведьма, могла наколдовать и телепортироваться.

Вдруг я заметила на ее сиденье записку. Взяла ее в руки и развернула.

« Я верю, что ты примешь правильное решение, по поводу своей дальнейшей жизни. Ты хороший человек. Я таких вампиров, никогда не встречала, которые могли чувствовать. Желаю тебе найти того человека, который будет достоин тебя. И да, мой тебе совет. Помиришься с подружкой. Хоть ты мне

и не рассказывала всей вашей истории, но я же не просто ведьма. Я могу видеть прошлое, когда загляну человеку в глаза. Так что о тебе я знаю больше, чем ты думаешь, так что советую не упускать такую подругу. Ты ей нужна, как и она тебе. Вместе вы можете горы свернуть. А брату ты нужна еще больше. Он тебя очень любит, поверь. Не упускай много времени, так как потом может быть поздно, что, либо решать и предпринимать. Надеюсь, мы еще с тобой встретимся».

Сара.

Я сложила письмо в карман и принялась обдумывать случившееся.

Как только самолет приземлился, сразу выглянуло яркое солнце. Оно ослепляло всех вокруг.

Я решила не медлить и сразу сесть в маленький самолетик и долететь до виллы.

Через час я была на месте.

Мальдивы встречали меня ярким солнцем и бесконечным океаном. Волны бились об берег, вода была прозрачной и голубой одновременно. Песок белоснежный. Ноги прямо так и утопали в нем.

Как только меня провели к моему домику и отдали ключ. Я сразу же вбежала в него и повалилась на кровать. Она была гигантских размеров. Зеркало и столик со стульчиком, диванчик малинового цвета, мини-бар, ванная была как внутри виллы, так и под открытым небом. По сути, в одной ванной были две ванны. Звучит странно, но так оно и есть.

Как только я открыла дверь на террасу. Я замерла, это была вилла на воде, рядом были еще точно такие же виллы, только мы были все друг от друга огорожены. На террасе был бассейн, а через шаг от бассейна расстилался бесконечный океан. Сразу скинув с себя одежду, и оставшись лишь в одном белье, прыгнула в воду. Вода обволакивало все тело, и было приятно поднять голову и увидеть ясное небо. Было тихо и спокойно. Не было вокруг ни проблем, ни суеты. Ничего. Толь ты и океан.

Вечером, когда был фиолетовый закат, как и говорила Сара, я уселась на шезлонг и стала наблюдать за этой красотой. Яркие фиолетовые лучи попеременно с розовыми и желтыми озаряли все небо и пространство.

Девять лет назад

Я лежу в саду на мягкой траве и смотрю в небо. Закат был сегодня замечательный, в отличие от дня. Я получила сегодня плохую отметку и не знала, что сделать, чтобы мама не узнала. Она так меня ругала из-за отметок, что хотелось выть. Поэтому я оттягивала этот момент и лежала в саду, пока совсем не стемнеет.

Вдруг я услышала шаги и сразу поняла, кто идет.

– Конор. Ты что здесь делаешь? – спросила я, не поднимая головы.

– Откуда ты знала, что это я иду?

– Почувствовала.

Он усмехнулся и лег рядом.

– Закат – это мое любимое.

– А у меня рассвет. Так как рассвет это начало нового дня, и если появился рассвет и ты жив, то ты уже выиграл эту жизнь, – сказала я.

Он повернулся ко мне и улыбнулся.

– Как ты такая маленькая девочка и такая умная?

Я усмехнулась.

– Жизнь учит братец быть умнее и быть начеку, – сказала я. – Закат я тоже люблю, он красивый, как и рассвет. Но я полюбила закат, только потому, что он делает тебя немного счастливее.

Он улыбнулся.

– Почему ты здесь, а не в доме?

Его невозможно провести или запудрить мозги.

– Ладно, сознаюсь. Я получила отрицательно по математике и не знаю, что теперь делать. Мать меня сожрет.

– Не выдумывай, просто поорет немного и все. Она же такая у нас. Главное ты не бойся, я буду рядом, – сказал он, поднявшись, и дал мне руку.

Я встала и мы пошли в дом, чтобы я сдалась с поличным, так как мама все равно увидит все мои отметки в таблице в конце года, а конец года через неделю. Так чего тянуть? Лучше пусть узнает сейчас, чем потом будет портить мне каникулы своим ором. Тем более брат меня защитит от нее, в этом я не сомневаюсь.

Наши дни

Я сидела и просто улыбалась. Мой брат всегда мне помогал, я за это ему очень благодарна. Каким бы он ни был, я его все равно люблю и буду любить.

Три года назад

Торговый центр был наполнен людьми, по самое не хочу. Все куда-то бежали или просто гуляли. Тут я встречалась со своей лучшей подругой Мирандой.

Я ее различила из толпы и помахала. Она ко мне подбежала и мы обнялись.

– Миранда, привет! Я так рада тебя видеть! – сказала я радостно.

– Привет, Моника! Я тоже! – пропищала она радостным голосом.

– Куда пойдём?

– В кино, мы же договаривались, – сказала она.

– Я забыла, у меня в голове лишь мама, которая опять со мной вчера разбиралась, орала на меня весь вечер.

– Сочувствую, – сказала она и обняла меня. – У меня для тебя есть подарок. – она вытащила коробочку и протянула мне.

– У меня же не день рождение, – напомнила я ей.

– Я знаю, просто решила сделать тебе приятное. Ты же моя лучшая подруга.

Я открыла коробочку, там лежал браслет. Он был красного цвета, с различными шармиками, такой красивый. Я была просто в счастье.

– Спасибо большое. Мне так нравится, – сказала я и об-

няла ее крепко-крепко.

– Пусть он тебе напоминает о нашей с тобой крепкой дружбе, – сказала она и улыбнулась.

Наши дни

После того как она подарила мне браслет, я ношу его, не снимая. После того дня прошло где-то три месяца и мы разорвали нашу дружбу. У меня по щекам лились слезы. Это были слезы горечи и вины.

Глава 12. Месть и смерть

Небо озарял яркий рассвет. Мое любимое время. Встав с лежака, на котором пролежала всю ночь, и смотрела на звезды, стала собираться прогуляться. Топ и шорты черного цвета, только подчеркивали мою, и так светлую кожу.

Пока я шла по белоснежному песку, где утопали ноги, не могла смириться с мыслью, что я осталась совсем одна. Одиночество, которого все всегда бояться, как смерти, настигло и меня.

Вдруг, услышав знакомый звонкий смех, я обернулась. Мое лицо исказилось от удивления и мерзости к человеку стоявшего от меня неподалеку.

Это была Габриэлла. Новая подружка Германа. Они крутили у меня за спиной все то время, что я встречалась с ним. Какой ужас. Никакой девушке не пожелаю, испытать такой кошмар, как я.

Габриэлла сидела на песке и смеялась с... Германом?! Он сидел на песке ко мне спиной, но его спину я бы узнала из тысячи. Широкие плечи, спина, как у пловца, руки, накаченные в зале.

Они сидели и ворковали. Меня, как ни странно это уже не трогало. Мне было наплевать. Просто хотелось узнать, что они здесь делают? Хотя к чему я задаю этот вопрос? У папы Германа сеть автосалонов, а мама Габриэллы модель Канады,

а именно Оттавы. У них денег хоть завались.

Мне было просто интересно, что бы они мне сказали, если бы я попросила их рассказать про их прошлое. Можно познакомиться и приколоться. Может, узнаю еще те стороны, которые не успела для себя еще открыть.

Я подошла к этой парочке и окликнула их:

– Извините, а вы не подскажите, где здесь кафе, а то, что-то я не могу найти.

Они повернулись на мой голос. Габриэлла была в раздельном купальнике, специально купила на два размера меньше, чтобы все ее прелести вываливались наружу. А Герман был в обычных купальных шортах. Герман осмотрел меня с ног до головы и улыбнулся. Я узнаю этот взгляд, это взгляд, что новая цель найдена. Да, я поняла, что он бабник, только после смерти, и что вы мне сделаете?

– Мы можем вам лично показать, все равно туда собирались идти. Да, милая? – спросил он и повернулся к Габриэлле.

Милая? Отвратительно.

– Конечно, – сказала она и подошла к Герману и, взяв его под руку, пошли по пляжу.

Мы шли молча и меня это не устраивало. Мне хотелось послушать их правду или сладкую ложь.

– А как вас зовут и откуда вы? – начала я издалека.

– Я Герман, а это моя девушка Габриэлла. Мы из Бостона. Учимся в Бостонском университете. Вот приехали отдохнуть

на пару дней, – ответил Герман и добавил. – А ты?

– Я Моника, тоже из Бостона.

Их передернуло от знакомого имени.

– А почему вас так мое имя взбудоражило? Вас аж затрясло. – мне было интересно, что же они мне ответят.

Они замешкались.

– У нас была подруга с таким именем, – сказала Габриэлла.

– И что? – все еще допытывалась я.

– Она умерла полгода назад, – сказал наигранно печально Герман.

– Мои соболезнования, – сказала я.

Вот дожили, умерла я, а соболезную о своей смерти другим.

Они кивнули и печально вздохнули.

Какие же они актеры. В Университете они радовались, что меня сбила машина. А тут они уже грустные, скорбят. Какой позор. Как можно быть такими черствыми людьми?

– Вот мы и пришли, – сказал Герман и указал на домик с соломенной крышей. Там вовсю сновали люди.

– Спасибо, но я передумала есть. Ваша история меня очень растрогала и опечалила, пойду лучше к себе, – сказала я и развернулась.

– Габриэлла, ты иди на завтрак, а я сейчас, – приказал он и подбежал ко мне.

Мы остались одни посреди пляжа.

– Слушай, Моника, может мы как ни будь, встретимся вечером и погуляем? – спросил он и заложил мне локон волос за ушко.

Вот, что я вам говорила? Бабник.

– Так у тебя же девушка есть, – напомнила я.

– Она ничего не узнает, только ты и я, – сказал он и придвинулся ближе.

Мне хотелось, как-то ему отомстить. Поэтому, я сдержалась, чтобы не дать ему по роже прямо здесь, а сделать это чуть позже. У меня созрел план.

– Согласна. Приходи ко мне на виллу вечером, она за углом пляжа самая первая, – прошептала я ему на ушко. У него пошли мурашки по коже.

– Может сейчас? – спросил он нетерпеливо.

– Вечером, вечером, – говорила я тихо и удалялась к своему домику.

Как только я оказалась на вилле, сразу полезла в рюкзак и достала оттуда маленькую шкатулочку с украшениями, я ее прихватила, когда возвращалась к себе домой, после возрождения. Из шкатулки достала кольцо, которое подарил мне Герман и надела.

Спросите, какой у меня план? Я вам с превеликим удовольствием расскажу. Как только он переступит порог моей виллы, я начну с ним заигрывать, чтобы он точно поверил, в то, что я хочу с ним переспать. Он же на это и рассчитывает. Он увидел жертву, поставил цель и он попытается ее

добиться. Я хочу его обломать во время самого процесса его приставаний ко мне. Как только он увидит кольцо, у него возникнет ступор, а после я кое-что ему скажу. Позже, когда он будет думать, что я и вправду Моника, хотя это на самом деле и есть так. Он все расскажет Габриэлле, и по приезду домой, он не свыкнется с этой мыслью, он всегда будет думать, что это все правда, но если он кому-то расскажет его запихнут или в психушку (что маловероятно с его то деньгами), или на обследование. Это будет моя маленькая месть, за то, что он мне изменял все то время, и что радовался моей смерти. Эта месть ничего не стоит по сравнению с его грехами. А на остальных подруг мне плевать, мне было, конечно, неприятно, что они так обошлись со мной. Но было в тройне неприятно и противно, как повел со мной Герман. Он заслужил месть. А Габриэлла и так увидит поцелуи, которые я ему оставлю на одежде. Пусть ее проберет такая же ревность и обида, как меня тогда-то.

Вечером я надела платье красного цвета с декальте, хотя этот цвет не очень то и люблю. Распустила волосы, и накрасила губы красной помадой.

Девять вечера стук в дверь. Я спешу открывать. За дверью стоит Герман в белой майке и джинсах.

– Ты такая красивая, – сказал он и прошел внутрь.

– Спасибо, проходи на веранду, – сказала я и поплелась за ним.

На веранде я накрыла на стол, морепродукты, которые за-

казала из ресторана и шампанское.

– Ты даже стол накрыла. Приятно, – сказал Герман и присел.

Мы наложили друг другу еды, и он разлил шампанское по бокалам. Я вампир и не могу, есть человеческую еду, но спиртное для вампиров приемлемо, оно наоборот заглушает голод.

Мы начали непринужденную беседу, про погоду, про Мальдивы, как тут красиво. Он, то не за разговорами пришел.

– А расскажи на счет той Моники. Мне очень хочется узнать ее историю, – попросила я и стала дальше притворяться, что ем.

– Зачем тебе грустить, давай лучше повеселимся, – сказал он и накрыл мою руку своей.

– А все-таки расскажи. Хотя бы вкратце.

– Ладно, раз ты так просишь, – сказал он. – Она была моей девушкой, очень долго, нам было хорошо вместе, но она мне потихоньку надоела. И я нашел себе помимо нее еще развлечение, Габриэлла. У нее более красивые формы, пышнее грудь.

Он, не стесняясь, расписывал мне все ее прелести.

– Потом ее сбила машина и она умерла. Это было ужасно, – сказал он наигранно, как и всегда.

Он наверняка думает, что и я как он, вешаюсь на кого попало. Но скоро он поймет обратное.

Я встала и подошла к шезлонгу. Присела и стала ждать. Представление начинается. Я его очень хорошо знаю.

Я услышала шаги. Скрипнул шезлонг и он присел сзади меня и положил руки мне на талию.

Рука его медленно опустилась на бедра и сжала их. Его губы стали ласкать мою шею, и снимать бретельки платья.

– Может, пойдём внутрь. Там есть кровать, – предложил он, а я молчала.

Он развернул меня к себе и впился мне в губы. Его язык проник в мой рот и требовал ответа. Я дала ему ответ и зарылась руками в его волосы. Потом сняла его футболку, не забыв, незаметно поцеловать несколько раз вещь, и прошлась кубиками по его мышцам. Он лег на шезлонг, а я села на него. Герман целовал мою грудь, оставляя слюнявые и противные для меня следы. Он расстегнул мне платье и прошёлся рукой по позвоночнику. Странно, но мурашек не было. Его губы опять нашли мои и впелись в них жадно. Я прикусила его губы и облизнула, он застонал и в этот момент, я отстранилась, когда он открыл глаза, я повернула руку, чтобы кольцо было в его поле зрения. Он остолбенел, волна воспоминаний пробежалась по его лицу.

Я встала и, застегнув платье и поправив волосы, села на стул и взяла бокал шампанского.

– Это что такое? – спросил все ещё лежащий на шезлонге Герман.

– Это? Да так кольцо, – сказала я и, сняв его, швырнула

ему в лицо.

Он его схватил и стал вертеть перед глазами.

– Я точь в точь подарил Монике, – сказал он и снова взглянул на меня.

– Переверни, посмотри гравировку.

Когда он подарил мне подарок, он сделал гравировку на кольцо, где было написано «Люблю тебя, солнце».

Как только он перевернул кольцо, у него затряслись руки. Он встал, быстро наделся и громко положил кольцо на стеклянный стол.

– Ты его украла? Такое кольцо было только у Моника. Я ей подарил его на день рождения, – говорил растеряно он.

А я улыбалась самой отвратительной улыбкой, на которую была способна.

– Тогда, ты еще принес букет из ста и одной розы, где были все розы красные, а одно черная, – напомнила я.

У него округлились глаза, и он отступил на два шага назад.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я Моника. Та самая Моника, которую ты предал полгода назад, – сказала я.

– Этого не может быть! – вскрикнул он. – Я не верю! Ты самозванка, ты же даже не похожа на нее.

– Внешне нет, но это мое другое тело. Я переродилась в вампира, – сказала я и показала клыки. Он вздрогнул. – Когда меня сбила машина, я умерла, но смогла возродиться, только уже в другом теле. И я все прекрасно увидела, как

ты с Габриэллой крутил у меня за спиной все эти годы. Как обманывал меня, как вы были рады моей смерти. Вы просто скоты. Ненавижу вас всех! – заорала я и дала ему пощечину.

Он отступил к стене и затрясся.

– Если все еще не веришь, то я могу тебе сказать то, что не знает никто, кроме нас с тобой. Я была беременна в восемнадцать, но через два месяца у меня случился выкидыш. Даже родители об этом не знают. Только ты и я, – сказала я.

– Нет, не может быть. Такого просто не может быть! – заорал Герман и зарылся руками в волосы.

– Я знаю, что ты расскажешь все, что я тебе тут наговорила. Но тебе никто не поверит, посчитают за сумасшедшего. И ты до конца жизни будешь мучиться с мыслью, что я где-то рядом, и что ты натворил, – сказала я и, взяв кольцо со стола, выкинула его в океан. Его там никто не найдет. Никогда. – Доказательств, что я Моника, нет, – добивала его я. – Так что, ты обречен.

Он медленно встал и еще раз, посмотрев на меня, вышел из этой виллы.

Наутро я встала в странном настроении. Вроде и хорошее, что я отомстила Герману за все, а вроде и плохое, так как вспомнила про ребенка. Быстро помотав головой, прогнала эти ужасные воспоминания боли и страданий.

Быстро собрала вещи и выехала в аэропорт. Сегодня я лечу назад в Бостон. В самом начале, когда я сюда приехала, я не знала, куда мне потом возвращаться, но ответ пришел

сам собой.

Я еду к своей лучшей подруге Миранде. Я все исправлю, чего бы мне это не стоило.

В аэропорте я ждала посадки. Вдруг, услышала знакомый голос, повернулась и встретилась глазами с Габриэлкой. Она стояла вся в слезах.

– Это все ты! Ты его любовница! Ты его свела с ума! Он стал ненормальным!– заорала на весь аэропорт Габриэлла.

Я указала ей на место рядом с собой. Она присела и я начала:

– Во-первых, я не его любовница, он сам ко мне стал приставать еще на пляже. Во-вторых, я с ним не спала, но он этого жаждал, когда пришел ко мне на виллу. В третьих мне на вас все равно. Что-то еще? – спросила мило я.

– Он вчера пришел с поцелуями на майке, они твои! Он рассказал мне все, что ты Моника. Естественно, я в это не поверила. Он был сто процентов под чем то, так как такое невозможно. Я его бросила, и позвонила его отцу, чтобы он обследовал своего сына. Так как он видимо свихнулся, несет какой-то бред про тебя.

Мой план сработал! Есть!

– Ты во всем виновата! Ты! Я хотела быть с ним! А ты его свела с ума, и он мне изменил, так как целовался с тобой! – орала все еще она.

– Габриэлла, ты просто дура! – сказала я и пошла на посадку. Мой план сработал, моя работа выполнена, я свобод-

на.

Пока я была в самолете, размышляла о прошлом. Воспоминания о том дне, изменили мою жизнь. Навсегда.

Год назад

Я сидела у себя в комнате и уплетала шоколадный торт. Он был настолько вкусный, что я не могла остановиться, пока не съем его до конца. Вдруг телефон зазвонил внизу, я побежала, так как знала, что это звонит сестра. Она только прилетела в Нью-Йорк. Она там со своей подругой, они поехали туда за шмотками, так как там неделя распродажи.

Родителей дома не было, они уехали в командировку по работе.

Спустившись вниз, я схватила телефон.

– Привет, Джессика. Как ты? – спросила радостно я.

– Привет, Моника. Все хорошо. Накупили, много одежды.

Приеду все тебе покажу, – сказала сестра.

– Хорошо, когда ты приедешь?

– Через два дня.

– Родители тоже. Вы в один день приедете. Как здорово!

– Это да. Ладно, меня подруга зовет. Пока! – попрощалась

сестра и отключила телефон.

Я положила телефон на стол, и хотела подняться наверх и продолжить свое чаепитие. Как вдруг мне резко стало больно. Как будто полоснули ножом по животу. Такая была боль. У меня резко закружилась голова, в глазах потемнело, живот скрутило, и я упала.

Я понимала, что пока я в сознании, я должна вызвать ско-

рую помощь. Сделав это, я почти отключилась, как в дом зашел Герман. Он должен был прийти сегодня.

– Что с тобой, Моника? – спросил он взволнованно и подскочил ко мне.

– Я вызвала скорую помощь, она скоро придет. Мне плохо и больно, – сказала я и указала на живот.

– Я надеюсь, малыш в порядке? – спросил он скорее у самого себя.

– Надеюсь, – сказала я и отключилась.

Открыв глаза, у меня закружилась голова и помутнела перед глазами. Через тридцать секунд, зрение и сознание воспроизвело ясность. Я находилась в больнице, это можно было понять по больничной койке и аппаратам, которые были подключены ко мне. На кресле сидел Герман, и мирно спал.

– Герман, – прошептала я.

Он резко проснулся и подскочил ко мне.

– Ты как? – спросил он и дотронулся до моего лица.

– Вроде нормально.

И тут меня осенило.

– Где ребенок?! – вскрикнула я, так как только сейчас вспомнила, из-за чего я здесь оказалась.

Герман замешкался, но все же сказал:

– Его больше нет, у тебя случился выкидыш. Мне очень жаль, – сказал он и обнял меня.

А я лишь стала задыхаться беззвучными слезами, хотела рвать и метать. Я потеряла ребенка, частичка меня умерла.

Как и я вместе с ней.

Наши дни

Бостон вечером красив, как никогда. Фонари сверкали в свете луны. Я шла по дорожке к дому Миранды. Меня проработала дрожь от волнения. Я хотела ее увидеть и все рассказать. Я хотела все исправить.

Я подошла к двери двухэтажного дома, который был сделан из белого кирпича, и постучалась. Мне открыли после второго стука. Мама Миранды стояла как камень. Каменное лицо.

– Здравствуйте, я подруга Миранды из Университета. Можете ее, пожалуйста, позвать? – попросила я.

Из глаз женщины потекли слезы.

– Миранды больше нет. Она умерла неделю назад. Ее столкнули с крыши. А теперь, убирайся! – крикнула женщина и закрыла дверь перед моим носом.

Я стояла минут пять, не двигаясь. Я не могла осознать, что она мне сказала. Моей подруги больше нет. В голове проносится одна фраза, сказанная ее мамой «она умерла, она умерла».

Я отбросила рюкзак со всей дури в конец улицы. Заорала во все горло, что сорвала голос. Из глаз брызнули предательские слезы. Я осела на землю, а скорее легла и свернулась калачиком и горько зарыдала с новой силой. Перед глазами мелькали воспоминания, где мы с Мирандой едим мороже-

ное и гуляем по озеру. Тут мы сидим у меня дома и смотрим Титаник, рыдая вместе. Тут мы делимся секретами на ночевке. А тут мы дарим друг другу подарки.

Я прижала браслет к сердцу. Ты навсегда в моем сердце Миранда. Ты не моя лучшая подруга, ты моя сестра.

Ночь светилась звездами, а мне было не до мерцающих огоньков в небе.

Я сидела около озера и думала о своей жизни. Какая жизнь бывает никчемная, иногда все летит к чертям! Как у меня сейчас. Я осталась не то, что одна, я осталась без частички души. Без нее. Она была для меня как сестра. Я понимаю, что вы сейчас про себя говорите, что она возродиться и вы встретитесь. Но это не так. Она может выбрать судьбу человека и забыть меня. Что она, наверное, и сделает. Зачем ей помнить меня? Зачем помнить о страданиях прошлой жизни? Если можно зажечь новой жизнью. Она сейчас может быть младенцем, а может быть девушкой или парнем, или женщиной тридцати пяти лет. Кем угодно. Я этого никогда уже не узнаю.

– Миранда, ты лучшая. Спасибо тебе за все, – сказала я и громко зарыдала.

Глава 13. Семья

Ничего не соображая, я дошла до своего дома. Я была в состоянии, как будто после наркоза, ничего не видела перед собой и ничего не соображала. Видимо ноги сами меня сюда привели.

Дом стоял в темноте улицы, где не горели фонари. В доме горел единственный свет, это в комнате сестры. Она мне сейчас была нужна как никогда раньше.

Я постучалась в дверь. Тишина. После еще одного стука, услышав приглушенные шаги, дверь открылась. Передо мной стояла сестра в пижаме с тортиками и смотрела на меня. Я, всхлипнув, бросилась ей на шею. Она меня крепко обняла и впустила в дом. Без слов принесла мне переодеться.

Когда я была уже в чистой одежде, я села на кровать и укуталась с сестрой в одеяло.

– Родителей дома нет! Рассказывай! – приказала она.

Узнаю тон старшей сестры.

Я тяжело вздохнула и начала:

– Чтобы тебе было понятно, расскажу все с самого начала.

Джессика кивнула и стала слушать меня очень внимательно.

Я ей все рассказала. И про Миранду, и про Германа, и про клан, и про Джастина. Про все. Она должна была это знать.

После рассказа, я еще больше зарыдала. Все мои накоп-

ленные слезы вылились наружу. Все негативные эмоции дали выход. У меня внутри разрывалась душа и сердце. У сестры после моего рассказа видимо тоже.

– Мне очень жаль Миранду. Она была хорошим человеком и другом. Я знаю, какими вы были замечательными подругами. Видимо, это судьба вас так развела. Подожди, а может она переродится в человека и оставит память? – сказала Джессика.

Я высвободилась из ее объятий и присела на край кровати.

– Не думаю. Она наверняка уже стерла память обо мне, да вообще обо всем. Я в этом уверена. Зачем ей помнить дружбу с той, которая натворила много делов.

– Не выгораживай, ее! Она тоже очень много дел натворила. И сделала тебе больно.

– Согласна, мы много чего плохого натворили. Но мы простили друг друга. А потом она решила, что она будет для меня обузой, так как она не из моего мира вампиров. Но это совершенно не так. Она для меня как сестра, Миранда никогда не была и не будет для меня обузой.

Я резко встала и подошла к окну, оттуда открывался вид на наш двор с бассейном и на лес, который находился за забором. Он был густой, темный и печальный, прямо описание моего состояния сейчас.

– Ты же сама знаешь, люди умирают рано или поздно. С этим ничего не поделаешь. Просто кто-то раньше уходит из жизни, а кто-то позже. У всех по-разному написана их исто-

рия. У всех разный путь, – уверяла меня сестра.

– Я знаю, но она могла еще пожить. Она была так молода.

– И ты тоже, но никто от этого не застрахован. Смирись, что ее больше нет с нами. Просто знай, что она всегда будет жить в твоём сердце, в твоей душе, в твоих воспоминаниях.

Я зажмурила глаза, а потом распахнула.

– А на счет Германа даже не думай. Он уже получил по заслугам, – сказала сестра и усмехнулась.

Я резко повернулась и уставилась на нее:

– Что ты имеешь в виду?

– Он недавно всем рассказал про то, что ты переродилась в другую девушку. Ему естественно никто не поверил, и его опозорили на весь город. Все думают теперь, что он ненормальный. А партнеры его отца, узнав эту сплетню, вовсе перестали сотрудничать с ним.

Я рассмеялась:

– Единственная хорошая новость за весь день.

Джессика кивнула в знак согласия и продолжила:

– На счет Джастина вообще не парься. Он еще поплатится, за то, как обошелся с тобой.

Молчание.

– Джессика, мне иногда кажется, что я его и не любила, – вдруг выдала я.

Она села поудобнее в кровати и уставилась на меня, а я тем временем присела на мягкий ковер около кровати.

– Я вспоминаю о нем, и мне ничего сердце ни греет, ни

воспоминания, ни те чувства, которые были в начале. Их просто нет. Как будто никогда и не было, – я немного помолчала, но все же продолжила: – Получается, никогда и не было этой любви. Любовь, что это вообще? Джессика, после стольких страданий и предательств от парней, я уже не понимаю, значение этого слова.

Джессика слезла с кровати и присела рядом со мной на пол и обняла меня одной рукой.

– Моника, все девочки задаются этим вопросом. Что такое любовь? Я не могла ответить на этот вопрос до встречи с Джордоном. Я не знала этого слова, пока он мне не показал, что это значит.

Джордан это ее парень, с которым они познакомились год назад на выставке картин. Голубоглазый брюнет, высокий рост, выделенные скулы, футболист.

– Я, когда его вижу, мое сердце замирает, и бросается в скак. Когда мне одновременно жарко и холодно. А бывает, что мне спокойно и тепло рядом с ним. То есть я хочу тебе сказать, что любовь – это не дрожь в коленках, не нервный срыв, не потеря сознания при виде него. Любовь – это, когда с человеком тебе спокойно, тепло, умиротворенно. Это когда тебе он почти как родной. Это значит, что ты нашла родственную душу. Ты с ним хоть в огонь и воду, ты с ним можешь и серьезно поговорить, и он тебя выслушает, не будет что-то заставляя делать, будет заботиться о тебе. Тебе должно быть с ним комфортно и интересно жить.

– А почему тогда все говорят, что дрожь в коленках, перехватывание дыхания, температура становится выше, и ты краснеешь. Это разве не правда?

– Это может быть правдой, но это просто гормоны. Спокойствие, забота, ревность, тепло – это и есть любовь. Я это поняла, только через много-много лет.

Я сидела и не знала, что ответить.

– Настоящая любовь проходит? – спросила я, сама не зная зачем. – То есть, может пройти эта любовь, которую ты мне сейчас описала.

Она нежно улыбнулась и, взяв в свои руки мои, повернула меня к себе лицом.

– Нет, она никуда не пропадает. Просто она может спрятаться глубоко в сердце и сознании. Если человек хочет ее забыть. Но такое не забывается. Любить по-настоящему и быть любимой – это настоящий дар с небес. Уж поверь мне.

– Я тебе верю, всегда верила. Меня расстраивает, что я такую любовь еще не встретила, – сказала я и горько вздохнула.

– Ты бессмертна. Ты еще много кого встретишь на своем пути, – она помедлила. – Мне кажется, с кланом ты должна разобраться.

– Что?! – воскликнула я. – Зачем? Я им не нужна и они мне тоже.

– Они тебе нужны и ты им тоже. Могу поспорить на сотню баксов, что Адриан их всех подкупил или чем-то запугал, а

может это все вообще монтаж.

– Даже если ты и права. Почему тогда они ко мне не вернулись?

– Этот ответ ты найдешь, только там, – сказала она и указала на улицу.

– Ты считаешь, что нужно и правда, пойти?

– Да, если вдруг они и правда, тебя все выгнали, то уйдешь с высоко поднятой головой. А если их принудили, вернешь клан себе, ты его создавала. Адриан не считается, так как ты все придумала.

– Да, правильно. Я пойду туда, – сказала решительно я и подошла к окну. – Спасибо тебе за все, Джессика.

Она улыбнулась и обняла меня.

– Удачи, – сказала она и открыла мне окно.

Я спрыгнула вниз и понеслась вглубь леса.

Через час, я была на своем складе.

Медленно, открыв дверь, я вошла. Тишина. Никого.

Ничего не изменилось с того самого последнего моего пребывания здесь. Мебель и еда была на месте. Только лежала записка на столе, которую я заметила не сразу. Я развернула ее и у меня глаза на лоб полезли.

«Приветик, Моника.

Твоя выходка меня поразила. Но я тебе ее прощаю. У тебя будет еще много времени искупить свою вину передо мной. Но сначала расплата, за то, что ты мне тогда наговорила и за твою пощечину. Обернись!»

Джастин.

Я уже чувствую запах оборотня. Медленно поворачиваюсь, и вижу его. Джастина.

– Ты что меня ждал здесь столько времени? Сторожил склад? Я даже не представляю, как ты прорабатывал план, чтобы я не учуяла запах оборотня, пока подходила сюда, – сказала я и смяла записку.

– Ты пришла. Я тебя очень ждал, – сказал он, проигнорировав мои прошлые слова. Его глаза поменяли цвет с зеленого на желтый. – Я требую расплаты.

– За что? Что я тебе сделала? Правильно ничего, – сказала я.

– Ты оскорбила меня, ты меня ударила, ты порвала со мной, – перечислял он, загибая пальцы.

– Ты это заслужил. А если ты думаешь, что после того, что ты сделал, я буду с тобой. Ты глубоко заблуждаешься.

– Ты еще как будешь со мной. Но сначала ты извинишься передо мной, – сказал он и стал медленно подходить.

– Я извиняться не собираюсь, а если ты хоть ко мне прикоснешься, от тебя живого места не останется, – посылала угрозы я.

– А ты попробуй!

Я супер скоростью промчалась к нему и хотела перевернуть его через себя, как он отшвырнул меня, как какой-то мусор к стене.

Медленно встав, я гневно на него посмотрела.

– Как ты это объяснишь? Я самая сильная на планете. Я просила эту суперсилу, когда перерождалась. Ты не можешь быть сильнее меня.

– Ты правильно подметила, но ты самый сильный вампир. Ты не уточняла, что хочешь быть самой сильной на планете среди всех. Нужно быть аккуратнее, когда загадываешь желание, – сказал он и ленивой походкой направился ко мне. – Я сходил к одной ведьме, и она меня сделала самым сильным оборотнем на земле. А как ты знаешь оборотни сильнее вампиров.

– Это не правда! – крикнула я.

– Ты это уже проверила. Так что теперь ты моя марионетка.

– Стоп, что ты пообещал той ведьме? Просто так дела не делаются.

– А ты смышленная. Она самая сильная на планете ведьма, поэтому она способна на такие вещи. У нее столько энергии, что ей не куда ее растрчивать, да и мужчины у нее давно не было. Поэтому я предложил ей взамен себя. Я с ней сплю, а она мне дает силу, о которой можно только мечтать.

Я стояла с приоткрытым ртом.

– Ты что сделал? Ты предложил ей себя? – я ужаснулась.

– Да, каждый день, теперь к ней заглядываю. И буду до конца жизни.

Я стала пятиться от него к выходу склада.

– И после такого, ты думаешь, что я буду с тобой. Даже и

не мечтай! Ты отвратителен! Да ты больной на всю голову! – вскрикнула я и выбежала на улицу. Но далеко я не убежала, меня схватили за руку и втащили назад. Я хотела сломать ему руку, но он вывернул мою и отшвырнул к стене. Быстро встав, я стала в стойку.

– Ты хочешь драться? – спросил он и усмехнулся. – Я девушек не бью.

– Так я тебе и поверила. Сейчас я начинаю понимать, что в виде парня Адриан был лучше тебя. Он бы со мной так не поступил. Он бы никогда на меня руку не поднял.

Я его только зря спровоцировала.

Он понесся на меня, но я промчалась за секунду к противоположной стене. Он поднял диван и швырнул в меня. Я отскочила и побежала на кухню. Он подбежал, и я нанесла ему удар, он даже глазом не повел и ударил меня по лицу. Я собрала все свои силы и отшвырнула его от себя. Он упал, но быстро поднялся. Я взяла нож и побежала к месту, где стоял раньше диван.

Оборотни смертны, больше чем вампиры. Тем более нож был серебрянным, а не из металла.

– Еще шаг и я тебя прикончу, – угрожала я.

– Ты не осмелишься, – сказал он и ухмыльнулся.

– А ты попробуй, и узнаем! – крикнула я.

– А давай! – сказал он и достал осиный кол из-за спины.

Я сглотнула.

– Брось нож, Моника, пока я тебя сам не порешил! – гарк-

нул он.

Я помотала головой, а он стал подходить. Я кинула в него нож, он увернулся. Потом настала его очередь. Я уклонилась, и тут он достает из-за пояса еще один кол. Он делает это с такой скоростью, что я не успеваю среагировать, как кол уже оказывается у меня в животе. Я оседаю на колени. Кровь течет в разные стороны. А тень Джастина нависает надо мной.

– Вот и расплата подъехала.

– Тебе же я нужна, зачем тебе моя смерть? – спросила я.

– Я вдруг передумал, я желаю, чтобы ты скончалась прямо у меня на глазах. А я с хохотом за этим понаблюдаю, – сказал он и злобно рассмеялся.

– Как я не видела, что ты такой? – спросила я скорее у самой себя.

Я пыталась вытащить кол, но не получалось, он застрял очень глубоко внутри, да и сил не было.

– Я всегда был таким, просто ты верила в светлую любовь, и не замечала настоящего меня. А мне просто нравилось твое тело. Вот и все. Секрета никого нет, – сказал он и достал из холодильника сырое мясо.

– Почему ты меня сразу не прикончил? Зачем этот кол в живот нелегче сразу в сердце?

– Так неинтересно, я хочу, чтобы ты помучалась, – констатировал факт Джастин и рвал ртом сырое мясо, а после заглатывал, даже не жуя.

– Ты просто чудовище! – воскликнула я и отодвинулась к

стене и облокотилась.

– Что-то еще хочешь сказать напоследок? – спросил он.

Я пропустила его слова мимо ушей и стала думать о своей новой жизни, конец которой подкрался незаметно.

Джастин взял еще один кол и навис надо мной.

– Твои последние слова.

– Гари в аду, Джастин! – крикнула я.

Он оскалился и занес кол над моим сердцем. Кончик кола даже не успел коснуться моей груди, как Джастин осел на пол с открытым ртом от удивления и боли. Я опустила взгляд, серебряный нож торчал в сердце оборотня. Я подняла глаза это...

– Адриан?! – воскликнула удивленно я.

– Привет, Моника, – сказал он. – Как жизнь? – он подошел и вырвал из меня кол, – И тебе привет волчонок.

Джастин лежал и сплевывал кровь.

– Скотина! Урод! Ты что тут забыл?! – вскрикнул Джастин и вытащил нож из груди.

– Бесполезно тебе спастись. Серебро уже в твоей крови. Вот в чем минус оборотней. Когда им попадает в сердце серебро, они сразу умирают, так как серебро незамедлительно захватывает весь их организм. А вампирам нипочем, даже если кол попадет в сердце, если у них силы есть, чтобы вытащить его в течение 20 секунд, то они выживут. Так что ты ничтожество, Джастин! – заорал он и дал ему по лицу, потом еще раз, и еще раз. В третий раз он отшвырнул его к стене,

тот упал и больше не вставал.

Я медленно встала. Рана вроде затянулась.

Адриан повернулся ко мне, и в его глазах появилась боль.
– Прости меня, Моника. Я не хотел, чтобы на счет клана так получилось. Я всех подговорил, чтобы они сказали все это на камеру, чтобы прислать тебе и сделать больно, как это сделала мне ты с этим Джастином, – сказал он и указал на лежащего парня в конце склада.

– Зачем ты вернулся сюда? – спросила я дрожащим голосом.

– Я хотел попросить прощения и вернуть тебя в клан. Ты правитель, как и я. Мы равны. Тем более мне все пригрозили, что уйдут, если я тебя в скором времени не приведу назад. Они тоже хотят извиниться. Хотя им не за что, я же их подкупил.

– И чем же?

– Я сказал им, что если они не выполнят моих требований, то им придется уехать из Америки. Так как у меня есть связи, и они бы здесь надолго не задержались. Я им соврал, а они мне поверили, – сказал он и замешкался: – Моника, прости меня. Я не хотел, правда. Я сделал это все на эмоциях.

Я понимала в этот момент, что я должна быть благодарна ему за свое спасение жизни. Но обида глубоко внутри все еще была. Хоть он это сделал на эмоциях и жалеет об этом, это не заглушит мою обиду внутри. Для этого понадобится очень много времени. Но с другой стороны. Мне некуда ид-

ти. У меня нет дома, кроме этого склада, а жить в одиночестве, так себе затея. У меня не было выбора.

– Пошли, – сказала я и направилась к выходу.

– Куда? – спросил удивленно парень.

– К клану или ты передумал? – спросила я.

Он заулыбался.

Я остановилась около двери и мотнула головой в сторону Джастина. Адриан подошел и проверил пульс.

– Не дышит.

– Это к лучшему, – сказала я и вышла из этого душного здания.

Мы шли по дороге и молчали. Никто не знал, что говорить.

– Что там происходило? Почему он хотел тебя убить? – спросил Адриан и остановился.

– Тебе это необязательно знать.

– Я имею право знать. Я тебе спас жизнь, так что ты должна мне все рассказать.

Я вздохнула и, не поворачиваясь к нему лицом, начала рассказ:

– Нечего тут рассказывать. Просто тогда, когда мы с тобой поговорила по телефону, я чувствовала себя никому не нужной и просто кинутой. Я чувствовала предательство, ненависть, одиночество. Мне нужна была поддержка, а Джастин вместо того, чтобы поддержать и успокоить, принудил с ним переспать, когда это мне было не нужно. А потом назвал ме-

ня шлюхой, и обвинил во всем. Я ушла, но через некоторое время вернулась, и сегодня он меня там поджидал специально, чтобы прикончить раз и навсегда. Он сказал, что это его расплата.

У Адриана сжалась челюсть, потемнели глаза, сжались кулаки.

– Вот урод! Давай вернемся и еще раз его прикончим! – предложил он и развернулся.

Я схватила его за плечи и развернула к себе.

– Нет, не надо. Он мертв. Ты ему отплатил. Все, успокойся! – пыталась я успокоить его.

Он тяжело вздохнул, но успокоился.

– Пошли, нас наверняка уже ждут, – сказала я и направилась вперед.

Глава 14. Возвращение

Когда мы остановились около двухэтажного коттеджа, я подумала, что ошиблась поворотом. Но Адриан опроверг мои мысли. Он открыл дверь и вальяжной походкой вошел в дом. Я медленно прошла за ним. Мгновение и я стою в просторной гостиной с тремя диванами, плазмой на всю стену, окна в пол по бокам, огромный ковер и бильярдный стол. Пять комнат внизу и вверху одинаково обставлены: три кровати в каждой комнате, шкафы, ковры и ваннные комнаты. Я была в полнейшем шоке.

– Откуда вы нашли этот дом и столько денег на покупку? – спросила я с приоткрытым ртом.

– Ты думаешь, что только ты можешь гипнотизировать человека и получить все, что ты хочешь? Спешу тебя огорчить, ты не одна такая, – сказал он и помчался по стеклянной лестнице вверх. Мне ничего не оставалось, как идти за ним.

Мы зашли в огромную комнату, которая была похожа на зал для совещаний. Она была обделана в белых тонах, повсюду кресла и огромный стол во всю длину комнаты. Зал был наполнен вампирами. Они повернули на нас головы и у них пачки по отпадали.

– Чего вы застыли? – спросил Адриан, у приросших к креслам вампирам.

– Почему ты не сказал, что приведешь ее? Мы бы успели

смыться отсюда! – вскочил Чак.

– Зачем? – спросил недоуменно Адриан.

– Она же нас всех прикончит после того видео! – заверещала Эбигейл.

Я рассмеялась, а они все дернулись.

– Вы что сейчас серьезно? Делать мне больше нечего трупы вампиров коллекционировать, – сказала я и расслабленно присела на кресло и закинула ноги на стол. – Я жду.

– Чего?

– наших трупов? – спросил Чак.

Я еще громче рассмеялась.

– К счастью, нет. Я жду ваших извинений и объяснений, по поводу моего изгнания.

Они аж выдохнули.

– Моника, нас всех заставил говорить на тебя всякие глупости и мерзости, Адриан. Он нам пригрозил, что выкинет из страны. Мы испугались, поэтому и пошли у него не по поводу. Но нам, правда жаль, мы про тебя не думаем так плохо, как говорили. Извини нас, – сказал Чак и все хором извинились.

– Ладно, вас прощаю. Андриан твоя очередь, – приказала я.

Как я люблю командовать.

– Я тебе уже говорил, что хотел сделать тебе больно, поэтому все это и затеял. Так как ты сделала мне настолько больно и мерзко, что я хотел тоже самое сделать в ответ. При-

шла мысль в голову по поводу клана, и мне ничего не оставалось, как воплотить ее в реальность. Извини меня, я ошибся, больше такого не повторится, – раскаивался Адриан. – И еще мы хотим, чтобы ты вернулась в командование клана. Будешь со мной главой, как и раньше. Мы все это начинали, мы все это и продолжим.

Я повернулась к клану, чтобы удостоверится его словам. Те лишь закивали.

– Ладно, так уж и быть. Я с вами, – сказала я, и все заулыбались.

– Вот и отлично! А сейчас пойдем, я тебе твою комнату покажу, – сказал Адриан и мы вышли.

– Моя комната? Я думала, мы вернемся на склад.

– Нет, мы останемся здесь. Это место поближе к городу, здесь комфортнее, и рядом еда, – сказал парень и указал на уличные коттеджи, где загорался свет в окнах.

– Только попробуй! – вскрикнула я.

– Да я шучу! – рассмеялся Адриан.

Не позволю ему есть людей.

– Кстати о еде. Я не помню, когда ела в последний раз.

Парень повернулся и удивленно на меня посмотрел.

– Как так? Ты вообще, где все это время была?

– Сейчас все тебе расскажу. Только для начала дай мне еды и покажи комнату.

Он молча завел меня в маленькую комнатку и указал на холодильник, стоявший в углу комнаты. Я раскрыла холо-

дильник и накинулась на эту еду, которая так и молила о пощаде. Я съела все максимум за минуту и только потом оглядела комнату. Кровать, панорамное окно, которое выходило на другие дома и на малиновый закат, белоснежный шкаф, туалетный столик. Только зачем он? Если вампиры не красятся. Мой мысленный вопрос остался без ответа.

– У тебя есть с собой вещи?

Я помотала головой.

– Я была в такой спешке, что все забыла на складе. Даже не в чего переодеться.

– Тебе повезло, что вампиры не потеют и не загрязняются. А то от тебя был бы запах, как с помойки, а от тебя пахнет розами, – усмехнулся Адриан.

– Мне это считать, как комплимент или оскорбление? – спросила недоуменно я.

– Хватит вопросов. В шкафу есть одежда. Приводи себя в порядок и приходи обратно в зал. Есть дело, – сказал парень и вышел из комнаты.

Я взяла вещи и пошла в свою личную ванную комнату. Впервые после отпуска я помоюсь и переоденусь. Так как после смерти Миранды, я не могла думать о какой-то гигиене или одежде. Хотя вампир на счет этого может даже и не заморачиваться, он всегда чистый и всегда пахнет одинаково.

Я помылась, привела волосы в порядок, переоделась в черные джинсы и черную облегающую кофту, пару украшений. Как странно, что все это лежало в шкафу и ждало меня.

Плюс быть вампирам, не нужно мыть голову. Она всегда чистая. А я знаю, какая это боль, это боль всех девушек, каждый божий день мыть голову. Это же екнуться можно.

Я подошла к туалетному столику и взглянула в зеркало. На меня смотрела уверенная в себе девушка, с красивой фигурой и крутой одеждой, утонченными чертами лица. Но если заглянуть в глаза, то можно увидеть, только боль, тоску, жалость к самой себе, и пустоту.

Я тяжело вздохнула и вышла из этой комнаты.

Поднявшись на этаж выше, я зашла в зал и снова все взгляды были направлены на меня.

– Ну что? Из-за чего собрание? – спросила я и присела на то самое место, где и сидела час назад.

– Мы обговариваем будущее. Что же нам делать дальше? – сказал Адриан.

Я хмыкнула:

– И что, обговорили?

– Пытаемся, но у всех разные точки зрения и пожелания.

– Давайте, выкладывайте, чего же вы хотите от этой наполненной боли и лжи жизни, – приказала я.

Первая начала Эбигейл.

– Я бы не хотела всю свою бесконечную жизнь прожить в клане. Я хочу собственной, новой жизни.

– А я хочу улететь в Майями, там похоронены мои родные. Хочу, там остановится.

– Я...

– Так стоп! – сказала я через чур громко, что все аж замолкли. – Я так понимаю, никто не хочет состоять в клане. Тогда почему вы согласились присоединиться к нам? И почему час назад просили меня вернуться, чтобы я командовала кланом, если не хотите больше в нем состоять?

– Мне хотелось решить свои проблемы раз и навсегда, и зажить заново. Вы обещали, что поможете справиться с нами, – сказал Фил. – А просили тебя вернуться, чтобы у вас с Адрианом все сложилось. Мы же видим, как он тебя любит.

Адриан отвернулся к окну от слов приятеля.

– То есть вы все просто хотели, чтобы мы помогли вам справиться, решить ваши проблемы. Потом, чтобы я вернулась в клан, вы просили и умоляли меня вернуться, чтобы я снова была с Адрианом. А потом, когда мы поможем вам, и вы поможете мне, вы уйдете. Я правильно вас понимаю? – спросила я.

Все грустно кивнули.

– Ясно. Значит, сделаем так, – сказала я и встала с кресла и открыла дверь в коридор. – Кто решил свои проблемы, может уходить. Кто еще не до конца, тот остается здесь. И мы как можно скорее это поможем сделать, а дальше идите куда хотите. И в наши отношения с Адрианом, не лезьте! Все собрание окончено! – я вышла из зала и направилась в сад за домом.

Сад был прекрасен. Он был наполнен различными цветами, травами, а звездное небо переливалось над головой, как

будто северное сеяние. А потом оказалось, что все плывет и кажется слишком ярким, потому что я плачу. Слезы застилали мне глаза и медленно скатывались по щекам. Боль, накопившаяся за последнее время вылилась наружу, одиночество, которое меня съедает и съедает с каждым днем все больше и больше, уже не имело грани. Я просто существовала, я просто двигалась, просто смотрела вдаль. Я больше ничего не хотела чувствовать, ни любви, ни ненависти, ни одиночества, ни боли, ничего. Я улеглась на землю и закрыла глаза.

В глаза било солнце, я медленно приоткрыла глаза. Светило солнце и я лежала на грязной земле, а скорее на траве. Я огляделась. Никого.

Поднявшись и отряхнувшись, я направилась в дом. Тишина.

Я побежала наверх в зал, но там никого не оказалось. Побежала в комнату Адриана и, слава богу, он там был. Он сидел около кровати на полу и голову опустил на край кровати.

– Где все? – спросила я.

– Ушли.

Я ошеломленно на него посмотрела.

– В смысле?

– Ты же сама им сказала, что если их ничего не держит, они могут уйти.

– Так они же не все справились с проблемами. Почему тогда все покинули нас? – спросила я и присела рядом с ним.

– Когда я стал обладать кланом один. Я очень многим помог, мы ездили и били физиономии обидчикам, закрывали гештальты, выводили из столетней депрессии. И так получилось, что я вывел всех из плохого морального состояния. Поэтому никому наш клан больше не нужен. Все ушли. Только один остался, – сказал Адриан.

– Кто?

Парень указал на себя.

– Что?! – воскликнула я. – У тебя есть проблема? Никогда бы не подумала.

– Нужно уметь скрывать ужас и несчастье за маской смеха и радости. Это у меня хорошо получается.

Я села поудобнее.

– Рассказывай! – потребовала я.

Он тяжело вздохнул, но начал рассказ.

– Я, перед тем как переродится, был обычным парнем, который любил жизнь и наслаждался ею, до определенного момента.

– Что же случилось?

Он сглотнул.

– В десять лет погибли мои родители. Они ехали домой из Нью-Йорка и разбились. Автокатастрофа. Меня тогда хватил удар, я думал, что умру на месте, когда узнал эту новость. Часть меня откололась, и разбилась вдребезги. Я, как будто, перестал жить, – он немного помолчал. – У меня был брат. Он был старше меня. Когда мне было десять лет, ему было

пятнадцать. После того ужасного дня, я совсем маленький ушел из дома.

– А почему дома не остался? А что родственники? – спросила я.

– Меня выгнал из дома мой старший брат, как только узнал эту новость. Он меня с детства ненавидел. Он всегда хотел от меня избавиться. И в тот вечер, когда мы оба узнали эту новость. Он меня взял за шиворот и выкинул на порог со словами «Родителей больше нет, значит и заступиться за тебя больше некому. Ты мне не нужен. Это мой дом, так что уходи и никогда не возвращайся!». С того момента я стал жить один. Родственников не было. Это долгая история. Я жил на улице, сначала в мусорных баках, потом в подвалах домов, когда никто не видит. Я вырос на улице и где-то в восемнадцать лет, когда я приодел себя с помощью краж, выбил заброшку, и устроился на работу, чтобы хоть как то выжить дальше и обустроить себе жизнь. Но и первого моего рабочего дня не прошло, как я упал с высотного здания... Я тогда встретил брата на той высотке. Он там курил, а я любил то место под звездами. Когда пришел, там его и застучал. Мы разругались и даже подрались, он оказался сильнее меня и сбросил с крыши. Ни о чем не жалея, – закончил свой монолог Адриан и грустно хмыкнул.

Я взяла его руку и сжала.

– Адриан, ты сильный. Ты через столько прошел и выжил. Ты был обычным смертным, но столько выдержал и не сло-

мался. Я горжусь тобой, – сказала я и крепко обняла его.

– Спасибо. Но ты тоже многое прошла.

– Но мои испытания не сравнятся с твоими. Хотя... – сказала я и вздохнула призадумавшись.

– Ты же мне так и не рассказала, где все время ты пропадала.

– Сейчас разговор о тебе, а не обо мне.

– Не суть. Со мной уже бесполезно разбираться. Брат умер, как только я переродился. Я ходил на похороны и собственными глазами видел, как его бездыханное тело кладут в гроб. Мне было его не жаль, он был для меня никто. Я пришел, чтобы удостовериться, что он мертв. Надеюсь, он переродился в другого человека без памяти прошлого. Поэтому мне бесполезно, что, либо решать со своими проблемами. Они давно умерли.

Я встала с пола и протянула ему свою руку.

– Вставай! – приказала я.

Он повиновался.

– Ты сейчас пойдешь на кладбище и поквитаешься со своим братцем.

– Как можно поквитаться с мертвым?

– А вот так. Просто скажешь все что о нем, думаешь и уйдешь. Это снимет обиду и груз с плеч после стольких лет муки и отчаяния, – уверяла я его.

– Не думаю, что работает.

– Пока не попробуешь, не узнаешь, – напомнила я ему

русскую поговорку.

– Ладно, но я сделаю это один. А когда вернусь. Расскажешь мне все, что творилось с тобой во время моего отсутствия.

Я только кивнула и стала смотреть на закрывающуюся дверь комнаты.

Глава 15. Потускневшее сердце

Из-за туч вылезло солнце, это означало, что жизнь не всегда бывает хмурой. Вот только сейчас у меня была (независима от погоды) темная полоса в жизни. И я ничего не могла с этим поделать.

Я шла по парку, где гуляли дети со своими родителями, ели мороженое и сладкую вату. Кто-то ходил под ручки, видимо свидание. Кто-то ходил один и слушал музыку в наушниках. А я шла и думала, что мне делать дальше?

Меня завели ноги в центральный бар города, где отрывалась вся нечисть. Почему сюда обычные смертные не заходят? Спросите вы. А ответ очень прост. Этот бар одним своим видом отпугивает.

Это было старое здание, наверное, еще с восьмидесятых. Темный кирпич, ветхие окна, разбросан мусор, везде стоят вонючие люди и обжимаются по углам. Разврат, шум, гам, свалка, вонь. Вот как можно было описать это место.

Я вошла в здание и меня встретили заинтересованные взгляды, особенно оборотней. Здесь была вся нечисть. Вампиры, оборотни, ведьмы, люди со способностями. Все они сидели по группкам в углах зала. А зал был весь в темных тонах, стулья были с поломанными ножками, столы с облезлым деревом, а диванчики на один из которых я усадила свою пятую точку, были ободраны, как будто когтями оборотней.

Ко мне подбежала официантка. Она была надета в короткую юбку, в рваные колготки, в красную кофту с вырезом. Распущенные волосы, которые можно было бы, и связать, так как они были не первой свежести. Сразу по вони можно было понять, это оборотень.

Девушка на меня свысока посмотрела, приняухалась, незаметно поморщилась и спросила:

– Чего желаете?

– Текила есть? – спросила я уставшая.

Она кивнула.

– Несите!

Я решила осмотреться, пока девушка убежала выполнять мой заказ, здесь работали только девушки, и все были развратно одеты. Они здесь зарабатывали не только коктейлями, но и телами.

Я поморщилась и вздрогнула. Фу, отвратительно.

Прождала я свой заказ не долго. Когда его принесли, я сразу все выпила и потребовала счет.

Как я вам уже говорила, вампиры не пьянеют. Алкоголь им только помогает держать голод в узде.

Внезапно ко мне подсел светловолосый оборотень и уставился.

– Что надо? – спросила я.

– Ты сидишь здесь одна, наверное, скучаешь? – спросил парень.

– Нет, не скучаю.

Он проигнорировал мои слова и стал гнуть свое:

– Можешь подсесть к нам. – и указал на соседний столик.

Там сидело пять оборотней. Мой взгляд остановился на... Джастине?! Он был там. У меня перехватило дыхание, только не от страха, а от понимания, что он выжил. Как он жив? Андриан его же угробил.

– А разве вражда между нами, тебя не смущает? – спросила я, пытаясь увильнуть от приглашения.

– Нет, иногда нужно делать перемирие.

Я прекрасно понимала, что живой мне отсюда не выйти. Максимум полуживой. Джастин просто так отпускать меня не собирался. С этими оборотнями, я еще могла справиться, но с Джастином мало вероятно. Он самый сильный оборотень в округе, да вообще на всем белом свете. Теперь понятно, почему он сдружился с другими оборотнями. Он себя зарекомендовал и стал главарем стаи, я в этом и не сомневаюсь. Но это не его прошлая стая, это новая банда.

– Спасибо за приглашение, но меня ждет клан. Я не могу их подвести, – соврала я.

– Я думаю, они не обидятся, если ты немного посидишь с нами.

Я снова взглянула на Джастина. Он сверлил меня взглядом, будто хотел просверлить во мне дыру.

И мне показалось, что у него это уже получилось, так как я не знала, что мне делать. Мой мозг отказался работать в трудной ситуации.

Я не видела ничего лучше, чем разобраться с ними. Ну не буду же я после всего что было, сидеть с Джастином и мило беседовать за столом. Я его не то, что слышать, я видеть его не могу. Поэтому унижаться я не собираюсь. Уйду полуживой, но зато отстояв свою гордость.

– Ну как? Идем? – спросил парень.

– Нет. Я откажусь, – сказала я и встала с дивана.

– Наш главарь очень расстроится, это было его приглашение.

– Ничего страшного переживет, – сказала я и направилась к двери.

Но как только я открыла дверь, ее захлопнула огромная рука. Я повернулась, около меня стоял Джастин.

– Ты уже уходишь, даже не попрощавшись?

– Мое прощание тебе не нужно, Джастин. Как и тебе мое. Дай пройти! – крикнула я, что все на нас обернулись.

– Если извинишься передо мной, я тебя отпущу, – потребовал он.

Я истерически усмехнулась.

– Я должна перед тобой извиняться? Скорее наоборот. Да и вообще как ты выжил?

Оборотни встали из своих мест, и подошли к Джастину сзади.

– Твой Адриан просто не знал, что не до конца вогнал в мое сердце кол. И меня нашла моя стая, которая на тот момент уже образовалась. Схватить ее! – приказал он.

Я не успела никак среагировать, как меня подхватили четыре руки, и повели к столику. Джастин вальяжно расселся на диване, а меня поставили на пол к его ногам и держали руками, чтобы не вырвалась. Какое унижение!

– Извиняйся!

Видимо в кафе такое каждый день происходит, и никого не волнуют, что тут хотят убить вампира. Даже мои сородичи не сдвинулись с места. Всем было плевать! Вот такая жизнь на самом деле. Ты в дерьме, и всем плевать на это, всех волнуют только свои проблемы!

– Чтобы я извинялась перед тобой? Да ни за что в жизни! – проорала я и, вывернув одним движением руки вампирам, откинула в разные углы кафе. Ко мне подбежали другие оборотни, я достала серебряный кол и уничтожила их. А Джастин сидел, как ни в чем не бывало, ему было плевать, что только что он лишился своих братьев. Ему хоть бы хны.

– Впечатляет. Но если я применю силу, от тебя живого места не останется, – сказал он грозно и встал с места.

Я отшатнулась и осмотрелась. Все сидели молча и наблюдали за дракой, какие же они все бесчувственные.

– Попробуй!

Он размял руки и мы стали ходить кругами. Я держала серебряный кол так крепко, что никто бы его у меня не вырвал. Джастин подлетел ко мне, я сделала кувырок и перекатилась в другую сторону. Он снова попробовал напасть, я дала сдачи. Позже он сломал стул и взял ножку от стула. И

теперь у нас у обоих было оружие друг против друга. И от этого становилось безумно страшно.

Он прыгнул на меня и впечатал мне в руку деревяшку, потом дал по лицу и отшвырнул к стене. У меня шла кровь, отовсюду, где он прикасался. Я быстро достала дерево из руки и отшвырнула. Утерла лицо от крови. Меня пробрал гнев настолько, что я стала блее, чем любой другой вампир, со всей злостью и ненавистью, я прыгнула ему на шею, свернула ее, и он упал вместе со мной на пол.

– У тебя сил не хватит. Ты не сможешь это сделать, – уверял он меня.

Я только хмыкнула и вонзила ему кол глубоко в сердце, так даже кончика кола не было видно снаружи. Я потрогала его пульс. Его не было, тело остыло.

Поднявшись с пола, я осмотрелась. Вокруг меня лежали трупы оборотней. А я оказалась убийцей. Кошмар. На мне всегда останется их кровь. С этими мыслями я вышла из кафе.

Стояла ночь, ни души. Одна я сидела на скамейке в парке и наблюдала за звездами. Они сверкали и освещали вместе с луной путь.

А если бы я выбрала другой путь? Если бы я выбрала стать человеком и все забыть? Не было бы всех этих проблем?

Послышались шаги, мгновение, и ко мне садится та самая старушка из самолета.

Я, ахнув, поворачиваюсь к ней.

– Это правда, вы? Сара?– спрашиваю я, не веря своим глазам.

– Да, это и правда я. Решила вот проведать тебя. Как ты? – спросил женщина.

– Никак. Как может чувствовать себя человек, который только что убил пять оборотней?

Женщина лишь усмехнулась, а я удивленно на нее посмотрела

– Думаю, что отлично.

– То есть вы хотите сказать, что убить человека это нормально? – спросила я с ужасом в голосе.

– Это не люди, Моника. Это монстры. Ты не видела, а я вот видела, что на прошлой неделе, они убили десять смертных людей, просто так для развлечения. А ты убила самих убийц. Это благое дело.

– Любое убийство это не благое дело. Даже если я убила монстров, никто не заслуживает смерти. Я же от них вообще не отличаюсь. Я такой же монстр.

– Мы все монстры, скажу тебе по секрету. Мы все совершаем ошибки. Такова жизнь, Моника. Ничего с этим не поделаешь. Главное не кори себя! Ты убила самих убийц, теперь убийств на один процент станет меньше, это уже что-то, – сказала женщина.

– Но я сама стала убийцей.

– Это была самооборона.

– Откуда вы знаете? – спросила я ошарашенно.

– Я многое вижу.

– Подождите, а как вы исчезли из самолета?

– Это огромный секрет. Он уйдет со мной в могилу. А сейчас, я хочу тебе кое-что подарить, – сказала она и достала из сумки стеклянное сердце. Это было похоже на хрустальную вещь, которую дарят на День Святого Валентина. Внутри были камешки, которые были разноцветные.

– Что это?

– Это твое сердце.

Я отшатнулась от нее.

– Чего? – спросила я недоуменно.

– Это копия твоего сердца. Когда ты его возьмешь в руки, камушки внутри приобретут цвет твоего сердца на данный момент. Черный – это грусть, печаль, боль. Красный – жалость, недоумение, вина. Голубой – это счастье, радость, любовь, спокойствие. Это поможет тебе понимать свое сердце лучше.

– То, что вы рассказываете, больше похоже на душу, – завила я ее.

– Правильно мыслишь. Моника, сердце – это и есть душа, – сказала она и отдала мне в руки. Мгновение и она растворилась в воздухе. Я стала оглядываться, но никого не заметила. Она исчезла, опять.

Позже я опустила голову и посмотрела на стеклянное сердце. Оно было красным.

Я шла по дороге к дому, до которого было еще пять километров. Я шла не спеша, наслаждаясь звездами и думая о жизни.

Вдруг я услышала крик, обернулась, никого. Крик повторился. Я наострила свой супер слух и поняла, что звук идет из переулка. Я через секунду стояла за углом многоэтажки, где вампир избивал девушка и пытался раздеть ее.

– Эй, ты! Вообще охренел?! – заорала я.

Парень повернул ко мне голову и, взяв свою жертву за шею, притянул к себе.

– Ты кто такая?

– А что не видно? Вампир, как и ты. Но тебе это не дает права, так обращаться с женщинами, да вообще ни с кем.

– Иди куда шла! – заорал он.

Я подбежала к нему и заломила руку за спину, отцепила от него девушку и швырнула к мусоркам. Девушка скрылась за поворотом.

– А ты борзая, – сказал парень, поднимаясь с помойки.

– Жизнь научила, – сказала я и достала осиновый кол.

– Ты сама носишь оружие против самой себя? Кому расскажу, не поверят, – рассмеялся парень.

– Видишь, оружие то пригодилось, – сказала я и прыгнула на него. Всадила кол ему в живот, до сердца он не дал мне подступиться.

Вдруг меня шандарахнуло молнией и меня откинуло в конец переулка. Голова шла кругом, ноги не слушались. Па-

рень подошел ко мне, и хотел было уже всадить мне кол в сердце, как резко обернулся.

Я услышала знакомый голос. Встала, сфокусировала взгляд и увидела...

– Конор!

Мой брат дрался с этим отморозком из-за всех сил. Откуда он здесь появился? Что следил за мной? Или прогуливался рядом?

Я понимала, что стоять без дела просто не могу. Но молния меня так поразила, что я самый сильный вампир на планете, ели стояла на ногах.

Я взяла деревяшку, которая лежала около мусорного бака и стала медленно подходить, а потом прыгнула на вампира. Дерево пронзило ему сердце, а я резко подняла взгляд, еще одна деревяшка была в руках у вампира. Видимо во время моего покушения на него, он успел вогнать свою деревяшку Конору в сердце. Конор смотрел на меня пустым взглядом, и вдруг они оба упали.

У меня подкосились ноги, из глаз брызнули слезы. Я подбежала к Конору и вытащила из него кол.

– Конор! Нет! Конор, очнись! Прошу тебя! – орала я во все горло.

– Моника, – сказал тихо он.

– Да? – я увидела, что он приоткрыл глаза, и положила его голову себе на колени. – Это дерево во мне было больше двадцати секунд, а значит, дерево стало распространяться по

телу, а особенно в сердце. Я обречен.

– Не говори так! Все будет хорошо! – уверяла я его и слезы лились из глаз.

– Главное, что хочу тебе сказать. Пока еще не поздно. Я очень тебя люблю. Ты моя самая любимая и лучшая сестра. Я всегда нуждался в тебе. Прости меня за мою резкость, отстраненность за все прошлые годы. Я только теперь понимаю, что я сам во всем виноват. Ты просто пыталась помочь, поэтому не кори себя. Ты ни в чем не виновата! Я виноват! Вот мне и прилетел бумеранг, – сказал он медленно и его голос стал стихать. – Прости меня, Моника. Я люблю тебя, больше жизни, сестренка. Ты самая лучшая. Будь счастлива хотя бы в этой жизни, – сказал Конор и его глаза закрылись, лицо покрылось венами и еще больше помрачнело. Он умер!

– Нет, Конор, пожалуйста, не покидай меня. Я тебя так люблю. Ты мне очень нужен! Конор... – орала и одновременно шептала я и прижимала к себе тело брата.

– Нет!!! – заорала я на всю улицу и слезы потекли с новой силой.

Боль, ужас, пустота, все смешалось во мне. У меня забрали часть меня, меня просто растоптали, меня больше нет без него. Я не существую без него. Меня нет.

Жалость к самой себе, что я не успела сказать ему тех слов, которых он ждал, которые я не осмелилась сказать раньше. Что я любила его, что он самый лучший брат, и что я его ни в чем не виню, и что он всегда был мне нужен. Он

больше никогда не услышит этих слов, которые я хотела ему сказать, и которых он ждал.

– Твою мать!!! – вскрикивала я все время, пока пинала мусорные баки в разные стороны, била стену, пока мои кулаки не превратились в месиво с кровью.

Сердца больше не было. Души тоже. У меня все забрали. Я была пустая.

Достав из кармана стеклянное сердце, в моих руках оно разбилось само собой, и черные шарики покатались в разные стороны, исчезая из виду.

Глава 16. Время

Я сидела на том самом озере, где мы любили проводить с Мирандой время.

Мои глаза наблюдали за ветками деревьев, которые колыхались в разные стороны, а мысли были в другом месте.

Конора, я и Адриан похоронили на прошлой неделе. Не хочу рассказывать вам это, так как снова начну плакать от воспоминаний.

Сейчас я сидела на этом одиноком озере, как будто, в про-страции. Я вроде и была тут, а вроде и нет. Я не знала, уже что настоящее, а что нет. Так как хотелось верить, что я сплю, и все это ужасный сон. И скоро я проснусь и окажусь дома со своей семьей и живым братом. Но мне кажется в последнее время, что спать так долго я не могу. Это доказательство, что моя жизнь – это полное дерьмо.

Топившись, в своих мыслях, я не заметила девушку, кото-рая ко мне подошла и присела рядом на землю. Я поверну-ла голову и стала ее разглядывать. Передо мной сидела ры-жая девушка, стройная фигура, надета во все черное, крас-ные глаза. Вампир.

– Ты кто? – спросила я.

– А ты? – спросила девушка и посмотрела таким знако-мым взглядом.

– Ты сериалов пересмотрела? Такая сцена очень популяр-

ная, но в жизни она тебе не пригодится. Она не работает, – сказала я и грустно вздохнула.

– Может, хотя бы поделишься, почему грустишь? Все равно мы уже сидим тут вдвоем, и я все равно не уйду, – настаивала рыжеволосая.

Мне было делать нечего. Все равно эта незнакомка никому не расскажет, так как ей это делать незачем, да и вообще кого волнуют чужие проблемы? Но вот ей видимо, делать и в правду было нечего. Раз хочет послушать мое нытье.

– Моя лучшая подруга умерла пару недель назад. Позже и брат умер. Меня его смерть совсем доконала и так ноющую душу. Вот и весь рассказ. Если вдруг ты заделалась психологом-вампиром, то поверь, у тебя не получится меня излечить от депрессии.

– Если у нее не получится, то уж точно я смогу, – сказал подошедший парень и присел рядом.

Пять лет спустя.

Солнце слепило мои глаза и одновременно грело мое сердце. Ветер колыхал мои распущенные волосы. А Тихий океан дарил спокойствие и умиротворение.

Вдруг я почувствовала руку на своей талии. Повернулась, это был Адриан.

– Моя красавица, пойдем, все ждут, только тебя, – сказал он и поцеловал меня нежно в губы.

– Люблю тебя, – сказала я.

– И тебя люблю, – сказал он и обнял меня еще крепче.

Мы подошли к домику на пляже, где были развешаны шаррики, и стол был набит подарками.

Миранда и Конор вышли из домика и кинулись меня поздравлять.

– С днем рождения тебя, подруга! – сказала она и крепко-крепко меня обняла.

– С твоим днем, сестренка! – сказал брат и покружил меня на руках.

– Спасибо, ребят. Я вас так сильно всех люблю! – закричала я и кинулась всех обнимать.

Думаю, вам пора кое-что разъяснить. Хотя я уже догадываюсь, что вы все сами прекрасно поняли, но для достоверности, объясню.

После той встречи на озере с незнакомцами. Моя жизнь перевернулась с ног на голову в хорошем смысле слова. Та рыжеволосая девушка оказалась Мирандой. Она переродилась в вампира и ждала подходящего момента, чтобы вернуться. А тот парень оказался Конором, он также переродился в вампира. Они оставили свои воспоминания о прошлом, и пришли ко мне. И теперь мы все живем в Австралии в Сиднее на берегу моря. Наши дома находятся рядом. Мы сюда переехали, когда выяснилось, что Миранда и Конор начали встречаться. А я с подругой всегда мечтала жить на берегу океана Австралии. Ну как вы поняли, что я встречаюсь с Адрианом. И теперь уже навсегда. Это именно та любовь, которая была с самого начала у меня под носом, но я ее раз-

глядела, только через некоторое время. Мне судьба подарила второй шанс, и я не упущу его.

Жизнь нужно ценить, а особенно время. Никогда не знаешь, когда твой путь может оборваться. Гордость и обиды портят людей и те остаются ни с чем. Научитесь прощать, будьте добрее, смотрите на вещи под углом оптимиста. Говорите своим родным, что любите их, так как мы не знаем, когда они уйдут из нашей жизни. Любите жизнь, она коротка. Не теряйте времени, живите каждым мгновением. Если ваша каждая секунда будет проведена с пользой для вас самих же, то вы не пожалеете, что прожили эту счастливую жизнь.